

Алиса
РУН

Поздравь

МЕНЯ

— Ты не ответил на мой вопрос.

— Я пришел вернуть долг.

— Долг? О чем ты?

— Ты думала, я оставлю это просто так? Слишком коварен, был твой поступок.

— Я всего лишь выполнила условие игры, — парировала я, делаю небрежный взмах руки в воздухе.

— Ну так давай доиграем до конца?! — смотрит на меня.

Разбуди Меня
Инесса Рун

Глава 1

И пусть судьба не справедлива,
Но жизнь — игра, играй красиво.

«Боже пятница, я так тебя ждала!» кричал мой мозг, когда я складывала последние документы в папки. Нужно срочно заканчивать с этим ворохом бумаг и мчаться в поселок на день рождения любимой сестренки. Иначе есть вероятность попасть в пробки на выезде из города. Оставив последние распоряжения секретарю, забежала в дамскую комнату поправить макияж. В зеркале на меня смотрела девушка, которая приближалась к отметке тридцати лет. Ровные черты лица, каштановые волосы до плеч, уложенные в стильную прическу, большие зеленые глаза, ровный нос и пухлые губы. Подкрасила губы красной помадой, и оценив себя на десять из десяти, направилась к лифту. Пока ждала, когда подъедет кабинка, меня нагнала Нина.

— Вы забыли цветы и подарок! — зашебетала она.

— Ох, спасибо Нин. И не забудь переслать сметы аналитикам, что я тебе оставила на столе.

— Да, да... не переживайте. Езжайте со спокойным сердцем. Хорошо вам отдохнуть — прилетело уже в закрывающиеся двери лифта.

Наш офис располагался на десятом этаже огромного офисного здания. Сначала мы сняли два небольших кабинета. В одном ютились сами, в другом проводили переговоры. Наш небольшой офис имел свою особую атмосферу и соответствовал всем критериям, для плодотворной работы. Сейчас же мы занимали целое крыло и гордились своими успехами. Такой офис располагал потенциальных клиентов к работе с нами. А сотрудникам обеспечивал комфорт и уют.

Сев в машину я врубила музыку. Машина мне досталась, так сказать в наследство, после того, как моего мужа, уже бывшего, посадили в тюрьму. Она изначально была оформлена на меня, не видя проблемы, что мешало бы мне передвигаться на ней. Белый монстр нес меня по улицам города. Конечно, этот конь больше подходил для мужчины, но я любила эту машину, и пусть я маленького роста, все без исключения боялись меня на дороге.

Ехать было далеко, но это только радовало, мне необходимо было побыть наедине с собой и привести все мысли в порядок. Мы выиграли тендер на дизайн проект отеля, за который боролись больше месяца. И все должно быть идеально подготовлено к первой встрече с заказчиком.

Когда Женька предложила открыть фирму по дизайну и оформлению интерьера, я долго не соглашалась, ссылаясь на то, что ни черта в этом не соображает. Но Женя совместно с родителями, меня убедила. Дизайн, это ее стихия, а я возьму на себя все тягости поиска клиентов и бумажную волокиту. В итоге все всех устроило и как-то все быстро закрутилось. И вот уже три года наша фирма под названием «Триумф» успешно растет и развивается. Когда на горизонте появился достаточно солидный клиент, открывавший в нашем городе совершенно уникальный и необычный отель. Мы зубами вцепились в этот проект и не хотели его ни кому отдавать. Последние две недели весь офис работал в авральном режиме, практически без выходных и обеда. Сегодня же я планировала оторваться по полной программе, ну и не забывая о своем коллективе, которому тоже дала выходные. Сколько не работай, а всех денег не заработаешь. Работа должна приносить удовольствие! Свои выходные

я планировала провести в кругу семьи, стряхнуть с себя все напряжение последних недель, поплавать в бассейне, почитать книжку и на конец-то выспаться.

Выехав за город, мысли уже не так путались в голове. В окно дул легкий ветерок, июль радовал своим теплом, мое настроение становилось все лучше и лучше. Подъезжая к дому родителей, увидела несколько припаркованных автомобилей, странно. Ведь Катя не собиралась устаивать грандиозного праздника. Взяв цветы, и коробку с подарком зашла на территорию коттеджа и, обогнув дом по тротуарной тропинке, увидела интересное зрелище. Молодежь, человек одиннадцать, рассредоточились, кто где. Одни готовили на летней террасе, кто-то разжигал мангал, кто-то танцевал в центре лужайки, были такие, кто уже грел косточки на лежаках у бассейна. Музыка гремела из колонок. Вот только изменницы я не видела.

— Инна, Иннусяяяя! — раздался визг позади. — Ты все-таки приехала!!! — кричала Катя, подбегая ко мне.

— Ну а как я могла пропустить такое веселье!? — Я смотрела на сестру округлившимися глазами, — Это как, так получилось, что позвали меня на семейные посиделки, а приехала я на самую жаркую вечеринку года? — поставив руки на талию, я надула губы. Обижаться, конечно, не хотелось. Но и знать заранее об изменении планов тоже бы хотелось.

— Да не переживай ты так, здесь все свои. Друзей моих ты знаешь, еще одноклассники приехали, в общем, компания знатная. Мы как то посчитали, что упускать такой прекрасный денек нельзя и вместо ночного клуба приехали сюда отметить мой день рождения. Ты обижаешься? — Катя скосила глаза. Ну как на ее можно обижаться?

— Да нет, конечно! Пойду, переоденусь и помогу вам.

В этот момент, из беседки послышались крики, ворчание и не довольные голоса парней. Я обернулась, и взгляд попал на парня стоявший ко мне спиной. Я замерла, что-то манило в его профиле. Выглядел он потрясающе. Высокий, что мне, даже на каблуках, пришлось бы закинуть голову, чтобы взглянуть ему в лицо. Широкие плечи, ровный силуэт и упругие ягодицы, что-то в этом есть сексуальное и притягательное. А улыбка, хочется, чтобы он улыбался всегда. Тряхнув головой, отгоняя странные мысли. Двинулась вглубь событий.

— Пойдем я тебя со всеми познакомлю.

Спорить было бесполезно. Пройдя пару метров к бассейну, на шезлонгах лежали Лиза, Вера, Алена и Оля. У мангала топтались Антон (парень Кати) и Максим.

— Всем привет! — не желая становиться центром внимания, но сестра не оставила выбора, помахала всем присутствующим рукой — Я Инна, сестра, этот затейницы.

Переводя взгляд с одних лиц на другие, я не заметила смущения со стороны молодежи. В беседке наводили суету еще несколько человек, но я упрямо не хотела туда идти, уж очень меня смущал высокий, темноволосый парень, кажется, старше остальных.

— Ну, все я пойду в свою комнату, — тихо шепнула Катке и сворачивая от беседки на пол пути двинулась в дом, — с остальными можно и позже познакомиться, ведь так?

— Да конечно, — сестра перевела взгляд на Антона, — Тут, кстати, и твой ровесник есть, ну вернее почти ровесник, брат Антона, он такой красавчик! Как раз в твоем вкусе. Роман зовут, он здесь случайно оказался, — и улыбнулась, так, что мне стало не по себе.

— Рекламная акция закончена или хочешь еще что-то добавить к портрету этого красавчика! — скрестила руки на груди и насупилась, — пошли в дом, сестренка. Зайдя в

дом, я повернулась к сестре.

— Что, опять сводничеством занялась?

— Нет, нет, что ты. Рома действительно случайно здесь оказался. Мы когда собирались из города сюда, все же спонтанно получилось. Антон совсем забыл, что его брат приезжает в командировку из другого города. Ты знаешь, он генеральный директор в Москве живет! Если бы я была постарше, точно бы запала на него, — у меня округлились глаза. А Катя тем временем продолжала верещать, — Он должен был ему ключи от квартиры передать. А мы здесь. Вот сюда и приехал.

— Кать, а ты чего такая на взводе, про этого Романа? У тебя ж Антон есть! И чего он вообще не уезжает?

— Так ребята с мангалом отца разобраться не смогли, вот он и помогает. Ну а как, его теперь выгнать, что ли? — Катя опять скосила глаза. И ведь всегда этот трюк прокатывает.

И вот как тут на ее сердиться? Поплелась к себе в комнату. Коттедж у родителей был огромный, три этажа и чердак, который я оборудовала себе под комнату, несколько санузлов, огромный балкон и кухня. Все, как и хотела мама.

— Кать, а родители то где?

— Так уехали к Комаровым, чтоб нас не смущать, вернуться завтра к вечеру.

— Ну, кто бы сомневался, — я потеряла лоб и вздохнула. — И так давно не виделись с родителями, так и опять не увидимся.

Вход в мою комнату был очень не обычный. Надо было потянуть за небольшое кольцо в потолке третьего этажа и на тебя прямо над головой опуститься лестница, как в американских фильмах. А поднявшись по ней, ты оказываешься в самом укромном месте дома. И там, на пятидесяти квадратах, ты можешь делать все, что захочешь, ни кто не увидит, и не услышит. Комната была просторная и светлая, за счет окон в потолке, имелась большая кровать, стол, шкаф и кресло, такое большое, что я помещалась даже с ногами со своими метр пятьдесят два. Лаконичные формы с акцентом на функциональность — были моими основными принципами по благоустройству комнаты. Даже имелся санузел с душевой кабинкой. Можно было неделями не спускаться к родным, если еще и холодильник был.

Осмотревшись, что все на своих местах, я переделась в легкий топ и джинсовые шорты. Спускаться особо не хотелось, ведь я рассчитывала на тихие семейные посиделки, а не вот это все. Но делать было нечего, сестру тоже не хотелось обижать. Спустилась на кухню, взяла из холодильника несколько стейков из семги, и шампиньоны. Отправилась на террасу. Веселье молодежи только набирало обороты, музыка играла уже на всю катушку, кто-то даже танцевал. Пройдя к беседке, где располагалась летняя кухня я увидела того самого Романа, делать нечего, пошла. А внутри как тот все напряглось. А вот причина мне была непонятна. Возможно, это связано с тем, что у меня давно не было мужчины, надо бы повидаться с Глебом. Но сейчас думать о нем некогда. Последние три года, я посвятила себя развитию нашей с Женей фирмы, все силы уходили туда. Да, ранили меня в самое сердце, растоптали, ноги вытерли и даже не обернулись. Так печально семейная жизнь могла закончиться только у меня. Униженная и опустошенная, я пытаюсь возродиться из пепла, но получается слабо. Да я особо и усилий не прилагаю, так сказать плыву по течению как, сами понимаете что. Работа заменила мне и отношения, и мужчины, а я и довольна.

Глава 3

Пройдя по дорожке, я оказалась в просторной летней кухне, где витали в воздухе приятные ароматы шашлыка. Рот наполнился слюной, желудок дал понять, что с последнего приёма пищи, прошло уже достаточно времени. В этот момент Роман обернулся, как и остальные девчонки, которые крутились рядом с ним, так и норовив что-то ему подать, принести или просто пококетничать. Повернувшись в мою сторону, он оценивающе осмотрел меня с ног до головы. Я невольно напряглась, чувствуя на себе его обжигающий взгляд.

— Привет, я Инна, — протянула руку.

Он посмотрел на мою протянутую руку, перевел взгляд на мое лицо. Мы откровенно разглядывали друг друга. У него черные, как ночь глаза, в которых хочется утонуть, прямой нос, пухлые губы. Высокий, я со своим ростом, едва ли достаю ему до плеч. Он сверлил меня не проницаемым взглядом, что там, в глубине этих глаз, не понятно. На вид ему около сорока. Взяв ладонь, качнул пару раз.

— Приятно, — выдавил из себя.

— Рома, Ромочка, шашлык горит! — заверещала, одна из девочек. Мы перевели взгляд на мангал, шашлык действительно горит. Рома засуетился, что-то бормоча себе под нос. Я не стала подавать виду, что эта ситуация меня забавляет и принялась раскладывать на противень рыбу и грибы.

Кухня у мамы была оборудована по последнему слову техники, место хватало и на зону для готовки, и на мангал, и большой обеденный стол. Было место даже потанцевать, если на улице идет дождь, а праздника хочется. Стоя спиной к мангальной зоне, я чувствовала чужой взгляд у себя на лопатках, и так неуютно становилось, что даже обедать расхотелось. Я решила, не смущать ни кого своим присутствием и пойти на пруд за домом.

— Я, пожалуй, пойду, прогуляюсь, пока вы тут с шашлыком не закончите.

Идя по дорожке к дому, я опять чувствовала это взгляд на своей спине. Ну и пусть смотрит, что я сахарная, поди, не рассыплюсь. Взяв полотенце, вышла улицу.

— Катя, а где Тор?

— Так в вольере сидит. Ты думаешь, это хорошая идея, его выпускать? Здесь много чужих. Они его боятся.

— Ни чего, я ведь рядом.

Пройдя вдоль дома, она увидела знакомый силуэт, потом тихий вой и прыжки от счастья, что хозяйка пришла. Тор, был очень умным доберманом, шоколадного цвета. Благодаря постоянным тренировкам с кинологом, пес вырос отличным охранником и верным другом. Открыв ворота вольера, я выпустила пса, обняла эту довольную морду и мы пошли гулять к пруду. У Тора счастья не было предела, он шел рядом, гордо показывая, что он охраняет и ни кто не посмеет ко мне приблизиться. Выйдя за калитку в конце забора, обернулась, поймав заинтересованный взгляд черных глаз.

Мы бежали с Тором по тропинке к пруду, теплый ветер бил в лицо, давно мне не было так хорошо. Оказавшись на берегу, я сбросила майку со шротами и бросилась в воду, Тор переминался с лапы на лапу и не решался зайти в воду. Это так на него не похоже.

— Что же ты мнешься, давай ко мне! — скомандовала я, Тор прыгнул в воду. Я визжала от брызг вода и радости, что переполняли меня. Как же хорошо, подумала я. Мы плескались

и играли в воде, достаточно долго, я начинала замерзать. Сделала пару кругов от одного берега к другому и собиралась уже выходить из воды, когда заметила движение на берегу.

— Что ты здесь делаешь?

— Тебя долго не было, я решил проверить, все ли нормально, — заговорил Антон.

— Я в порядке, иди к друзьям.

— Я хотел поговорить тобой.

— О чем?

— Ты не хочешь выйти из воды. Уже губы посинели? — и протянул мне полотенце.

— Говорю же, я в порядке, — выходить из воды и показывать свое почти обнаженное тело Антону не хотелось, но я действительно замерзла.

Антон подошел к кромке воды и протянул руку, в которой держал полотенце. Я не уверено вышла из воды и тут же укуталась в ткань. Тор выбежал следом и начал бегать возле нас. Такой беззаботный и счастливый.

— Антон, что ты хотел сказать?

— Я хочу сделать предложение Кати. Как ты считаешь, она согласится?

— Я... Я даже не знаю! — я была просто обескуражена таким вопросом — А ты уверен, что вам это надо, в вашем возрасте, еще рано думать о замужестве. Гуляйте, веселитесь, наслаждайтесь жизнью в месте, а как закончите институт, так и поженитесь, — мне казалось, мои слова вполне логичны, но Антон разозлился, сжал кулаки и часто дышал.

— Я сказала, что-то не то, что ты хотел услышать? Но это разумно, когда тебе только девятнадцать, думать не о замужестве, а о веселой жизни!

Антон молчал, меня это настораживало, я уже было сделала шаг в сторону, чтобы обойти его, но он остановил. Тяжело вздохнул и сказал, то, от чего мне стало дурно:

— НЕТ! Ты должна была сказать, что этот брак будет ошибкой, потому что я люблю тебя! — он смотрел пристально, не отводя взгляд.

Я отошла от него на несколько шагов, сделала глубокий вдох.

— Антон, в тебе сейчас говорит обиженный мальчик, да я отвергла твои ухаживания, но сам посуди, мы из разных возрастных категорий, это просто немыслимо! Ты мне не интересен как мужчина, да я вообще в тебе не вижу мужчину. Прости за грубость, но это так и ни как иначе. Нам не быть вместе, не идти плечо к плечу по этой жизни. У меня слишком болезненный опыт за плечами, кошмары по ночам и много еще каких недостатков, меня не переделаешь, а у тебя молодость и вся жизнь впереди. И давай на этом закончим этот неприятный разговор!

Он смотрел на меня не верящими глазами, полные злобы и обиды. Да, я сделала ему больно, но выбора у меня не было. Мы познакомились на курсах по танцам, мило общались всей командой, через какое-то время нас поставили в пару. Танцевала я не плохо, но не звезда, отдавалась музыке полностью, может, поэтому Антон и влюбился в меня. Взаимностью я не отвечала, от слова совсем. И когда к нам на тренировку заскочила Катя, я их сразу познакомила. Конечно, Катерина была в восторге от него. Высокий, подтянутый, широкоплечий мачо, не иначе. Катя пришла несколько раз к нам на репетиции и после ходила с нами в кафе, так у них и закрутился роман. Я была только рада этому. Я уже давненько не посещала эти танцы, слишком много на себя взвали в офисе. А получается, что их роман был только прикрытием, что бы Антон был чаще со мной рядом. Я тряхнула головой, отгоняя не нужные мысли.

— Пошли в дом, нечего давай повод для сплетен, — меня уже потряхивало от нашего

разговора.

И мы пошли, я впереди с собакой, Антон чуть поодаль, молчали всю дорогу до калитки, я слышала, как тяжело дышит Антон, но виду не подавала. Один лишь Тор был счастлив прогулке.

Зайдя на территорию, я сразу направилась в дом переодеться, компания ребят веселилась, кажется, даже не замечая моего с Антоном отсутствия. Но я была не права, омут черных глаз проводил меня до самого входа в дом. Переделась я в легкие спортивные штаны и свободную футболку с незамысловатым принтом.

Все уже расселись за столом, галдели, смеялись, веселились, как и положено молодежи. Все поздравляли именинницу, перебивая друг друга. Я улыбнулась такой картинке, хорошо, когда у тебя есть такие веселые друзья. Прошла к столу, увидев хмурого Романа, стало как-то не по себе, улыбка улетучилась с моего лица и чего он так на меня смотрит? Прошла к дальнему углу, где как раз оставалось одно свободное место.

— О, мы сидим рядом — заговорил не знакомый мне парень — Я Глеб, только приехал. Позволь за тобой поухаживать?

Я, конечно, не хотела столько внимания со стороны противоположного пола, но делать было нечего, не шарахаться же от них, в самом деле. Улыбнулась своим мыслям и протянула тарелку Глебу.

— Мне рыбу и грибы, — и тут я вспомнила, что не поставила рыбу в духовку, но на моей тарелке отказался большой кусок семги и несколько грибов — А кто приготовил? — я недоумевала, кто в этой суматохе и веселье, мог обратить внимание на мою рыбу.

— Ромочка! — сказала, кажется, Вера. Она весь день крутилась вокруг Романа, не отходя ни на шаг.

— Спасибо! — посмотрев на противоположный край стола, где сидел Роман. Он снисходительно кивнул и отвернулся. Ну и видок у него, рукава рубашки закатаны до локтей, брюки испачканы в саже и каких то каплях, видимо жир от шашлыка. Если ему неприятно находиться в нашем обществе, почему не уезжает? Бдит за братом? Это вряд ли, Антон же, как то тусил без него все это время. Понравилась Вера? Ну, так забрал бы ее и уезжал, она только рада была бы. Вон как виснет на его руке. И такая вся обходительная. Ромочка то, Ромачка сё. Так, хватит пялиться на эту парочку, пора отдохнуть.

Пододвинула к себе свою тарелку, вдохнула аромат приготовленной еды, рот наполнился слюной. Хороший знак, последнее время на нормальный обед я не рассчитывала, все на бегу. Налила себе в бокал martini, разбавив соком, и с наслаждением погрузилась в процесс поедания ужина.

Вечер набирал обороты, компания веселилась от души, кто-то предложил сыграть в игру «Правда или действие». Из пустой бутылки сделали, что-то типа настольной рулетки и понеслось. Каждый раз, когда на меня выпадал ход, я выбирала «правда», карточки с вопросами были банальными: первый поцелуй, лучший день, самый прекрасный закат. Я даже расслабилась, все мысли легкой дымкой видали в голове, ни за что, не цепляясь в целом. От martini слегка кружилась голова, было тепло. Даже не было дискомфорта от того, что компания совсем молодая, а дальний угол стола меня уже не волновал.

И вот в очередной раз на меня выпадает ход, только я хочу произнести «правда», как Катя начинает ерничать:

— Так не честно, выбери хоть раз «действие»! — дует губы.

— И ты от меня отстанешь? Так ведь? — мило улыбаюсь ей.

— Дааа, ну не будь занудой.

— Хорошо, «действие»!

Катя тут же вытягивает карточку и там только одно слово «ПО-ЦЕ-ЛУЙ». Я в шоке Катя в смятении, все хохочут. Кто-то крутит бутылку, и она точно в цель указывает на Рому. Сказать, что в шоке, ни чего не сказать. Но второй, а вернее лишней, выпитый бокал мартини, дает о себе знать. Все начинаю свистеть, кто-то кричать. Я медленно поднимаюсь со своего места, не смотрю на Романа, медленно к нему приближаюсь, в мои движения нет решительности. Он сидит с самого края стола. Подойдя к нему, я поднимаю глаза и сталкиваюсь с не менее растерянным взглядом мужчины, он тоже не ожидал такого исхода событий. Подхожу вплатную, перекидываю ногу через его тело и усаживаюсь на него сверху, лицом к лицу. Смотрю в омут черных глаз, и дыхание сбивается.

— Позвольте сударь? — играю бровями, пытаюсь изобразить беззаботность в своем жесте, хотя внутренне меня всю потряхивает, я уже и забыла, что такое кокетничать с мужчиной, в априори не подпускаю их к себе.

Роман сглатывает и не уверенно кивает, видимо сам не знает чего от меня ожидать. Беру в кольцо своих ладоней его лицо, провожу носом вдоль правой скулы, вдыхая аромат его кожи. Дойдя до губ, задерживаюсь на секунду и провожу языком по нижней губе, слева слышу, громкий вздох, меня это уже не останавливает, я сосредоточена на губах, аккуратно перехватываю губами нижнюю губу и открываю себе доступ. Поцелуй выходи медленный, томный и чувственный, меня не отвергают, а через пару мгновений я чувствую горячий язык, он орудует в моем рту прямо по-хозяйски с чувством такта, все звуки вокруг исчезли, я не слышу ни криков ребят, ни писка сестры, ни музыки. Он обхватывает мой затылок и углубляет поцелуй. Получается очень страстно, в низу живота пульсирует, а между ног чувствуется твердая плоть. Когда воздух заканчивается в легких, мы отрываемся друг от друга. Смотрим в глаза, в них только похоть и дикое желание. Я перевожу взгляд влево и вижу перекошенное от злости лицо Веры. На нас все смотрят, голоса стихли, ни кто не ожидал увидеть такой разврат.

— Мне посидеть на тебе какое то время? Пока ты успокоишься, — перевожу взгляд на его пах. Мужчина хмурит брови.

— Не нужно, вставай уже! — зло, чеканит каждое слово.

Чтобы разрядить обстановку, соскакиваю с мужчины и тяну за руку Антона на импровизированный танцпол.

— Давайте уже танцевать, хватит киснуть! Алиса запусти мой плей-лист. Трек двадцать один. Антон давай наш проход с переходом, как последний раз репетировали, — быстро перемещаюсь по территории, футболку скрутила и просунула через ворот, открывая живот.

Антон подошел стремительно, смерил меня злым взглядом, но ни чего не сказал. Музыка заиграла, и мы начали двигаться. Перебирали ногами в такт аккордов и делали выпады, не забывая о поддержке, друг друга, музыка меня увлекла на столько, что я забыла о людях вокруг, о поцелуе, и растворилась в танце окончательно. Музыка была быстрой и ритмичной, но к середине композиции сменялась на более мягкие и плавные мотивы и мы с Антоном замедлились, переходя на более плавные движение. Тут не надо было бить биты, а на оборот больше плавности и близости тел. Одно движение сменяло другое, я парила и отдавалась танцу полностью, чутко чувствую тело партнера, мы были как одно целое. Кто-то начал свистеть и кричать «круто», «молодцы». Надо было останавливать это безумство, ведь все-таки я танцевала с парнем сестры. Не хватало еще, что бы она начала ревновать. Немного отстранившись от Антона, я стала зазывать девчонок на танцпол, а те потащили и парней. И через несколько минут мы уже отжигали все вместе.

Буквально через пару песен я незаметно для толпы ушла в дом. Для меня на сегодня хватит приключений и так слишком много эмоций за последние несколько часов.

Поднявшись к себе в комнату, я принимаю душ, надеваю трусики шорты и топ телесного цвета. Выхожу в комнату, вытирая волосы полотенцем и замечаю движение. Перевожу взгляд и вижу его.

— Что ты тут делаешь? — округляю глаза от изумления — Как ты нашел вход сюда?

— Да это не сложно, когда у тебя есть помощник, — переводя взгляд на Тора.

Я настолько в ступоре, что совсем забываю, что стою в одном нижнем белье. Спohватившись, прикрываюсь полотенце.

— Ты не ответил на мой вопрос.

— Я пришел вернуть долг?

— Долг? О чем ты?

— О поцелуи, конечно. Ты думала, я оставлю это просто так? Слишком коварен, был твой поступок.

— Я всего лишь выполнила условие игры, — парировала я, делаю небрежный взмах руки в воздухе.

— Ну так давай доиграем до конца?! — смотрит на меня.

Мысли в голове путались, в голове сразу отразилась картинка, как я сидела у него на коленях и твердая плоть упиралась мне между ног. Я была растеряна и не готова к последствиям поцелуя. А с другой стороны, что я теряю? Мы мало знакомы, черт, да мы вообще не знакомы! И это наша первая и последняя встреча. Так что теряться? Подумаешь, проведу одну ночь в объятиях чужого мужчины. Действительно, а свободен ли он? Да какая разница, черт возьми. По-моему я стала слишком много выражаться или это он на меня так действует? Или это все-таки во мне говорит выпитый лишний бокал мартини. Мысли в моей голове кружились с бешеной скоростью. Я выдохнула.

— Давай так, предположим, я хочу, чтобы ты остался сегодня со мной этой ночью, без обязательств и лишних вопросов. Но у меня есть условие.

— Какое? — только и может произнести.

— Утром я просыпаюсь, а тебя нет. Не хочу заниматься самобичеванием в твоём присутствии.

Рома подходит вплотную ко мне, смотрит в глаза и проводит рукой по моему плечу. Я с шумом выдыхаю. Ни чего, не говоря, ведёт рукой от плеча до кисти руки, берет ее и нежно целует. Сама поддаюсь к нему и целую в губы. Сначала поцелуй томный, нежный изучающий. Роман углубляет поцелуй, как там, в беседке и меня ведёт от его напора, сильного, властного, от этого у меня подкашиваются ноги. Рома подхватывает меня под ягодицы, вынуждая обхватить его за талию. Несет меня к кровати. Опускает как будто я из хрусталя. Не разрывая поцелуя, расстегиваю его рубашку, так хочется прикоснуться к его обнаженному телу. Рельефные мышцы перекачиваются под моими пальцами, заводя еще больше, вот это тело! Спортзал точно посещает регулярно, пролетают мысли в голове. Он проходиться дорожкой поцелуев по моей шее и ключице. Стаскивает топ, одну грудь сжимает рукой, вторую же облизывает языком, из меня вырывается стон. Нет сил, больше терпеть, хочу, чтобы он оказался во мне.

Заведенные до предела, разбираемся с оставшейся одеждой и вот мы тело к телу. Рома поддается ко мне с немым вопросом на устах. Я приподнимаю бедра и даю согласие. Он входит медленно, не торопиться, дает возможность привыкнуть к его размеру, а привыкать есть к чему. Двигается плавно, как бы изучая мое тело. Я вся плавлюсь под ним. Кажется за такое короткое время, Рома изучил мое тело как карту и теперь знает где поцеловать или прикусить, чтобы ощущения стали острее. Становится жарко, мы набирает темп, двигаемся в унисон. Стоны разлетаются по всей комнате.

— Еще, — шепчу почти бессвязно.

— Еще!

Рома резко выдергивает меня из-под себя, разворачивая к себе спиной, и входит до самого упора. Двигается размашисто и только набирает темп, я же уже на грани. Когда его рука скользит по моему животу, спускаясь ниже, и находит заветный бугорок, тугой узел в низу живота уже закручен до предела. Его движения доводят меня до пика.

— Давай, не сдерживайся, — хрипит он на ухо и я срываюсь, Мое тело сводит приятная судорога, дыхание сбивается, он же делает несколько финальных резких и глубоких толчков и улетаю следом.

Лежим, дышим часто, сердце вот-вот выпрыгнет из груди. Рома подтягивает меня к себе, устраиваю свою голову у него на груди, а ногу закидываю поверх его тела. Рома выводит не видимые узоры у меня на спине. Мне щекотно и в тоже время приятно. Самое главное, что не надо ни чего говорить.

— А что это у тебя за тату на лопатке, не могу до конца разглядеть? — голос сиплый, как после болезни.

— Феникс — сухо отвечаю я. Не хочется сейчас обсуждать ни эту татуировку, ни по какой причине именно феникс.

Но когда Рома проводит по месту на теле, где набита татушка я напрягаюсь, потому что, она там появилась не просто так, на то были веские и очень страшные для меня причины. Чтобы мне не задавали неудобные вопросы, встаю и иду в душ.

Включаю воду, встаю под теплые струи воды и чувствую Ромины руки на своей талии.

Он, молча, берет гель для душа, льет себе на ладонь, а после растирает его по моему телу. Так хорошо. Я повторяю его действия. Пока наши руки скользят по телам друг друга, мы изучаем каждый изгиб, ложбинку, шрам. Это заводит нас обоих и все идет по новому кругу. Рома закидывает мою ногу себе на бедро, прижимая к кафелю, на контрасте наших разгоряченных тел, стена холодная, что добавляет острых ощущений. Входит быстро и до упора, не проверяя на сколько я готова принять его. Двигается размашисто, языком собирая капельки воды с моей груди, что добавляет острых ощущений. Хриплые стоны даже не может заглушить льющаяся вода. Мы взрываемся одновременно.

Обессиленные, доползаем до кровати, и засыпаем почти одновременно. Думать о том, что произошло, буду утром или днем, а может и не завтра.

Роман

Ехать из Москвы в родной город совсем не хотелось. Здесь и так работы не початый край. Сеть ресторанов, несколько гостиниц, их нельзя на долго оставлять без внимания. Когда с партнером решили, что пора расширять горизонты, он предложит нечто новое открыть в родном городишке. Как ни странно его идея пришлась мне по душе. Отстроить небольшой отель по самым не стандартным нормам, где каждый номер будет индивидуальным и неповторимым. Мне эта идея показалась очень даже перспективной. Место выбрали быстро. Пустырей много. Рядом торговый центр и жилой комплекс. Виктор занялся строительством. И вот подошло время начинать заниматься дизайном. Нужны были специалисты высшего разряда. Но гнать из Москвы было бессмысленно. У них у всех одно видение, не приемлемое для нас. Нам нужен новый плотов воздуха, нечто не обычное. Когда Виктор сообщил, что нашел подходящую фирму, и достаточно по приемлемой стоимости было решено, нужно ехать. Да и родители уже давно звали их навестить. Как то все совпало в один момент.

По прилету жутко хотелось спать и жрать, ни есть, ни кушать, а именно жрать. И тут все как сговорились, родители уехали в один край города, брат с ключами укатил в коттеджный поселок отмечать днюху своей девушки. Как оказался у них на пороге вообще не помню, но сообразил сразу, что эта городская молодежь либо спалют тут все к чертям, либо взорвут. Совсем молодежь разучилась пользоваться такими благами как мангал и духовка. Время шло, мангал горел, вокруг крутились молоденькие тела, имена которых я даже не собирался запоминать, алкоголь рекой. Можно и расслабиться с молодежью, чё нет то.

Пока возился с мангалом, не заметил, как приехала одна феечка. На вид лет тридцать, не высокая, статная, фигурка точеная, улыбка вообще снесла мне башню. В белом костюме на высоченных шпильках, что прибавляла ей несколько сантиметров в росте, но не особо влияло на это. Поздравила именинницу и умчалась в дом, а когда вышла в шортах и топе, я вообще готов волком выть на это тело. Я виду, конечно, не подавал, только изредка косился.

Мельком видел, как она ругалась с Антоном у пруда, сделал пометку, обязательно разузнать у этого оболтуса, что у них там происходит. И собака эта ее, Тор. Шла рядом, перебирая лапами, как цербер, только он охранял свою хозяйку, а не врата в царство мертвых.

Но когда вечер обернулся не запланированным поцелуем. Да еще и таким сладким, я понял, обратного пути у феечки нет и быть не может, хочу ее.

Как она ускользнуть пыталась, с глаз долой, от меня не укрылось. Я следом и только благодаря псу, я понял, куда она сбежала от толпы пьяных. Я то, как ее увидел вообще капли в рот не взял, план генерировал в действие и результат меня радовал.

Зайдя в комнату, услышал шум воды, пришлось подождать, а тем ожиданием приходила уверенность, что я останусь ночевать сегодня в этой комнате.

Когда вышла феечка, все как-то само собой завертелось, закрутилось. Я кайфовал, от ее тела, отзывчивости, от стонов, и это ее «еще», заводило до предела. Брал ее долго и томно, чтоб запомнила навсегда.

Просьба ее, чтоб свинтил утром, обрадовала еще больше. Ни когда не любил эти утренние неловкости, «А где кофе в постель?» или «завтрак», «А когда ты позвонишь».

Ненавижу это все! Почему в женском мозгу не могут уложиться простые истины. Мы мужчины альфа-самцы и нам много не надо, ублажи ночью, а утром домой.

Впрочем, поутру, взяв ключи от квартиры, я тихо уехал. Довольный и сытый как кот. Но что-то не давало мне покоя, какое-то чувство, что не я, а меня использовали. Феечка отдавалась с такой страстью, было стойкое ощущение, что мужчины у феечки не было давно. И использовала она меня сегодня ночью по полной программе.

В офисе работа кипела полным ходом. Мы готовились к важному проекту, который принесет не только хорошую прибыль, но и продвинет нас на новую ступень.

В среду мы ждали в офисе появления заказчика. В конференц-зале уже все было готово. Современная обстановка зала создавала комфортную рабочую атмосферу для деловых переговоров. В центре зала стоял большой овальный стол, одна стена оснащена доской для проектора, вдоль стола большие панорамные окна и там же огромные цветы в катках.

Мы сидели за ноутбуками и обсуждали последние штрихи в проекте. Это был небольшой отель в три этажа класса люкс в комплексе с бассейном, СПА-процедурами и баней. Мы подготовили восемь вариантов дизайна. Варианты были всевозможные от классики до модерна и стиль кантри.

Не терпится уже заняться им вживую. Если все получится, а я в этом не сомневаюсь, мне предстоит несколько командировок для закупки эксклюзивных деталей интерьера. Начиная от картин и заканчивая всевозможными статуэтками и мелочами декора. Конечно, этими вопросами должна заниматься Женья, как не посредственный дизайнер, но она иногда не могла остановиться в таких покупках, а это уже могло привести к ненужным растратам заказчика. И мы единогласно приняли решение, что этими вопросами займусь я, конечно с одобрения Евгении.

Когда до появления заказчика оставалось не больше пяти минут, у меня зазвонил телефон. Номер мне был не знаком, я сбросила звонок, чтобы не отвлекаться. Дверь распахнулась, и в кабинет зашел Виктор Романович, наш заказчик.

— Доброе утро, дамы!

Мы обе встали поприветствовать его. Мужчине чуть за сорок, в хорошей физической форме. Подтянутый, видно, что под пиджаком рельефный торс и широкие плечи. Пока здоровались и жали друг другу руки в знак приветствия, и обменивались вежливостями, я и не заметила движение за его спиной.

— Здравствуйте! — я перевела взгляд и потеряла дар речи. Передо мной стоял Роман.

— Прошу любить и жаловать, Роман Евгеньевич, наш генеральный директор из основного офиса Москвы — проговорил Виктор Романович, — Находясь у нас в по основным вопросам, решил лично принять участие в переговорах и утверждение проекта отеля.

А мы так и стояли, смотрели друг на друга, как замороженные. В нос ударил аромат его парфюма, терпкий, цитрусовый с нотками жасмина, ни с чем не спутать. Рома был в деловом костюме, плечи мужчины загораживали часть прохода, отбрасывая тень на стену. В этом освещении он казался еще больше, чем был на самом деле. В голове пронеслись события нашей ночи, я видела все, что скрывает ткань костюма вживую. Трогала, гладила, кусала. В низу живота затягивалась спираль, бабочки начинали свой пляс, у меня сбивалось дыхание. Кажется, Рома тоже видел мое состояние, в черных глазах полыхнуло пламя.

Он первый пришел в себя первый. Протянул сначала руку Жени, поприветствовав ее, перевел взгляд на меня.

— Доброе утро, — с таким прищуром посмотрел на меня, что я вся внутреннее сжалась и не знала где найти пятый угол. Мы не должны были больше встречаться! Я перемолола себе все кости за проведенную ночь с незнакомым мужчиной, занималась самоедством

несколько дней. А теперь он сидит с самодовольной улыбкой и сверлит меня глазами. Черт! Черт! Черт!

Сидели мы друг напротив друга, я пряталась за крышкой ноутбука и не могла понять каков же настрой этого генерального директора. Как так получилось, что случайный мужчина, оказавшийся у меня в постели, окажется этим самым генеральным директором! На его лице, не читались ни какие эмоции. Удивлен? Да нет. Зол? Вроде не похоже. Растерян, вот это больше походило на правду.

Мы начали обсуждать детали проекта, Женя представила презентацию и рассказывала о концепции и возможности реализации нашего проекта. А я все ни как не могла справиться с мыслями. Не понимала, где я так согрешила в прошлой жизни и за, что мне все это. Когда презентация подошла к концу, Виктор Романович и сам Роман переключились на цифры и сметы проекта. Взяв себя в руки, я собралась с мыслями и переключилась полностью на проект. Мы представили все восемь макетов, со всеми расчетами и таблицами.

— Ну что ж, не плохо, очень даже не плохо. Но я хотел бы на объекте прикинуть каждый из проектов, — обводит всех нас взглядом, — По этому предлагаю отправиться туда прямо сейчас, — заговорил Роман, после не большой паузы.

Мы втроем перевели недоумевающие взгляды на Романа, ни кто из нас не собирался ехать на стройку. Мы с Евгенией были одеты совсем не для таких увеселительных поездок. На Жени было черное обтягивающее черное платье с молнией на спине во всю длину одежды, подчеркивающее все ее изгибы тела, на ногах двенадцати сантиметровые шпильки. В таком наряде она, конечно, произвела полный фурор на заказчиков. Я же была в свободных от бедра брюках и белой рубашке тоже свободного кроя и на ногах, опять-таки красные туфли на высоченных каблуках.

— У меня осталось не так много времени в командировке, давайте не будем тратить его впустую, — стал напирать Роман. — К тому же, чем быстрее мы всё обговорим и проанализируем, тем быстрее мы подпишем с вами контракт и вы приступите к работе.

Мы с Женей переглянулись и кивнули, почти одновременно. Когда мы уже вставали из-за стола, у меня опять зазвонил телефон, номер мне по-прежнему был не знаком, дабы не отвлекаться от работы я опять сбросила звонок. Буквально через минуту, когда мы уже вчетвером направлялись на выход, в конференс-зале запиликал селектор. Я сняла трубку, взволнованная секретарша сообщила, что до меня пытается дозвониться бывший муж. И требует ему перезвонить немедленно, иначе он заявится прямо в офис. Вот это на меня свалилось несчастье, даже хуже чем встреча с Романом. Я опять задумалась, где я накосячила в прошлой жизни. Схватив все документы со стола, я предупредила Женю, что мне срочно надо поговорить по телефону, и я приеду на своей машине следом за ними. Быстрым шагом дошла до своего кабинета, закрылась на ключ и набрала последний номер.

— Дорогая!!! — на том конце провода человек расплылся в довольной улыбке. А у меня холодный пот побежал по спине. Я не слышала этого человека три года и надеялась, что уже ни когда не услышу и не увижу своего бывшего мужа. — Что ж ты трубочку не берешь? Ты же понимаешь, что просто так, я тебе бы звонить не стал. А ты игнорируешь меня, плохо, очень плохо, дорогая.

— Вообще то, в отличие от некоторых, я работаю, а не просиживаю штаны на нарах, — прошипела в ответ — что тебе нужно, говори быстро и по делу, у меня важный заказчик в офисе.

— Да что ты говоришь!? А я и забыл, что ты из тупой домашней курицы превратилась в

супер леди. Знаешь это как не справедливо, у меня пропадают лучшие годы жизни, а ты развлекаешься к компании заказчиков, попиваешь шампанское, гуляешь на свободе и делаешь, что вздумается!!! — последние слова он прокричал так, что уши стало закладывать.

— Ты сам слил свою жизнь в унитаз. Потерял все человеческое, меня чуть не лишил жизни, и все ради гребанных денег, — меня уже было не остановить, слезы лились из глаз, злость застилали разум. — Если я была такая хреновая тебе жена, что ж ты не развелся со мной? О, погоди, я же все помню. Лучше прибить любимую женушку и остаться с квартирой и остатками бабла. Так теперь сам пожидай свои плоды. — выплюнула весь свой яд не бывшего мужа.

— Ой, притормози, дорогая. Чуть не лишил жизни — чушь не собирай, глупая курица. Подумаешь ножичком, немного шкурку подпортил! Не надо винить во всех бедах только меня одного, ты тоже не была белой и пушистой, — заводился не меньше меня Саша — Ты изводила меня своими упреками о нехватке денег.

— Да, потому что, нам надо было как-то платить за ипотеку, чем-то питаться и как-то одеваться. А ты за место того, чтобы усердно работать, постоянно искал серые схемы развития своего бизнеса и что, я спрашиваю тебя, что ты получил. Срыв, кинулся на меня с ножом, просрал чужие бабки, как итог сидишь за решеткой уже три года.

— А вот ты тут верно заметила! — вдруг голос мужа стал приторно слащавым. — Я скоро выхожу из этих злочных мест, за хорошее поведение. И намерен, вернуть былую славу своему детищу и ты мне в этом поможешь.

— Ни за что!

— А в этом ты сильно ошибаешься. Я выйду и хочешь ты этого или нет, но я верну все свои деньги, что ты у меня забрала. А не отдашь всю сумму по-хорошему, будем разговаривать иначе. — и бросил трубку.

— Я ни чего не брала! — шепотом сказал в трубку, да меня уже ни кто не слушал, там были лишь короткие гудки.

Я была раздавлена, неужели события трехлетней давности опять ворвались в мою жизнь. Я кирпичик за кирпичиком выстраивала новую жизнь, где нет сор, скандалов и насилия, нет домашней тирании и криков. После всего, что произошло в прошлом, я полностью закрылась от этого мира. Была в жуткой депрессии, пока заживали мои психологические и физические раны.

Собрав себя по осколкам в собственном кабинете, я направилась на выход из офиса, остановившись на ресепшине, дала четкие указание Нине, чтобы ни в коем случае не пускала в офис моего бывшего мужа и передать это указание на пост охраны здания. Приведя себя в порядок в дамской комнате, пулей полетела на объект.

Глава 8

Подъехав к зданию отеля, Женя и представители компании были уже внутри и бурно что-то обсуждали на верхнем этаже здания. Я видела Евгению и Виктора через огромные панорамные окна. Когда я зашла вовнутрь, услышала голоса с последнего этажа и напрямиком направилась туда. Но проходя по второму этажу, кто-то схватил меня за локоть и потащил в один из номеров. Я не успела даже толком среагировать, как меня силой толкнули к окну. Когда я развернулась к грубияну, встретила с яростью черных глаз.

— Ты можешь мне объяснить, что за цирк, ты устроила!!!? Какого лешего вообще происходит?! — проорал он мне в лицо. Я опешила еще больше, да что за день сегодня!

— Я вас не понимаю? О чем вы говорите? Какие-то проблемы со сметой? Что то не так на объекте, — я была достаточно деликатна и вела себя как профессионал своего дела, не смотря на проведенную ночь, я общалась к Роману на «Вы» — Извините, я немного опоздала и только подъехала. Можете объяснить, в чем дело?

— А то ты не понимаешь? Не прикидывайся душой!! — заорал он еще громче — Думаешь, что можешь меня провести, залезла ко мне в штаны и теперь получишь этот лакомый проект себе?! Думаешь, я тебя не раскусил. Да я тебя насквозь вижу. Как только зашел в офис, сразу тебя узнал, — ярость плескалась в его глазах, я же стояла, моргала и ни чего не понимала.

Спустя пару минут, когда до меня дошел смысл сказанной тирады. Меня затрясло от злости, гнева и обиды. Я сама не поняла, как моя рука взметнулась вверх и с громким шлепком приземлилась пощечиной по лицу Романа. Меня всю трясло так, что зубы трещали.

— Ах, ты... да как ВЫ..!!! — у меня закончился воздух в легких, я была возмущена до предела и зла как ведьма — То есть, ты считаешь, что я решила заполучить этот проект, залезая к тебе в штаны?! Какого же вы высокого мнения о себе Роман Евгеньевич.

Я даже не стала больше ни чего говорить, слезы уже подступали к горлу, вылетела из номера, быстро набрала Женин номер, а когда она взяла трубку, потребовала, чтобы она немедленно спускалась ко мне. Не прошло и трех минут как Евгения и Виктор Романович подошли ко мне, следом из номера вышел Роман Евгеньевич.

— Женя мы уходим, ни каких набросков и согласования — я говорила четко, старалась, чтобы мой голос был ровным, но получалось это с трудом. Я развернулась к Виктору Романовичу, передала ему в руки все восемь смет и договор — Я жду до понедельника. Прошу вас ознакомиться со всеми проектами, просчитать и проанализировать бюджет. А так же обдумать решение о желании работать с ними или нет, — я покосилась на стоящего неподалеку Романа, который сверлил меня взглядом, — В случае отрицательного решения, прошу прислать наши документы курьером. И прошу обратить внимание, что по договору на составление этих самых проектов, вы не имеете права использовать наши материалы в других фирмах.

Развернувшись на каблуках и взяв Женю за руку, я устремила к выходу из здания, оставляя мужчин за спиной. Дойдя быстрым шагом до машины, сняла ее с сигнализации и быстро запрыгнула на водительское сиденье.

— Я не поняла, что это сейчас было? Какая муха тебя укусила? Ты что творишь в конце концов? — Женя была в бешенстве. Ее лицо пошло пятнами — Я три месяца пахала, дни и ночи не спала, а ты все за одну минуту разрушила — уронив лицо себе на ладони, Женя

взвыла от злости.

— Да ты даже не представляешь, что этот Роман Евгеньевич мне заявил? — проорала я ей — Он считает, что я к нему в штаны специально залезла и переспала с ним, что бы этот проект получить. А я даже и не лезла в его гребанные штаны, он сам ко мне пришел, сам понимаешь. Боже как же противно, на меня как ушат дерьма сейчас вылили, — я быстро завела машину и тронулась с места, не хотелось больше встречаться с этим мужчиной.

— Не поняла!?! — перевела на меня взгляд Женя, пока я лавировала между машин, чтобы быстрее добраться до офиса. — Вы что знакомы с Романом Евгеньевичем? Вы... вы, что спали? Я вообще ни чего не понимаю. Объясни мне немедленно все.

— Так успокойся, сейчас доберемся до офиса и тебе все расскажу, — мне было стыдно, что я не поделилась с подругой о подробностях празднования дня рождения сестры, в машине повисла тишина, — Женя, ты только не переживай, я что-нибудь придумаю, мы все равно, все восемь проектов реализуем, но в другом месте.

— Да уж, — вздохнула Женя — ни день, а сказка.

Роман

В понедельник я все еще иногда нет, нет, да подумывал о податливом теле феечки. Погрузившись в дела фирмы, не замечал, как проносятся дни, ночи сменяют утром. Наступивший новый день принес недосып и как следствие головную боль. Настроение было паршивое, потому что сегодня мне опять приснилась одна очень навязчивая феечка. Меня начинало это бесить. Но вот, что конкретно, я понять не мог. Толи то, что это я утром ушел из ее постели по ее требованию, толи хотелось еще разок ощутить это тело в своих руках, да и в ее теле хотелось оказать до скрежета зубов.

Оказавшись у высотки, где располагался офис нужной нам фирмы «Триумф» с моим партнером, еще не знал, что принесет сегодняшняя встреча.

Пройдя в просторный холл здания, здесь было достаточно уютно и чисто, Приехав на нужный этаж и зайдя в конференц-зал, меня прошибло током. Передо мной стояла феечка и улыбалась Виктору, как родному. А переводя на меня взгляд, застыла как истукан и произнесла скупое «Здравствуйте». Меня охватила такая ярости, что думаю, молнии начну метать. Кому то, значит реверансы, а мне убийственный взгляд и больше ни чего, от слова совсем. Я злился все больше, как вдруг меня осенила одна догадка. А что, если ее и мой приезд на день рождение сестры было запланированное мероприятие. Если это все было сделано специально, для того что бы они сегодня с этой чересчур открытой и напыщенной Евгенией получили проект. Думает, я ее увижу и лужицей расплывусь. Да с распростертыми объятьями подпишу все документы. Я злился, все больше и уже не понимал на кого: на себя или на ее. Феечка сидела, не обращая на меня ни какого внимания, копошилась в бумагах не отрывая взгляда от монитора с презентацией.

В голову пришла бредовая идея, поехать на объект и там, на месте попытаться объяснить с ней. Ее телефон разрывается звонками, она нервничала все больше. Соглашаться на поездку ни кто не хотел, но я был убедителен. И вот мы идем по коридору их офиса, эта Женя так и норовит меня клеить, разговариваю с ней через стиснутые зубы. Феечка куда-то исчезла и появилась только на объекте, приехав последней с опухшими глазами.

Я накрутил себя до самого предела, что когда затащил ее в ближайший номер отеля, хотел много чего сказать, спросить, выведать о заплаканном лице. Но какие-то не понятные обвинения вылетали сами собой. Я говорил все не то и не так, а после полученной пощечины, так вообще сник, не понимая, что со мной происходит. Чем она меня так разозлила или зацепила.

После тирады слов феечки мы с Виктором уехали восвояси, разбираться, как поступить дальше. По-моему я все испортил. Одно радовало, теперь я знал, где она работает.

Вечером сидя с Виктором в ресторане, я рассказывал в общих чертах нашего знакомства с феечкой и мои выводы казались мне правдивыми.

— Ну ты и мудак, Рома, — заржал мой собеседник — как, из одной единственной встречи, ты умудрился сделать такие нелепые выводы. Да они даже не знали о твоём существовании, как генеральном директоре, пока ты не появился в их офисе. Ты видел замешательство Инны, когда она тебя увидела, если бы это была спланированная акция, она крутилась бы вокруг тебя и прилагала бы все усилия, чтобы обозначь свою значимость в данных переговорах. А если меня не подводят мои глаза, все было с точностью да наоборот.

Я думаю об этом весь остаток дня до сего момента и приходил тоже к этому выводу. Меня разозлило ее игнорирование меня, когда я все время думаю о ней. И меня это очень злило. Я был хорош в постели и все пытались затащить меня туда со всеми вытекающими последствиями. Другие девушки ведут себя иначе. Они как хищница на кусок мяса кидаются на мужиков моего круга. Все охотятся за деньгами и статусом в обществе. А Инна повела себя совсем по другому. Как просто к партнеру и это было для меня не свойственно.

В зале играла легкая музыка, свободных столиков почти не было. Не принужденная обстановка располагала к легкой беседе. Я сидел спиной к выходу, как вдруг мое тело напряглось, я услышал знакомый голос. Повернув голову в нужную сторону, я увидел феечку в компании мужчины, администратор провожал их к столику, как раз не далеко от нас.

На ней было легкое черное платье, облегающее ее тело, как вторая кожа, я сглотнул. Обратил внимание, что я не единственный мужчина, который обратил внимание на нее. Злость стала подниматься из недр моего сознания. Мужчина, сопровождавший ее, был одет в синий костюм, явно не из дешевых брендов. Голубая рубашка, пуговица на пиджаке расстегнута, он выглядел как победитель, взявший главный приз.

Пока они шли по залу, рука мужчины покоилась у нее на поясице, и ее это ни чуть не смущало. Они прошли к дальнему столику, когда она села на мягкий диван, а мужчина хотел сесть напротив нее, она покачала головой и указала на место рядом с ней. Мужчина подчинился. Они сели на один диван, и Инна опустила голову ему на плечо, они выбирали блюда, и эта картина окончательно выбила меня из колеи. Складывалось ощущение, что феечка чем то подавлена, грустная или раздосадованная. Надеюсь, причина ее настроения не я. Да б@ля, почему это должно меня заботить!

Я наблюдал за ними, периодически отвлекаясь на моего собеседника, поддерживать разговор становилось все труднее. Я не произвольно все чаще возвращал взгляд на дальний столик, где они сидели. Хотелось подойти и спросить прямо «Ему тоже утром надо будет уйти, до того, как ты проснешься? Или эта учесь постигла только меня?».

В какой-то момент музыка стала играть громче, и они двинулись в центр зала, где уже танцевали несколько пар. Она была изящна, стройная фигура двигалась в так музыки, ее волосы рассыпались волнами по плечам, мужчина ввел ее в танце и наслаждался, трогая ее тело. В какой-то момент Инна немного отстранилась от него, сказала что-то и обняла его одной рукой под пиджаком, склонила голову ему на плечо. Это был такой интимный жест с ее стороны, я опешил, кто он для нее, муж? Парень? Любовник? На сколько они близки? Неужели я оказался на месте одной из моих же девушек. Мной попользовались и выбросили, как использованный презерватив? Почему меня это так задевает? Вероятно, причина была, в

том, что я ни когда раньше не был в таком положении. Мне надо с ней поговорить и поставить все точки над «і». Когда эта мысль пришла мне в голову, я немного успокоился и вернулся в беседу с Виктором.

Когда танец закончился, Инна вернулась к своему столику, села и сняла туфли. Эта девушка приводила меня все больше в замешательство. Она вела себя достаточно свободно, чтобы думать о мнении других. Ее кавалер взяв ее туфли повесил их за каблук на спинку дивана, она вытянула ноги и положив голову ему на плечо, стала что-то оживленно рассказывать.

Мне казалось этот вечер ни когда не закончиться. Прошло более двух часов, как мы сидели в ресторане по соседству с феечкой. Я успокоился, приняв решение о разговоре с ней. Виктор меня поддержал. Выслушав все его доводы, мы окончательно решили заключить с их фирмой договор. Подняв бокалы за принятое решение, мы собирались расходиться, но я хотел дождаться, когда Инна покинет этот ресторан первой, чтобы хоть как то успокоить себя, что с ней все хорошо.

Виктор покинул зал первым, я остался в тишине, откинулся на спинку своего стула, почувствовал, что сзади происходит какая-то возня. Прислушался, понял, что там не совсем трезвая компания, и они что-то очень бурно обсуждают. Я не собирался подслушивать, но мужчины, сидевшие позади меня, говорили громко и с выражением.

— А если она не захочет? Она уже ни чем тебе не обязана? — говорил один, пьяным голосом.

— Она... она всем мне обязана, эта тварь, заплатит за каждый день, проведенный в той чертовой камере! — говорил достаточно громко второй. — Она, именно она довела меня до такого состояния, я отыграюсь на этой гадюке и заберу у нее все, что она имеет. Она боится меня, я это чувствую, а что может сделать хрупкая женщина, — я не видел их лица, но был уверен, там пылала ярость. — Вот именно ни-че-го. Так что не беспокойся, дай мне время, и я все улажу, скоро будут деньги, и мы все организуем. Ну а если она не захочет по-хорошему, буду действовать по-плохому.

Услышанный разговор, взбесил меня, довел до предела моего терпения. Да разве ты мужик, если собираешься угрожать девушке. И не важно кто, что сделал, они всегда слабее нас, даже если создают видимость об обратном. Их нужно любить и уважать, а не это все. Кулаки сжимались и разжимались, но я понимал, я не знаю что это за люди, что у них произошло, вмешиваться в пьяные беседы я не собирался.

Пока я отвлекся на чужой разговор, не заметил, что Инна со своим кавалером уже направились на выход из ресторана. Поняв, что они благополучно его покинули, рассчитался за ужин и тоже направился на выход.

Выходя из дверей ресторана, я увидел мужчину, который сидел позади меня, я узнал его голос. Он смотрел, куда-то на парковку, потом сплюнул и громко выругался.

— Ну, ни чего, детка. Допрыгалась ты! — произнес незнакомец, а я перевел взгляд на парковку и увидел, как Инна садилась в машину. Ни чего, не подозревая, я направился к подъехавшему такси. Если бы я знал, чем обернутся события сегодняшнего вечера, то еще там, на парковке, прибил бы этого незнакомца.

Мы были женаты шесть лет, не самых простых шесть лет. Я была молода и беззаботна. Любила жизнь и верила в сказки. Мы познакомились, когда я проходила стажировку в его фирме. Поначалу все было прекрасно, Саша красиво ухаживал и первый год брака были волшебные.

Он был против, чтобы я работала. «Женщина хранительница домашнего очага, вот и занимайся этим самым очагом» говорил мой муж. Потом он принял приглашение участвовать в новом проекте. Но силы были не равные. Саша мало что понимал в строительстве, и его несколько раз жестко подставили. Это могло привести к полной потере бизнеса.

Я не лезла во все это, но как ни старалась поддержать мужа в трудные минуты, по каким-то мне непонятным причинам стала виноватой во всех неудачах мужа. Попыталась предложить свою помощь, на что всегда получала категоричное «НЕТ». Я не была профессиональным юристом, опять не хватало, но мне всегда легко было понять все тонкости проблем в этой сфере.

Он злился на меня, кричал, я старалась, все списать на трудный период в жизни Саши. Но с каждым месяцем становилось только хуже. Я сидела дома и дожидалась своего палача. Я была морально истощенная, родители просили развестись с мужем, я надеялась на лучшее.

Однажды я приехала чуть позже восьми, задержалась у родителей. Войдя в квартиру, почувствовала четкий запах спиртного. Муж вышел ко мне из кухни.

— Явилась?! — проговорил пьяным голосом. — Почему я должен сам себе накладывать пожрать?

— Я не знала, что ты уже дома? Мог бы позвонить — холодный пот прошелся у меня по спине, какое-то страшное предчувствие сковало все мое тело.

— Я не должен перед тобой отчитываться! — кричал в ярости — это ты должна сидеть дома, как собачка и ждать своего мужа, который, между прочим, зарабатывает ТЕБЕ на кусок хлеба с икрой.

— Я не собачка — прошептала, понимая, что лучше промолчать — я сейчас все сделаю, — быстро помыв руки в ванной, я направилась на кухню.

Я накрывала на стол, когда муж вернулся в кухню. Он развернул меня к себе, притянул за талию и впился в мои губы. Как же противно, пьяный, не бритый и ужасно грубый. Вот в кого превратился мой Саша. Я его попыталась оттолкнуть, конечно же он сильнее. Тогда я укусила его за губу, он отшатнулся.

— Ах ты тварь! — на его губе появилась маленькая капелька крови. Он с силой ударил меня по лицу. Я полетела в сторону плиты и уронила все кастрюли, что там стояли. — Ты меня укусила, да ты знаешь, что я с тобой сейчас сделаю?

Я попятилась к окну, еле встала и прижалась к подоконнику своей попой. Я не знала, что от него ожидать. В таком состоянии я видела Сашу впервые. Он начал медленно приближаться ко мне, оскалился в пьяной улыбке и начал медленно расстегивать ремень на брюках. Я сглотнула, у меня поднялась паника. Мне нужно дать отпор, но как! Я слишком слаба по сравнению с мощной фигурой моего мужа. Я сделала выпад в сторону, Саша последовал за моим телом. Тут я увернулась и, проскочив между мужем и обеденным столом, я побежала на выход из квартиры. Когда я уже думала, что могу успеть выскочить из

квартиры, почувствовала пронзительную боль в районе правой лопатке. Я повалилась на пол, не могла понять причину этой ужасной боли. Дотянуться до источника боли тоже не могла, тело ныло, а я стонала и не могла пошевелиться. Повернув голову, я увидела, что Саша стоит в дверном проеме кухни и хищно улыбается.

— Ну, что, детка, больно? А это только начало, я расплосую тебя всю, за не подчинение своему мужу, своему мужчине!!! Ты принадлежишь мне и будешь делать то, что я тебе скажу — все это он проговаривал, медленно приближаясь ко мне, — А теперь вставай сладкая, а то весь пол измажешь своей кровью.

Я смотрела на него полными глазами ужаса. Я не могла поверить, что все это происходит на самом деле. Только что, Саша кинул в меня нож, как в какое-то загнанное животное. Что делать? Что будет дальше? Кричать? Бежать? Одни вопросы и страх, который мешает трезво думать.

Я медленно опираясь на стену встала. Попыталась выровнять свое тело. Но Саше опередил меня. Схватив за волосы, он потащил меня в ванную. На ходу выдернул нож из моей спины. Я вскрикнула очень громко, адская боль вновь прокатилась, по моему телу. Одна мысль посетила меня: «Это конец! Сейчас он меня убьет!». Когда он швырнул меня в ванную комнату, я завалилась на бок, боль была не терпимой. Я стонала.

— Замолчи, тварь, хватить изображать жертву! Ты сама во всем виновата! Это все ТЫ, ТЫ, ТЫ! — кричал он на меня. Я же лежала на коврикe возле ванны, свернувшись калачиком, и тихо выла, понимая, что это мои последние минуты жизни.

В дверь неожиданно постучали. Не позвонили в звонок, а именно постучали. Саша напрягся, поспешно вышел из ванной.

— Лежи тихо, если не хочешь, что бы я тебя прикончил прямо сейчас, — и вышел прикрыв дверь.

И я лежала, боясь пошевелиться. Я не знала, каким размером моя рана на спине, но боль была адская, каждый вход-выход приносил боль. Из коридора послышался, какой-то шум, дальше последовала возня, и крик моего мужа. Я испугалась еще больше и попыталась встать. Не знаю, чем это могла мне помочь, но я упорно пыталась встать.

Когда дверь в ванную распахнулась, я вскрикнула от неожиданности и прикрыла лицо рукой. Передо мной стоял человек в форме «ОМОН».

— Вы в порядке? — он смотрел на меня испытующим взглядом. — Вы слышите меня? Мы задержали вашего мужа, он подозревается в мошенничестве крупных размеров. Эй ... эй вы как? — его голос уплывал из моего сознания.

Я медленно стекала по стенке, оставляя кровавый след, не верив, что это все происходит на самом деле и потеряла сознание.

Очнулась я в больнице, рядом со мной были мои близкие, и казалось, что все самое страшное позади. Я ошибалась. Впереди меня ждало принятие новой жизни, муж уголовник, который сел на небольшой срок за мошенничество и нанесение телесных повреждений человеку. Шрам на ключице, как напоминание, что нельзя верить мужчинам, а надо надеяться только на себя.

Спустя полгода, после случившегося, я сделал себе на месте шрама татуировку в виде феникса. Как символ, что я умерла и возродилась в тот вечер, там у себя в квартире. Тату не только прикрыла шрам, но и помогла мне принять решение, что в моей жизни не будет больше постоянного мужчины. Мне не нужны все эти фокусы и чувствами других людей с изменчивым характером.

Спустя еще полгода, на выставке я встретила Глеба. Пока я ходила от картины к картине, он наблюдал за мной. Глеб был легок в общении и не навязывался ко мне в партнеры. Как потом выяснилось, он был парнем по вызову. Он не был альфонсом. Он в открытую спал с женщинами за деньги. Каждый зарабатывает на жизнь как может. Наше общение стало на постоянной основе. Когда мне было нужно спустить свои эмоции, я звонила ему, и мы достаточно прекрасно, проводили время в постели ближайшего отеля. Таких отношений мне было достаточно. Я похоронила себя как жену, усыпила, все свои надежды на счастливую семейную жизнь.

Жизнь текла своим чередом, пока в этой самой размеренной жизни не появился Роман Евгеньевич.

Нынешняя неделя раскачала мою нервную систему до предела, мало того, что меня обвинили в совращении, для собственной выгоды, так еще и объявился бывший муж. Сидя в своем кабинете, я думала, как поступить в ситуации с проектом Романа.

Мой кабинет был мне вторым домом, Женя постаралась над ним на славу. Здесь была своя энергетика, мощная, давая возможность мыслить быстро и легко. Как говорит Евгения, «Интерьер кабинета обязан соответствовать не только вкусовым предпочтениям его владельца, но и отображать общую эстетику компании!». А я и не спорила. Все разделено на зоны, где я работала был стол, шкафы, а вот ближе к выходу располагался небольшой кожаный диван и журнальный столик. Все удобно и лаконично. А самое любимое в мое кабинете, это балкон. С него открывался просто божественный вид на парк.

Мы долго и упорно трудились над его созданием. Наши подчиненные не знали о случившемся инциденте. А после того, как я рассказа Жени суть проблемы и реакции самого Романа, мы ждали понедельника. По итогам как обернется этот день, решили действовать дальше. Если Виктор Романович не придет подписывать договор, мы переключимся на другие проекты. Их не мало. Мы зарекомендовали себя первоклассными специалистами, и многие фирмы хотели работать именно с нами. Без работы мы не останемся.

Все же, обида на Рому, заставляла меня нервничать, мне было стыдно перед Женей и другими сотрудниками фирмы. Я металась по кабинету из угла в угол и не находила себе места. В итоге понимая, что сегодня я не способна качественно отработать положенные обязанности, и решила, что мне срочно нужно было выпустить пар. И лучшее лекарство от этих переживаний посетить СПА-салон, а после встретиться с Глебом.

— Привет! Какие планы на сегодняшний вечер! — выпалила я, как только услышала голос на том конце провода.

— Привет, красотка! У меня сегодня скучный вечер в компании престарелой леди, жаждущей моего тела — рассмеялся Глеб. — Если ты хочешь мне что-то предложить, я только «ЗА». Лучше я проведу прекрасную ночь с тобой, нежели с ней, — и рассмеялся. Я улыбнулась в ответ.

— Ну, ты и мартовский кот — мне приятно, что у него я в приоритете. — Тогда вечером, в восемь я буду в «Гранте», номер как всегда.

— Отлично, до встречи. А постой. Мы сегодня только в номере будем или пойдем куда-нибудь. Какой дресс-код? Походы в ресторан, конечно здорово, но в тот раз тебе повезло, что я был в костюме, а не в джинсах и рубаше.

— Только в номере, мне надо расслабиться.

— О,кей, до вечера. — Глеб положил трубку первым.

Я шла по коридору нашего офиса, предвкушая завершение сегодняшнего дня. Настроение заметно улучшилось. Подойдя к секретарю, обратилась к ней.

— Нин, позвони в СПА-салон, запиши меня на массаж и обертывание, еще бассейн. Е три я буду там.

— Конечно, как скажите.

— Жень, я уйду после обеда, вечером с Глебом встреча, есть сроч... — зайдя в кабинет подруге, выпалила слова быстрее, чем поняла, что она не одна в кабинете. За столом на свободном стуле сидел Роман. Я опешила, почему он здесь?

Мне ни кто не сообщил о его приходе, да и сама Женя не дала знать о том, что происходит в ее кабинете. Я почувствовала легкий укол ревности за ребрами. Почему он не пришел ко мне, если хотел поговорить или он не хочет говорить со мной. Видимо неверные выводы все же взяли верх в его голове, и он просто не хочет меня видеть. Пока все эти мысли проносились в моей голове, я не услышала первых слов, адресованных мне.

— Что, прости, ты сказала, — обратилась я с Жени — Повтори еще раз.

— Я говорю, Роман заходил к тебе, но не застал в кабинете, вот его и направили ко мне, — глаза Жени бегали от меня к Роману и было видно, что она нервничает. Но я не понимала причину ее нервозности.

— Что ж, Роман, какими судьбами в наших краях? — сложила руки на груди, я пыталась сохранить жесткость в голосе, чтобы не перейти на рык.

Меня немного потряхивало от взгляда этого человека. На мне сегодня было одето достаточно вызывающее платье. В такие дни как сегодня, своим нарядом я давала понять, что ко мне лучше не подходить, но Роман не знал об этом и откровенно пялился на меня пуская слюни. А на мне было собственно надето кожаное боди черного цвета, обтягивающее все прелести моего тела, а сверху практически прозрачная секта, так же черного цвета, закрывающая меня от горла до середины ног с длинными рукавами. Сетка струилась по боди, и свободной юбкой опадало на колени. Но поскольку сетка была прозрачная, это только добавляло сексуальности моему образу. Завершали мой образ лодочки на шпильке красного цвета. И конечно же на губах красная помада.

В такие моменты, я чувствовала власть над мужчинами, которые забывали о делах или разговоре в данный момент, а только пожирали меня глазами. Я наслаждалась своей властью и поворачивала ситуацию в нужное мне русло.

Но сегодня я не знала, что пересекусь с Романом, просто было настроение побыть стервой, вот и оделась подобающе.

— Я пришел обсудить некоторые моменты проекта и извиниться, — сглотнул Роман и перевел взгляд с моей груди на глаза. Взгляд был изучающим и пристальным, как будто спрашивал, для кого я так вырядилась. — Я был не прав, сделал не правильные выводы и намерен подписать контракт сейчас, не дожидаясь понедельника.

— Замечательно! Это просто замечательно! — зашебетала Женя. — Нина принеси договор по отелю, — заговорила она в селектор.

— А что же стало причиной, изменить свое решение Роман Евгеньевич? — я не унималась и сверлила его взглядом полного недоверия. — Что заставила вас поменять свое решение. Я хочу это услышать.

— Я признаю, что был полным критином, повел себя не профессионально и даже оскорбительно. Инна прошу, примите мои искренние извинения, — он говорил, четко и сталь звучала в его голосе. Было ощущение, что его заставили сказать эти слова. А моя челюсть упала на пол. Я в шоке. Чтобы Роман, всегда с высоко поднятой головой и надменным взглядом, говорил сейчас эти слова, да еще и при свидетелях, я не могла поверить.

— Роман вы хорошо себя чувствуете — я растянула, губя в улыбке — Вы уверены в том, что сейчас говорите?

Рома резко поднялся с кресла и подошел к окну. Провел рукой по волосам. Его плечи вздымались так, будто он пробежал стометровку. Он злился, что я откровенно стебалась над ним. Видимо он ожидал, что я растекусь перед ним лужицей после таких слов. Ха, и еще раз

ха. Я давно не та наивная дурочка, которая будет заглядывать в рот мужчине. Я сама сильная и самодостаточная женщина и я сама по себе. С Евгенией мы обговорили, дальнейшие действия, если мы не подпишем с Романом контракт, переживать не о чем. Поэтому я откровенно издевалась над ним.

Когда Роман развернулся к нам лицом, я вынырнула из своих мыслей, и переведя взгляд к Жени, произнесла:

— Меня устраивают извинения Романа Евгеньевича. Жень, подписывай контракт и в понедельник мы приступает, — проговорила, достаточно холодно, не сводя своего взгляда в Ромы, — А сейчас прошу извинить меня, у меня не отложные дела. Жень я на связи.

Женя кивнула, посмотрела на меня понимающим взглядом, осознавая, что я не восприняла слова Романа всерьез. Да мне и не нужны были его извинения. Мы переспали, провели хорошо время, на этом все. Я не питала ни каких иллюзий о наших дальнейших встречах. Не пыталась узнать, кто он и чем занимается. Мне было хорошо с ним, но дальше я думать себе запрещала. Для приятного время препровождения у меня был Глеб. Который не требовал ни чего в замен, кроме оплаты по тарифу. Все всех устраивало. А от Ромы мне нужен был только контракт.

Выйдя из кабинета Жени, я направилась по коридору. Когда меня окликнули, я не остановилась, зная кто за мной идет. Я не хотела продолжать разговор в коридоре, да и вообще в принципе не хотела его продолжать.

— Инна подожди! — схватив меня за локоть, Рома притянул меня к себе, не ожидая такого захвата я впечаталась мужчине в грудь. В ноздри ударил терпкий аромат его парфюма. У меня закружилась голова от его близости. Где то внизу живота скручивался тугой узел, и тело предательски отзывалось на его теплое дыхание у моего виска. — Нам нужно поговорить? Ты не поверила моим слова? Что за Глеб, очередной «клиент»?

— А что не так? Я дала добро на подписание, извинения приняла, что еще ты хочешь от меня услышать? А с кем я встречаюсь тебя не касается, — мой взгляд был испепеляющим — Ром, давай так, я ни на что не претендую сейчас, ни на что не рассчитывала в ну ночь, — смотрит на меня молча, в глазах огонь, — Пусть прошлое останется в прошлом. Это ни коем образом не отразиться на дальнейшей нашей работе. Моя личная жизнь под запретом, твоя для меня тоже. Рассчитываю, на то, что ты такого же мнения. А сейчас прости, мне действительно нужно идти.

— То есть не хочешь мне ни чего объяснить?

— А должна? Кто мы друг другу, что бы давать какие-то объяснения?

— Но это, я и хотел с тобой обсудить, — начинает заводиться он — Мне очень хочется узнать тебя ближе. Может, сходим куданибудь? Сегодня?

— Наше знакомство уже состоялось, со всеми вытекающими последствиями. Поэтому, думаю, что наше общение уже исчерпало себя. Остается только деловая составляющая, — отхожу от него, — Всего доброго Роман Евгеньевич, — высвободившись из его объятий, я влетела в свой кабинет и закрыла его на ключ изнутри.

Меня всю колотило. Что происходит? Почему я так на него реагирую, мое тело меня не слушается, мысли путаются, и тянется к нему, как магнитом. Я не могла допустить повторения произошедшей ситуации, ведь мы теперь партнеры. Я ни когда не допускала возможным, принятие ухаживаний со стороны заказчиков, это не допустимо. Ни в коем случае не допущу падения нашего авторитета в глазах клиентов.

Постояв немного на балконе, и выровняв дыхание, я схватила свою сумку и пошла на

выход. Мне не хотелось ни кого встретить в коридоре, поэтому я кралась как мышка. Лифт приехал достаточно быстро. Операция по покиданию офиса прошла успешно. И я направилась прямиком в СПА-салон. Необходимо продумать план, как мы будем работать дальше с Романом, на сколько он планирует остаться в городе и как часто мы будем пересекаться по рабочим моментам.

Зайдя в здание фирмы «Триумф» не знал, на что надеяться. Виктор отправил меня разруливать конфликт, ведь я и был его причина. Забавно получилось. Я гендиректор и иду на поклон к исполнителям. Подходя к лифту, встал за двумя мужчинами. Их диалог показался мне забавным

— Ты видел ее сегодня?

— Ага, просто очуметь! Не представляю, что могло случиться, но сегодня она превзошла саму себя. Эти ее наряды, сбивают с толку. Не можешь соображать рядом с ней. А она вертит тобой как хочешь.

— Дааа, эта женщина знает, чего хочет от этой жизни, — смеется в голос, — так бы и загнул ее, гденибудь в укромном месте, — облизывает губы.

— Да ты не ее уровень. Я вообще ее с мужчинами не видел. Может она этого, того, по девочкам.

— Нет... Я как то был с ней в одном ресторане, она с мужиком была, танцевали, нет она точно нормальной ориентации.

Мы зашли в лифт и когда парни поняли, что у их беседы есть свидетели, перевели тему в рабочее русло. Вышли мы на одном этаже. И мне даже стало интересно, о ком они пускали слюни. Но сам скоро все понял. Когда не удалось встретиться с феечкой, я направился в кабинет к Евгении. Увидев меня, она потерялась и говорила невпопад. Не ожидала меня увидеть.

Я извинился перед ней, что не смогли дать ответ по подписанию договора в день переговоров. Мы мило беседовали, обсуждая разные моменты дизайна. Женя все мои пожелания записывала в блокнот, не забывая сетовать на то, что феечки нет на данных переговорах.

Тут дверь резко распахнулась и еще до того как человек зашел в кабинет, я услышал голос феечки.

— Жень, я уйду после обеда, вечером с Глебом встреча, есть сроч....- и застыла, не договорив предложение, увидев меня. Я расплылся в довольной улыбке, поймав ее испуганный взгляд.

Но когда я заскользил взглядом по ее наряду, стал покрываться пятнами от злости. Она была в ТАКОМ вульгарном и в то же время в сексуальном платье, что у тебя в штанах стало совсем тесно. И какого, спрашивается хрена, она так вырядилась. Я в гневе!!! Трижды!!! В гневе!!!! Я понял, о ком говорили, те парни у лифта и хотелось каждому выколоть глаза, чтоб больше не смотрели на ее и вырвать языки, чтобы не говорили о ней в таком тоне.

Эта женщина сводит меня с ума, я не могу здраво мыслить рядом с ней. Она полностью выбивает меня из колеи. Когда открыл рот в ее присутствии, опять нес какую-то чушь, извинялся, мямлил как мальчишка. Понятно дело она не воспринимает меня в серьез. Слишком гордая, слишком закрытая от окружающего мира. Еще в ту ночь, я понял, что ей очень трудно раскрепоститься, показать истинные чувства. Не хочет дать мне шанса, даже просто говорить не хочет. Что ж придется заставить. Тем более я знаю несколько способов, нравившиеся именно феечке.

Когда не удалось поговорить с феечкой, я вернулся в кабинет Евгении, попробовать другой способ узнать нужную мне информацию.

— Женя скажите, у Инны кто-то есть? — она растерялась — Я спрашиваю, из профессионального любопытства. Это ни как не отразится на нашем проекте? — врал, как мог.

— Не думаю, что спрашивать у меня стоит о таких вещах, но все же скажу, что не о чем беспокоится, ни какие личные проблемы сотрудников нашей фирмы не отразятся на нашем сотрудничестве.

— И все же, ответьте на вопрос, — я улыбался, принял расслабленную позу, как будто меня не напрягает данный разговор, — будьте честны со мной Евгения!

— Нет, у Инны нет мужчины — тут она сделала паузу — постоянного. Так для здоровья.

— Это как? Для здоровья? — удивился я.

— Ну, знаете, снять напряжение — она задумалась, стоит ли продолжать, я напрягся, оторвал спину от спинки стула, — расслабиться и не думать о проблемах.

— Ах вот как. И как часто они встречаются?

— Не знаю, я не свечку не держу. Вот сегодня встреч... — замолчала, когда поняла, что сболтнула лишнего. Женя отвернулась к окну, подумала немного и добавила. — Я думаю, это не мое и не ваше дело. Но мне хочется, чтобы моя подруга была счастлива, в ее жизни случилось немало неприятностей. Но вы, Роман, мне нравитесь. Поэтому я помогу вам. Инна встречается сегодня в отеле «Гранд», думаю, как всегда в восемь будет там. А что вы будете делать с этой информацией дальше ваше дело. Но предупреждаю, если сделаете ей больно еще раз, — на этом Евгения повысила свой голос и добавила — будете иметь дело со мной.

Вышел я из здания в приподнятом настроении. Что мне делать я уже знал и мне всего то надо дождаться восьми часов и хорошенько попросить прощение у феечки.

Когда все расслабляющие процедуры были выполнены, а в голове был четкий план, как действовать дальше. Я намеривалась поехать в отель. Неожиданно в моей сумочке зазвонил телефон.

— Алло! Жень у тебя срочное? Не хочу говорить о работе.

— Я всего лишь хочу тебе предложить завтра поехать на выставку антиквариата. Помнишь, мы обсуждали, что в каталоге есть немало вещей, которые отлично впишутся в интерьер нового проекта. Ну а раз мы уже сегодня подписали контракт, так чего оттягивать.

— Ну, так это по твоей части, может ты все таки сама полетишь? Ты давно хотела посетить Прагу.

— Я не могу, у меня другая работа. Тем более ты знаешь, у меня слабость на такие выставки. Я потрачу весь гонорар, а потом выяснится, что и половина нам не нужна. Так что, давай покуй свою попку, вылет завтра в десять утра. Нина уже заказала тебе билет, сейчас вышлем его на почту.

— Ну, ты и зануда.

— Давай, давай тебе полезно сменить обстановку и развеяться.

— Хорошо, на связи, а сейчас пока, такси уже подъехало.

— Целую!

Пока ехала в такси прикидывала, сколько времени может занять эта командировка и как лучше распланировать время. Хотелось не только выполнить работу, но и оставить место для себя. Походить по музеям, возможно, посетить театр или оперу. Погруженная в свои мысли, поднялась в номер, скинула всю одежду и отправилась в душ. Приняв водные процедуры, накинула на голое тело пушистый халат и вышла в просторный номер. Он состоял из гостиной и отдельной спальни. Мы часто приезжали в этот отель, в этих номерах создавалось ощущение, что ты находишься не просто в номере, а дома.

Выудив из бара бутылку вина и наполнив свой бокал, я подошла к окну насладиться красотами вечернего города. Опускались сумерки. В номере полумрак. Глеб задерживался, а я уже допивала второй бокал. Легкое головокружение и расслабленное тело после массажа, требовало ласки и сильных рук мужчины.

Когда дверь тихонько открылась, я повернулась к мужчине, стоявшему в дверях.

— Ты опоздал, я уже думала, что престарелая леди тебя затрахала до смерти, — и рассмеялась, а Глеб молчал, и я продолжила — ладно, меня это не касается. Я рада, что ты пришел. Давай раздевайся, я соскучилась — сбросила со своих плеч халат на пол, приподнялась на носочки и стала медленно приближаться к нему — меня сегодня завернули в фольгу с шоколадом, представляешь? Это была очень и очень приятная процедура. А сейчас я чувствую себя зефиркой, которую ты должен съесть, но только медленно и не спеша.

Я продвигалась по комнате на носочках все ближе и ближе к Глебу. Я слышала, как он тяжело дышит, глядя на мое обнаженное тело. Это было странно, ведь он видел его не в первый раз, почему у него такая реакция, я не знала. Я не видела лица мужчины. Когда до него оставалось несколько шагов, я резко сменила траекторию в сторону комнаты.

— Если тебе нужно принять душ, я подожду тебя в комнате, а если нет, раздевайся и ко мне.

Пройдя к кровати, я рухнула на нее и раскидала все подушки на пол, освобождая как можно больше места для нас.

Глеб вошел в комнату следом за мной абсолютно голый. Что-то странное мне показалось в его теле. Что-то незнакомое было в его силуэте. Но я по-прежнему не видела его лица, всюду были задернуты шторы, в номере было темно.

Он подошел ко мне, взял мои руки и привязал своим галстуком их к спинке кровати. Я распласталась по матрасу, мне нравилась эта игра, но настораживало поведение Глеба, а еще он молчал.

Его мощное тело нависло надо мной. Покрывая меня мелкими поцелуями, он продвигался от шеи к ключице, по плечу переместился на грудь. Облизав одну грудь оттягивая сосок, переключился на другую. Я уже не сдерживала стонов и не скрывала желания, чтобы он оказался во мне. Так как руки были связаны над головой, я не могла дотронуться до мужчины, а тело не слушалось, извиваясь от его ласк. Но Глеб тормозил все мои попытки ускорить процесс.

— Ты ведь зефирка? — прошептал он — а зефирка слишком сладкая, чтобы съесть ее быстро, поэтому лежи и наслаждайся. — И провел языком от груди до моего пупка.

— Еще! — все, что смогла я вымолвить, и опять где то в сознании, возник звоночек. Я знала этот голос, он был грубее чем у Глеба и с хрипотцой. Да, руки были куда более уверенные, движения четкие, поцелуи собственнические. Такого поведения Глеб не допускал ни когда. Но думать сейчас мне было не когда, внутренне я была спокойна, не было ни какой паники, я чувствовала себя желанной. Всю себя, отдавая процессу, я все сильнее извивалась под этими руками и все сильнее стонала под этими губами. А мужчина все продвигался ниже и ниже.

Ни останавливаясь, ни на секунду, мужчина припал к внутренней стороне бедра и гладил уже набухший бугорок. Переместившись мне между ног, он припал губами к месту концентрации удовольствия. Я уже не могла себя контролировать, выгибалась и двигала бедрами в такт его языка, который доводил меня до исступления. Когда он понял, что я подхожу к краю, резко остановился, поднялся к моему лицу и поцеловал в губы. Я чувствовала сок собственного удовольствия на его губах, и это заводило еще больше. Он вошел в меня резко без предупреждения, двигался быстро и размашисто. Комнату наполнили звуки наших тел и стонов. Когда я уже была на грани, услышала:

— Давай детка, не сдерживайся, сделай это для меня, — и застонал мне в шею.

— Да, да, да... Ро-мааа — прокричала я.

Мужчина сделал один единственный толчок и последовал за мной в эйфорию экстаза. Дыхание ни как не приходило в норму. Так как у меня по-прежнему были связаны руки над головой, я не могла обнять мужчину, который по-прежнему лежал на мне и не мог отдышаться.

Пока я не пришла в себя и не начала здраво мыслить, мужчина поднял свое лицо и прошептал:

— Ты прекрасна, у меня вообще ни когда такого не было, что бы тело так отзывалось на мои ласки. Ты как из глины, мягкая и податливая, горячая и страстная, — и начал осыпать мое лицо поцелуями, — прости меня, я пошел на хитрость, готов понести любое наказание, только не отталкивай меня, — посмотрел мне прямо в глаза.

А мне думать вообще не хотелось. Я прекрасно понимала, кто передо мной, от этого нуга удовольствия разливалась еще быстрее. Мне еще не с одним мужчиной не было так

хорошо. И плевать, что руки затекли, и плевать, что тело мужчины почти придавило меня к матрасу, я просто наслаждалась своим состоянием. Парила в облаках и чувствовала себя самой настоящей зифиркой. Но надо как то включать стерву и уже закатить скандал.

— Развяжи мне руки — прохрипела я — и слезь с меня уже.

— Прости, прости, не могу оторваться от тебя. Ты как?

— Ну, даже не знаю, что сказать. Было хорошо, спасибо. А теперь объяснись, как ты здесь оказался? И где Глеб?

— Если ты получила, чего хотела, разве имеет значение, как я здесь оказался, — говорил Роман, пока развязывал галстук у меня на руках.

— Отвечай на вопрос! — я начинала закипать.

— Я его перехватил в холле отеля, — смотрит на меня не мигающим взглядом, ждет моей реакции, — И объяснил, что сегодня у тебя изменились планы, — пожимает плечами, но взгляд от меня не отводит, пытаюсь понять, как я отреагирую.

Я потеряла затекшие запястья, прикидывая как сейчас поступить. После мощного оргазма, мозг соображал туго и достаточно вяло. В голове проносились мысли, простить его и продолжить прекрасный вечер, плавный перетекающий в ночь. Но стерва во мне просилась на свободу.

— Планы. Значит. Изменились. Ах, ты... — я схватила первую попавшуюся подушку и начала лупасить его по всем частям тела. — Я тебе покажу планы.

Рома побежал от меня в гостиную и перевалился через спинку дивана, мне пришлось попытаться ее оббежать. Но в какой-то момент Рома выхватил у меня подушку, и я не поняла, как сама начала от него убегать. Все это сопровождалось диким хохотом Ромы. Он настиг меня у барной стойки. Схватил меня за талию, притянул к себе и впился в губы страстным поцелуем. Я отвечала без сопротивления, поняла, что хочу продолжение сегодняшней ночи, а о последствиях буду думать утром.

Рома усадил меня на барную стойку и встал у меня между ног. Я зашипела, от прикосновения голой попы с холодной столешницы, по телу пробежал табун мурашек. Наши лица были практически на одном уровне.

— Хочу тебя, — шептали его губы между поцелуями.

— Так я вроде не сопротивляюсь.

— А если я скажу, что хочу всегда так проводить вечера с тобой?

— Это лишнее Ром, — и поцеловала его первая. Он мгновенно ответил, его руки блуждали по моему телу, вызывая волны возбуждения.

Надо было уходить с опасной темы и я не нашла лучшего выхода, как сменить разговоры на прямые действия. Мы целовались как ненормальные, как путники в пустыни, которые пришли к долгожданному водопою. Рома провел рукой у меня между ног, убедившись, что я достаточно возбужденная и готова принять его ворвался в меня. Я запрокинула голову назад и наслаждалась процессом. Рома был искусен в этом деле, сменив угол проникновения и припав к моей груди, в прямом смысле выбивал из меня весь воздух.

— Еще!!!

— Еще!!!

— Еще — повторяла я без остановки, это с родни улететь в космос и обратно. Оргазм настиг меня неожиданно, я выгнулась дугой в руках Ромы и выкрикнула его имя. Пока билась в его руках в судорогах оргазма, он догнал меня.

Стоит, тяжело дышит, оперевшись лбом мне в плечо. Смотрит затуманенным взглядом.

Приходим в себя медленно, тело расслабленно. Подхватив меня на руки, Рома отнес меня на кровать.

Набросав побольше подушек, улегся рядом и как в прошлый раз притянул меня к себе. Голова не думала, тело ныло в приятной истоме. Я не заметила, как погрузилась в сон. В течении ночи, мы еще не раз возвращались к ласкам и неистовому сексу.

Роман

Просыпаюсь, от того, что в глаза бьет солнечный луч. Не понимаю, где нахожусь, сознание расплывается. Который сейчас час? Хотя в субботу можно и подольше поваляться и не отказываться от утренних ласк с феечкой. Медленно потягиваюсь, в памяти всплывают события минувшей ночи. Провожу рукой по постели, пусто. Не понял! Открываю глаза, шарю по кровати, часть постели, где лежала феечка холодная. Может в душ ушла, но в номере тихо. Да что, черт возьми, происходит! Сбежала? Опять не понял! Все ж нормально было! А ведь мы так нормально и не поговорили. Такое ощущение, что она бежит от всего и самой себя. Такие выводы приносят убеждение, что кто-то ее очень обидел, если она настолько не доверяет мужчинам. Даже удовлетворяет свои природные потребности с помощью мужика на час. Ну а что? Как я еще могу назвать Глеба. Шлюх, он и есть шлюх.

Встретил его в холле отеля и сразу узнал. Это тот самый парень, что был с феечкой в ресторане. Ну, хотя бы, немного успокоился, я за ними наблюдал и не замечал с его стороны, каких либо похабный действий. Она ему доверяла, уложила голову на плечо. Обнимала во время танца, от таких мыслей мышцы на моем теле напряглись. Хочу, чтоб меня обнимала, мне доверяла. Отдаваясь во время секса, мое имя кричала.

— Глеб, добрый вечер! Я бы хотел с вами переговорить, — обратился я к мужчине. — Давайте пройдем в бар?

— А мы разве знакомы? — изогнул бровь мужчина, — Я сейчас немного спешу, не хочется заставлять ждать клиента.

Ах клиента! Кулаки чешутся врезать ему за такие слова.

— Я настаиваю, мне есть, что и кого обсудить? — он напрягся. Видимо думает, что один из обманутых мужей.

— Хорошо, — говорит с осторожностью, сторонясь меня и как будто, ждет подвоха.

Проходим в просторный ресторан, усаживаемся за столиком в углу зала, чтобы ни кто нам не мешал. Глеб смотрит на меня с опаской, не понимая, чего ждать. Подходит официант, заказываем кофе.

— Роман, — представился.

— Мое имя вы уже знаешь, излагай суть вопроса, я тороплюсь.

— Я знаю, к кому ты сюда пришел, — начинаю излагать суть разговора. — Но ты к феечке не пойдешь. И вообще забудешь ее номер и как она выглядит, чтобы я больше тебя рядом с ней не видел!

— К кому? — не понимает Глеб — О ком вы?

— Об Инне!!! Ты понял меня? — не говорю, а рычу на него.

— Да с чего это, вдруг? Ты кто, вообще такой? Я не помню, чтобы у Инны, был муж или мужчина для серьезных отношений. И если уж на то пошло, она мой постоянный клиент! — чеканит мужчина.

— Так вот я, перед тобой. Я ее серьезные отношения!

— Ха-ха, а она то, об этом знает? Ты даже не знаешь, насколько заблуждаешься. Инна из тех женщин, которые не заводят мужчин на постоянной основе. Ее это в априори не интересует.

— Не переживай, с этим я разберусь без твоей помощи! — поворачиваю голову в сторону.

— Вообще, я тебя не знаю, разговор для меня бессмысленный, я пожалуй пойду.

— Сидеть! Вообще так, если ты сейчас не свалишь, то в ближайшее время один очень влиятельный и значимый человек в этом городе узнает, со всеми подробностями и фото, как ты развлекаешь его жену.

Глеб бледнеет, он ожидал чего угодно, но видимо не угрозы.

— От куда? Как ты узнал? Ты не понимаешь во что решил ввязаться, — повышает голос. Опускает голову, думает над моими словами. Стучит пальцами по столу и что-то думает. — Допустим, я сейчас уйду, какие гарантии ты мне дашь, что с Инной ни чего не случится и ни какие фото не появятся у Курова, ты можешь нормально объяснить кто ты и что тебе надо от нее.

— Я, тот, кто провел с ней ночь, мы были близки. И желаю, очень желаю продолжения наших отношений. Я сделаю, все возможное, что бы она забыла предыдущий опыт и вылезла уже из своей скорлупы, и начала жить полной жизнью. Такой ответ тебя устроит?

— Вполне! Говоришь убедительно! Отчаянный ты мужик, раз решил, что сможешь добиться ее, завидую твоей наивности. Посмотрим, что из этого выйдет. Я позвоню ей завтра, и если она не возьмет трубку. Я найду тебя и убью, — проговорил жестким голосом Глеб. Поднялся и направился в сторону выхода.

Я облегченно вздохнул, блефовать я умел, как ни кто другой. Приплести богатого и влиятельного человека можно, в любом городе такой найдется. А судя по тому, что я даже не назвал фамилии, Глеб находится в сложной ситуации. Разрываясь между женщиной жаждущей удовлетворения и влиятельный муж, который может и прикопать тебя в лесочке за такие игры.

И опять я услышал угрозы в свой адрес от близких людей для Инны. Странно это все. Нужно все-таки выяснить, что случилось у нее. Встал и направился в номер.

Какое-то гаденькое чувство ко мне подкрадывается, когда встаю с постели и бреду в гостиную, надев при этом только боксеры. На телефоне девять утра, перевожу взгляд на барную стойку, вижу несколько купюр и записку

«Спасибо за превосходную ночь. Оплата по тарифу. Зефирка».

Так и стою, пялюсь на записку. Во мне поднимается злость, хватаю фужер со стола и кидаю в стену. Конечно разлетаясь на мелкие осколки, но мне от этого не легче. Черт! Феечка опять меня переиграла, сбежала! Да кем она себя возомнила? Стерва! Я к ней всей душой, всем телом, в конце концов. Еще и деньги эти, вот же гадство. Решила мне заплатить, по причине, что пришел вместо Глеба. Ну, держись, дорогая. Я в долгу не останусь!

Принимаю душ, быстро собираюсь. Феечке не звоню специально, сейчас узнаю, где живет, приеду и накажу ее. Сама не рада будет. Предвкушая нашу встречу, набираю номер своего человека.

— Егор, привет! Необходимо раздобыть адрес проживания одного человека, сейчас скину данные. Сделай в кратчайшие сроки.

— Доброе утро Роман Евгеньевич, все сделаем в лучшем виде.

— Жду.

Через пятнадцать минут прилетает сообщение с адресом, собираюсь и выхожу из номера, на ресепшине уточняю, когда ушла фееча и убедившись, что сделала она это сегодня

утром направляюсь к своему автомобилю.

Мчу по городу в надежде быстрее ее увидеть и наконец-то нормально поговорить. Но меня встречает закрытая дверь, за которой тишина. Звоню в звонок несколько раз, ни кто не открывает. Начинаю опять злиться, пока выполнял все утрени манипуляции, я немного успокоился, но чувство злости опять возвращается ко мне.

Открывается соседняя дверь, оттуда выглядывает, достаточно милостивая бабушка.

— Вам кого, молодой человек?

— Мне фееч..., - запинаясь, так не поймет про кого я, — Инну хотел увидеть.

— Так нет ее. Она в командировку уехала, а я приглядываю, чтоб тут всякие не шастали, — проговаривает с воинственным видом, как будто она сможет, что-то сделать, если этого потребует ситуация.

— Вот как. И когда уехала?

— А вы собственно кто ей будете?

— Друг.

— Не видела вас раньше, друг.

— Понятно. Разберемся, — говорю сам себе и покидаю лестничную площадку.

«Не принимай соль за сахар.
Если он хочет быть с тобой, он будет
Это ведь так просто».

Рупи Каур.

Инна

Выдыхаю, только когда самолет набирает высоту. Все утро переживала, что из-за любого угла появиться Рома и закатит скандал. Я опять провела с ним ночь. Это было потрясающе. Мне кажется, что наши тела созданы друг для друга. Он знает, где прикоснуться, как поцеловать, считывает меня как открытую книгу. У меня такого ни когда не было. От этого становится страшно. Я не готова к этому, не готова снова впускать в свою жизнь мужчину, мне и так хорошо. Все шло размеренными шагами, я знала, как моя жизнь сложится дальше и была этому рада. Нет ни каких обязанностей, ни каких эмоциональных качель, упреков, сор, я сама по себе, как кошка. Я вижу, что Рома хочет большего, хоть мы и не говорили на эту тему, но как иначе объяснить его появление в номере гостиницы вместо Глеба. Еще вопрос, как он это провернул. Но если быть откровенной, не очень то и хочется знать. Он взял на себя эту ответственность и поступил, как захотел. Это меня и пугает.

Пугает смена приоритетов в моей жизни, что надо считаться с чьим-то мнение, давать право быть главным, а я так от этого отвыкла. В голове одни вопросы и как быть дальше совсем не знаю. Благо, что я полетела в Прагу, у меня есть время все обдумать и принять верное решение. Откидываюсь на спинку кресла, закрываю глаза и проваливаюсь в легкую дремоту. Но мысли все время возвращают меня в сегодняшнюю ночь.

Когда я оставила ту записку и деньги, надеялась на то, что он разозлится на меня, может даже возненавидит, оскорбится и отвяжется. Чисто мужское самолюбие не позволит идти дальше. Не думая о последствиях, которые могут меня настичнуть. Мозг вопил «Дура, во что ты ввязываешься!» тело ныло и просило добавки, сердце металось, боясь попасть опять в капкан ненужных чувств. Меня пугает, что он будет во мне давно забытые чувства.

Самолет приземляется без задержек, быстро прохожу регистрацию и заселяюсь в гостиницу. Сегодня вечером будет аукцион, необходимо там появиться. Мы с Женей предполагаем, там будем много интересных для нас товаров. Сегодня и завтра у меня день расписан для рабочих задач, а потом целых пять дней для меня. Хочу провести их с пользой. Посетить музеи и выставки, купила билет на балет, известной постановки. Релакс по полной программе.

Мысли так и возвращаются к Роману, как воспринял утро без меня и еще эта глупая записка. Зачем я ее вообще написала, почему тихо, по-английски не ушла? Дурында.

Вечер проходит в тихой и уютной обстановке. Предаукционную выставку я посетить не успела, поэтому со всеми экспонатами познакомилась из каталогов и непосредственно на самом аукционе. В зале достаточно много людей, все проходит быстро. Я приобретаю несколько статуэток, подсвечники и несколько зеркал, которые хорошо впишутся в интерьер номеров отеля. На банкет не остаюсь, хочется побыть одной.

За последние несколько лет я привыкла быть в одиночестве. Оно мне нравилось, дома тихие и уютные вечера гармонично смотрелись в моей устоявшейся жизни. Сегодня же я ни как не могла уснуть, было одиноко и неудобно в постели.

Чтобы хоть как то отвлечься, позвонила Жени.

— Ну что, как тебе город, уже успела прогуляться по улочкам Праги?

— Нет, Жень. Мне одиноко, какое-то чувство не дает мне покоя. Не могу разобраться.

Жень, он разбередил во мне давно забытые чувства.

— Ну, я так понимаю, ты не одинока в своих чувствах.

— Что ты имеешь в виду?

— Роман звонил мне вчера, не мог тебя найти, говорил, что ты вне зоны доступа была полдня. Специально это делаешь? Он ведь живой человек. Ты зацепила его.

— Что он хотел? Зачем искал? Хотя погоди, я не хочу знать подробностей вашей беседы. Я не думала, что одна, ни чего не значащая ночь, приведет к таким последствиям. Не надеялась его больше увидеть.

— Но у судьбы другие планы, как видишь! Долго ты будешь бегать от него? Зачем сопротивляешься своим чувствам? Делаешь только себе хуже.

— Нет! Жень не наседай на меня, я сама в смятении. Где он и где я. Мы живем в разных городах, в конце концов. Как ты себе это представляешь? Я для него не больше, чем курортный роман, а вернее командировочный, — усмехнулась сама себе, — Закончим с проектом, и он уедет в Москву, а я останусь с разбитым сердцем!

— Ты не можешь знать наперед, как будут развиваться ваши отношения, вдруг он настроен решительно, почему не поговоришь с ним, дай ему шанс. В конце концов, живем один раз. Так почему не дать шанс человеку, который тебе нравится? Ведь нравится? Что молчишь?

— Нравится, — тихо призналась я. Скорее себе, чем подруге.

— Вот уже хорошо. Вообще, разбирайся со своими внутренними демонами, набирайся смелости и уже решайся. Я не думаю, что такой мужик как Рома, будет ждать тебя вечно! Подумай об этом. — Не унималась Жень.

— Хорошо, хорошо, не заводись. Я подумаю.

— Вот и умница. Все, я отключаюсь, дела, знаешь ли, не ждут.

Ворочалась в кровати всю ночь. То и дело мне снились руки Ромы. Как ласкают мое тело, глядят медленными движениями мою грудь. Проходят вдоль позвоночника. Встала разбитая, не выспавшаяся и абсолютно без настроения. Приняла душ. Надо вытаскивать себя из этого унылого состояния. Кто если не я, подниму себе настроение. Позавтракав у себя в номере, принимаю решение отправиться на выставку мало известных художников, там много интересных работ. И стоят они не дорого, что нам на руку, пройтись по парку рядом с отелем и заскочить в уютное кафе. План придуман, вперед.

На выставке не многолюдно, такими работами мало кто интересуется. Все работы достойны внимания, очень интересные тематики выбраны художниками. Выбираю несколько картин, отправляю фото Жени, пусть сама выбирает, что лучше подойдет. Выхожу на улицу, на противоположной стороне вижу магазин антиквариата. Хочу себя порадовать и приобрести, что-то для себя. Захожу в магазинчик, достаточно уютно, свет приглушен, но витрины хорошо просматриваются, благодаря дополнительной подсветки. Обхожу все по кругу. Любуюсь разными безделушками: серьги, кольцо, кольца, броши и много, много еще чего. Мое внимание привлекают наручные часы. Необычные, по контуру спиралеобразный рисунок, ремешок из металла, лаконично переливается на свету. Очень красиво, мне нравится. Хочу их купить. Слышу, за спиной открывается дверь, шаги и низкий голос:

— Очень красиво, тебе идет, — проговаривает мужской голос.

— Что ты здесь делаешь? — стою в оцепенении, глядя на Романа.

— Ты повторяешься феечка! — улыбается.

— Кто? — не совсем поняла, почему феечка. Хотя помню, что пару раз меня так называл Рома в последнюю ночь. Смотрю на него не моргая, не веря, что он стоит передо мной.

— Сдачу приехал отдать, феечка — улыбка еще шире. Лицо довольное, надеяться смутить меня, своими словами. Берет в кольцо своих рук и нежно целует в губы.

— А как ты здесь оказался? — задаю самый банальный вопрос, когда поцелуй заканчивается — как ты нашел меня?

— О, это было не просто. Но есть люди, готовые мне помочь, а остальное не важно, — и приподняв мою голову за подбородок, смотрит в глаза.

— Я соскучился и намерен наказать тебя за последнюю выходку. Ты не отвертись. Я запру дверь номера на замок, а ключ проглочу, чтобы ты не сбежала. Сначала я тебя отражаю, а потом мы поговорим. А то как-то странно получается, секс у нас есть, а друг друга толком не знаем. Я хочу знать о тебе все.

— Зачем тебе это? — Высвобождаюсь из его объятий. Меня злит, что он хочет вплотную приблизиться к моей зоне комфорта, — Я не понимаю тебя. Не понимаю твоих мотивов. Зачем ты сюда прилетел. Предполагала, что записка утихомирит твой пыл и ты отставишь меня в покое, — он прищуривается, смотрит в упор.

— А ты уверена, что хочешь этого?

— Чего именно?

— Чтобы я оставил тебя в покое.

Я отхожу от него на пару шагов, обхватываю себя руками, что ему ответить я и сама не знала. Его появление, спутало мне все карты. Я собиралась разобраться со своими чувствами в одиночестве и решить, как действовать дальше.

— Пошли, оплатим твою покупку и прогуляемся, — я уже и забыла, что хотела приобрести себе подарок.

— Я сама в состоянии оплатить эту покупку, — поднимаю на него голову.

— Позволь сделать это мне. Допустим в счет «сдачи» за оказанные мной тебе услуги сексуального характера, — я краснею. Очень стыдно за свой поступок.

Мы проходим к стойке. Рома оплачивает часы и надевает мне их на руки. Мне нравится, как они смотрятся на моем запястье. Выходим из магазина и направляемся в парк не далеко от моей гостиницы.

Рома берет меня за руку и переплетает наши пальцы. Идем молча. Во мне утихомириваются сразу все негативные чувства. Меня не покидает ощущение, что так сейчас и должно быть.

Парки Праги прекрасны, всевозможные достопримечательности, фонтаны, замки, горы в этих парках поражают своей красотой. Парк, в который мы пришли, Патршин холм, является комплексом из нескольких парков: у летнего дворца — парк Кинских, парк Лобковицкий, розарий, Небозизек, парки Семинарский и смотровая площадка.

В парке тихо, немногочисленно, светит солнце, но на улице достаточно прохладно, долго гулять не получится. Пройдя вглубь парка, Рома указывает на одно из кафе.

— Может кофе?

— Давай.

Заходим в кафе, в нем стоит потрясающий аромат кофейных зерен. Усаживаемся за

столик возле окна. Рома садиться не напротив, а рядом со мной на один диванчик. От куда он знает как мне нравится?

В кафе совсем нет людей. Подходит официант, мы делаем заказ. Рома вкладывает в свою руку мою и поглаживая указательным пальцем тыльную сторону моей руки, спрашивает:

— Как ты?

— Что ты имеешь ввиду? — от его прикосновений по спине пронеслись табуны мурашек. Меня волнует этот мужчина, несомненно, он мне нравится, а что дальше? — Если в целом, не плохо.

— Это хорошо, — задумчиво произносит мужчина. — А что на счет нас? Ты мне нравишься, я хочу, чтобы наши отношения состояли не только из хорошего траха.

— Ром, все сложно, — перевожу взгляд в окно, — Мне сейчас совсем не до отношений. У меня фирма идет на подъем. Я не могу сейчас отвлекаться. Заказчики сыплются один за другим, мы стали популярны в городе. Мы живем в разных городах. Между нами тысячи километров. Как ты себе представляешь наши отношения? Я ни как!

— Ты категорична! Нет ни чего не возможного, — смотрит на меня с верха в низ. Улыбается одними уголками губ. Так хочется прижаться к нему и поверить, что все будет хорошо. Но я взрослая девочка и в сказки уже давно не верю. — Я умею быть терпеливым. Расскажи, что произошло в твоей жизни, что ты ни кого не подпускаешь к тебе на пушечный выстрел.

— Ты давишь на меня. Я не готова говорить на эту тему. Давай лучше не будем углубляться в мое прошлое, это плохая идея.

— Ты понимаешь, что рано или поздно нам придется вернуться к этому разговору.

— Возможно, — отвечаю уклончиво, я не знаю, как будут развиваться наши отношения, к чему это привет, но буду делать все возможное, чтобы прошлое осталось в прошлом.

Нам принесли наш заказ, и мы переключились на еду. Вели не замысловатые беседы о погоде, кто в каких странах побывал. В основном говорил Рома, а я как замороженная слушала его и ловила каждое слово. Какая интересная и насыщенная событиями у него жизнь. Рядом с ним спокойно, в нутрии штиль, нет внутренней тревоги. В какой-то момент приходит сообщение от Жени, с указанием какие картины нужно приобрести.

Еще прилетает несколько гневных сообщений от бывшего мужа. Я их даже не читаю. Он требует, чтобы я выплатила ему огромную сумму за часть квартиры, в которой мы проживали и полную стоимость моей машины. Но в тех страшных событиях, я была не в состоянии оплачивать кредит. Квартиру забрал банк. Когда я более менее смогла зарабатывать, купила себе квартиру, взяв ипотеку и рассчитываюсь за нее сама. Бывший муж не может ни на что претендовать, но продолжает меня доставать.

Вернувшись на выставку, выкупаю картины и сразу их забираем. Направляя ко мне в гостиницу, меня не покидало чувство восторга, что я буду не одна. Конечно, я знала, для чего прилетел Роман, это и радовало, мне тоже его не хватало по ночам.

Зайдя в номер, складываю картины в специальную коробку, к остальным покупкам, которую буду отправлять транспортной компанией в родной город. Прохожу вглубь комнаты, смотрю через окно на закат. Слышу со спины шаги, Рома подходит, обнимая меня и целуя изгиб шеи ближе к ключице. Я млею от его аромата, от того как он на меня действует. Желание, теплой нугой разливается по телу, я хочу этого мужчину в личное пользование.

— Пойдем, — тянет меня за руку — надо принять горячую ванну, на улице достаточно прохладно, для данного времени года.

— Согласна, — Ромины брови ползут в верх

— Ты. Со. Мной. Согласилась! Невероятно, и что даже позволишь себя раздеть и уложить в горячую воду рядом со мной.

— Да, — смотрю на него и улыбаюсь с самым невинным выражением лица.

— Стерва! — тянет слова, — этим мне и нравишься. С тобой не соскучишься, не знаешь, что ты выкинешь в следующую минуту, — говорит с восхищением в голосе.

Мы направляемся в ванную, Рома включает воду, добавляет пену. Я медленно начинаю раздеваться. Стеснения нет, все естественно. Мужчина, наблюдая за мной, расправляется со своей одеждой гораздо быстрее меня. Комната наполняется паром. Рома первый залезает в воду, я следом устраиваясь у него между ног спиной к нему. Взяв мочалку и налив на нее геля, его властные руки начинают натирать мне спину, потом переходят на грудь и живот. Я откидываюсь на грудь мужчины и расслабляюсь, давая возможность Роминым рукам исследовать мое тело. Начинаю, выводит незамысловатые рисунки на его ногах. Обстановка накаляется. Он поднимает, мою голову, и впивается в губы. Дышит тяжело, я чувствую его возбуждение. Поцелуй получается жадный и страстный. Разворачиваюсь в кольцо его рук, меняю полностью позу своего тела и медленно опускаюсь на эрегированную плоть. Ни куда не тороплюсь, взяв нужный мне темп, Рома не противиться. Закинув голову, назад наслаждается процессом, отдав мне полностью контроль над процессом, помогая только руками. Двигаюсь достаточно медленно, даже очень медленно, что заводит еще больше.

— Сте-р-ва, — шепчет одними губами, между моими толчками, — что ж ты со мной делаешь? — вопрос без ответа, лишь моя хищная улыбка.

Наши стоны разлетаются по ванной, в какой-то момент Рома не выдерживает и начинает вколачиваться в меня снизу, стирая все границы с реальностью. Мы оба на пределе, он захватывает губами мой сосок и прикусывает его. Этого достаточно, чтобы я разлетелась на миллиарды осколков своего наслаждения. Через пору толчков он догоняет меня, стонет в шею и прикусывает ее, тут же зализывая языком.

С наслаждением возвращаемся к водным процедурам, вылезаем из ванной и перемещаемся в спальню. Там до самого рассвета наслаждаемся друг другом, засыпаем лишь на рассвете. И да, утром я просыпаюсь в его объятьях.

Открыв утром глаза и сфокусировав свой взгляд, поняла, что лежу у Ромы на плече. Тело приятно ноет, все мышцы тянет.

В эту же секунду меня заполняет паника, я сталкиваюсь с пониманием, что хорошо и комфортно находиться рядом с этим мужчиной. Но пройдет время, и история может повториться. Он уйдет..., уедет в свою Москву и я останусь с разбитым сердцем. Медленно перемещаюсь, чтобы тихо встать, надо привести мысли в порядок и подумать, как

действовать дальше. Не хочу в него влюбляться, это сначала все хорошо и прекрасно, а потом больно.

— Лежать! — хватает меня за ногу, только что проснувшийся Рома. Тянет на себя, и оказавшись сверху меня, — опять решила сбежать? — его сонная улыбка пригвоздила меня к кровати. Ну как тут можно устоять?

— В ванную хотела сходить, пока ты спишь, — вру я.

— Успеешь еще, а сейчас время утреннего секса, самое приятное после пробуждения. Его руки уже во всю гуляют по моему телу. Прикосновения мягкие, нежные, сводящие с ума. Поцелуи нежные, еле уловимые.

— Ром, — шепчу ему в шею, закидывая голову назад, открывая полный доступ к шеи.

— Ммм? — смотрит на меня затуманенным взглядом

— У меня все болит.

— Да ты что? — улыбается, — у меня тоже. Давно таких марафонов не было, — впивается в губы, — не знаю как можно насытиться тобой феечка.

Мне нравится это прозвище, хочется верить в искренность слов этого человека. Выгибаюсь дугой, когда он медленно погружается в меня. Наше первое совместное утро проходит в постели, где мы наслаждается друг другом еще не один час.

— Это действительно, самое доброе утро! — устраивается у меня между ног Рома и кладет голову на мой живот, удерживая вес своего тела на руках.

Ни чего ему не отвечаю, до сих пор не могу придти в себя после последнего оргазма, который настиг меня в самый неожиданный момент. Ни когда не считала себя такой развратной особой. Всегда сторонилась всех этих извращенных поз и прелюдий, а стоны для меня вообще было сродни сгореть со стыда. Но с Романом я другая, он изучил мое тело досконально, я могу выгибаться дугой, закидывать ему ноги на плечи, комфортно чувствовать себя в любой позе, стонать и даже кричать. Все сейчас правильно и естественно для меня, ему важно, чтобы в первую очередь было хорошо мне, а потом все остальное.

В номере мы проводим три дня, ни на какие концерты, музеи и выставки я не попадаю. Все что я вижу, это рассветы сменяющиеся закатами и голого мужчину. Прекрасных три дня, где я не думаю о том, что будет, когда мы вернемся в город. Но все случается еще до завершения моей маленькой командировке.

В четвертый день нашего пребывания в Праге, я уговариваю Рому пройтись по городу и хоть немного посмотреть его красоты. Пока он в душе, я собираюсь в гостиной. У меня звонит телефон, не думая беру трубку и сразу жалею об этом.

— Ну, здравствуй, дорогая женушка! Что-то, ты совсем обо мне забыла, не отвечаешь на мои СМС, не берешь трубку, — цедит сквозь зубы.

— А я тебе уже все сказала, — стараюсь говорить ровным голосом, — я тебе ни чего не должна, квартиру забрал банк, машина моя, сбережений у нас не было. Чего ты хочешь от меня?

— Ну, тогда будешь отрабатывать натурой! — кричит в трубку, — причем не мне будет отрабатывать, а тем кому я должен.

— С чего это? — меня окутывает липкий страх. — Ты с своим уме? Почему это я должна отрабатывать ТВОИ долги?

— Ну, если не хочешь отрабатывать, отдавай свою часть фирмы.

— Да что ты говоришь! — мои брови взлетают вверх, — а больше ты ни чего ты не хочешь. С какой стати, я должна тебе вдруг стала. Что завидно, что я без тебя жить смогла?

Что не сдохла под забором, как ты мне пророчил? Да, я смогла! После всего, собрала себя по кусочкам, встала и пошла. Было сложно и страшно доверять людям в принципе, но я справилась. И тебе меня не запугать! — уже кричу в трубку. — Если ты еще раз мне позвонишь с угрозами или приблизишься ко мне хоть на километр, я обращусь в органы. Они то знают, что делать с такими как ты.

— Ты мне угрожаешь?

— Нет, предупреждаю!

— Ну ты сама напросилась, сука! — и кидает трубку.

Стою возле окна, обхватив себя руками. Настроение упало на отметку минус десять, сукин сын испортил такой прекрасный день. Мне страшно, все его угрозы, я знаю, что он может их воплотить в жизнь. Как быть дальше? Ходить и оборачиваться, прислушиваться к каждому шороху. Тоже не вариант. Так можно и в психушку загреметь. Стою, думаю и перебираю все возможные варианты разрешения ситуации с бывшим мужем.

— Кто звонил тебе? — я подскакиваю на месте, не знаю когда Рома вышел из ванной и слышал ли разговор.

Не поворачиваясь к нему, отвечаю:

— Номером ошиблись.

— Зачем, ты обманываешь меня? — в голосе сталь, — я могу и хочу тебе помочь, — повышает тон, давая понять, что он главный в наших отношениях.

— Это лишнее, я сама со всем разберусь.

— Да что ж такое? — подходит ближе, — почему ты такая упрямая?

— Я сказала, что разберусь САМА! Тебя это не касается! — отхожу от него и не понимаю, почему он злиться, не хочу впутывать его в разборки со своим бывшим. — Я не хочу быть тебе должна, это не правильно.

— То есть мы вернулись туда, от куда начали, ДА? Ты долго собираешься держать меня на расстоянии вытянутой руки? Почему не подпускаешь, не доверяешь. Что я сделал не так?

— Да все так, просто.... Не могу я, не МО-ГУ. Ты не понимаешь..., - обхватываю себя руками, пытаюсь отгородиться от него, от всего мира.

— Так объясни, — начинает злиться, глаза горят, стоит, скрестив руки на груди.

— Я привыкла справляться одна, всегда ОДНА. Мне так лучше. Так спокойнее. А ты заставляешь меня..., не знаю, как сказать! — опять отворачиваюсь от него.

— Я не понимаю, все было хорошо? Или я тебе нужен, чтобы просто трахаться? Почему боишься открыться мне?

— Скажи...., что будет когда мы вернемся в город? — смотрю на него в упор, — когда тебе надо будет уезжать обратно в Москву? Что ты собираешься делать? Как поступишь? Ты же понимаешь, что ни одни отношения не способны существовать на расстоянии. В итоге что? Это просто, как ты говорил, трах. Так получается? — стоит, смотрит на меня, молчит, сказать то не чего, — Так какой смысл в том, что я тебе откроюсь? Ты проиграешься со мной и бросишь. Для тебя это так, увлечение на время, — по щекам текут слезы, сложно было сказать ему свои мысли, сложно произносить это в слух. Но, правда, такова, что уже сейчас больно.

— Я не...., не знаю, я не думаю сейчас об этом.

— Мажор, — начинаю истерически смеяться, — что и требовалось доказать, — срываюсь с места и бегу.

Влетаю в ванну, закрываю дверь, прям перед носом Ромы, закрываюсь на щеколду, он

тарабанит в дверь, что-то выкрикивает. Не могу разобрать его слов, слышу только свои рыдания и удары собственного сердца.

Сижу на полу пытаюсь успокоиться, что теперь делать? Зачем сбежала? Повела себя как маленькая девочка. Залезаю под душ и стою под его теплыми струями очень долго. Собираю себя в кучу. Все так не вовремя на меня свалилось. Первая ссора с мужчиной, который мне действительно не безразличен, но и отдавать ему главенство я не собираюсь. Я не знаю, что между нами происходит, можно ли назвать наше общение «отношениями». Мы ни разу не говорили на эту тему, просто хорошо проводили время, наслаждаясь друг другом. Да мне больше и не нужно.

Но меня цепляет этот мужчина, и я не хочу с ним расставаться. Очень сложно было себе в этом признать, но лучше так, чем прибывать в иллюзии, что в одиночестве мне хорошо. Я хочу быть слабой, ранимой и доверчивой женщиной. И казалось бы, вот он, мужчина, который может дать мне чувство защищенности, опять все ускользает сквозь пальцы, как песок. Когда припечатала его словами о будущем, видела, как он растерялся. Это и пугает, не хочу жить одним днем. Я должна твердо стоять на ногах, зная, что завтра будет еще лучше. И видимо Рома мне этого дать не сможет.

Выхожу из ванной, в номере тихо. Романа нет. Ушел? Наверно, так даже лучше. Прохожу по номеру, хочется кофе и поесть. Когда собираюсь набрать номер ресторана, дверь в спальню открывается, Роман стоит полностью одетый, смотрит из под бровей хмурым взглядом. Я застываю, стою на месте, не знаю, что сказать. Он начинает первым:

— Мне нужно срочно уехать в Москву, у меня проблемы. Сгорел ресторан, вернее он сейчас горит. Хотя месяц назад была поменяна, полностью, вся пожарная сигнализация. Подозревают, что поджог. Пострадали люди. Мне надо быть там и контролировать процесс, — говорит ровным, твердым голосом. — Я не уйду от нашего разговора. Я понял, чего ты боишься, когда я вернусь, а я вернусь! Мы обо всем поговорим, без истерик и ругани, — подходит медленно ко мне, проводи костяшками по щеке. — А сейчас мне нужно ехать. У меня самолет через два часа, — аккуратно целует в губы, чтобы не спугнуть.

— Хорошо, — шепотом отвечаю ему.

И он уходит, тихо прикрыв дверь. Остаюсь в полном одиночестве. А не этого ли я хотела. Иду и ложусь на кровать, пытаюсь привести свои мысли в порядок. Ни чего не выходит. В этой комнате все пропахло нашими телами, нашим сексом, нашими чувствами. Не могу здесь находиться. Срываюсь с места, быстро одеваюсь и выхожу на улицу. Бестолково брожу по улицам. Ни чего не радует, ни что не интересно. В нутрии пустота. В бессмысленном пространстве провожу остаток дня и всю оставшуюся ночь перед вылетом.

Роман

Прилетая в Москву, полностью погружаюсь в процесс разборок произошедшего пожара. Проверяющие инстанции заваливают проверками и требованиями о предоставлении отчетов. Напряжение на пределе, не когда не то, что пообедать, даже спать не всегда получается.

Постоянно мысли возвращаются к моей феечке. «Самую большую ошибку, которую ты можешь совершить — это уйти от человека, который на самом деле любит, ценит и ждет. Эта ошибка может стоить очень больно», вспоминаю слова отца.

Как она там? Не звоню, знаю, ей тоже надо время, чтобы поняла, что без меня ни как. Приеду и все решу. У Егора запрашиваю полное досье о Инне. Надо выяснить, кто ей угрожает и на сколько человек считает себя бессмертны. Душу из него вытрясу, на куски порежу если приблизиться к ней.

Сижу в кабинете, погряз в бумагах. Необходимо подсчитать убытки. Рассчитать и выплатить пострадавшим компенсации. Да и основную работу ни кто не отменял. В кабинет без стука влетает Егор.

— Здравствуйте Роман Евгеньевич, вы простите, что без стука. Тут такое дело! — бегают глазами по кабинету, не знает как начать.

— Присаживайся!

— Тут, это.... Вот как получается. Помните вы просили собрать сведения на девушку?

— Помню. Принес, какие нибудь сведения?

— Да, да. Вот папка. Да тут понимаете какое дела.

— Да не тяни ты уже кота за яйца! — начинаю злиться.

— Вы лучше папку сначала почитайте, потом будет понятней, что я хочу сказать.

— Давай сам.

— Вообще, девушка эта, Инна. Она в браке была три года назад. Длилось все это четыре года. Вроде ни чего существенного, но там, у мужа какие-то темные дела, пока до конца не выяснили. Он ее чуть не убил!

— Чего!!! — подсакиваю с кресла, — Ты сейчас это серьезно говоришь?

— Да я сам в шоке, вроде образцовая семья, на первый взгляд. Мы долго не могли найти, но там все удачно обернулось. Его задержать приехали и тем самым спасли ее. Вообще, он сейчас вышел и шантажирует ее, хочет, чтобы она ему свою фирму отдала. Вернее часть свою, а если не захочет, то.....

— Что? То? Продолжай!!! — стою и с ужасом в глазах смотрю на Егора. — говори же!

— Там какие то бандиты замешаны, я не знаю. Я думаю, он на этом не остановится. И еще, мы до конца пока не выяснили, но есть предположение, что поджог в ресторане, тоже его рук дело. Чтобы ты из города ее свалил, — уже не соблюдая субординацию говорит, — и не мешался под ногами.

— А почему еще не выяснили!!! — ору я на весь кабинет, — почему инфа не полностью, я тебе за что деньги плачу, — провожу рукой по волосам, пытаюсь собрать мысли в кучу. Вот значит где собака зарыта. Все не просто так. И мой бизнес совсем ни при чем. Дело в феечке. Кто-то играет по грязным правилам. И я узнаю об этом, когда уже совершон первый ход. Грязный ход. Ну что ж, бывший муж. Молись ублюдок, — у тебя не больше пяти часов,

вся информация должна быть у меня на столе, не позже окончания рабочего дня. Ты понял меня? — Егор кивает как болванчик.

— Свободен!

Когда подчиненный покидает мой кабинет, начинаю ходить из стороны в сторону. Во что ввязался этот ублюдок, бывший муж, что сейчас он ищет все возможные пути решения своей проблемы. У меня бегут холодные капли пота по спине, когда представляю, что он хочет, чтобы его долги отдавала женщина. Вот же ублюдок, прятаться за спиной женщины последнее дело. Мне нужно срочно ехать к ней! Это решение одно из самых верных, но если я сорвусь сейчас, не узнав все до конца. Не буду знать полную картину, могу сделать не верный шаг и опять раунд будет проигран, такого допустить нельзя. Сажусь на кресло и открываю папку. Понятно все с первых строчек. Влюбилась, вышла замуж, предательство и угроза жизни. Не удивительно, что феечка не доверяет мужчинам. Такое испытать ни кому не пожелаешь. Теперь мне понятно для чего она сделала татуировку на спине, смотрится сексуально конечно, но история этой татушки мне не нравится. Так, создали фирму на пару с Евгенией, тоже понятно. Муж вышел и начал шантажировать. Деньги, деньги, гребаные деньги. Надо дождаться остальных данных и вылетать к феечке, срочно.

Возвращение в родной город не приносит успокоение моей душе. Рома не звонит, не пишет, не прилетает. Полный игнор, я не решаюсь набрать его сама, просто не знаю, что сказать ему. Не знаю, что хочу услышать от него.

Мужчина если хочет женщину, хочет быть с ней, то приходит, приезжает, приползает, прилетает... и берет. Берет и делает с ней все, что хочет. Делает с ней радость, удовольствие, любовь, счастье. На то, он и мужчина, чтобы брать и делать.

Полностью погружаюсь в работу, беру новых клиентов. Домой возвращаюсь достаточно поздно, сил хватает лишь на то, чтобы принять душ и доползти до подушки. А ночью мне снится он, его губы ласкающие мое тело, руки требовательно мнущие мою плоть, присваивая себе. Все это похоже на извращенный фильм. Настроение на нуле. Даже Евгения не может привести меня в чувства. Бывший муж после моих угроз, как то странно пропадает со всех радаров.

На выходных с огромным удовольствием еду к родителям. Мы давно не виделись, очень соскучились. К нашим посиделкам присоединяется Катя и Антон. Так как родители живут за городом и Кати добираться долго, она живет в общежитии института. Мама готовит разнообразные блюда, мы усаживаемся за стол и ужинаем, разговаривая не о чем и обо все подряд. Как я скучаю по таким теплым и уютным вечерам. В разговорах легкость и непринужденность, нет необходимости себя контролировать и держаться в своем обычном образе. Сегодня я сняла маску железной леди и наслаждаюсь вечером в компании близких мне людей. Только они знают меня настоящую.

— Ну, что там у вас с Женей, с новым проектом? — спрашивает папа, — Все получается, нет ни каких конфликтов с заказчиками? Расскажи нам, очень интересно послушать.

Я немного удивлена интересом своего родителя. Мы никогда не обсуждали мою работу, если только так, скользь могла затронуть эту тему. А тут прям расспросы. С чего бы? Перевожу взгляд на сестру и понимаю, что-то здесь не так. Глаза у сестры бегают из стороны в сторону, на меня не смотрит. Антон напряжен, жевалки на лице ходят ходуном, губы растянуты в тонкую линию.

— Так, что происходит?

— А что? Я ни чего! — быстро тараторит Катя, — я только вскользь упомянула, что Рома, брат Антона. Что вы познакомили на моем д/р и он оказался твоим заказчиком.

— А, понятно! — я уж испугалась, что родителям стало известно о моем грехопадении в их доме. — Да не чего там рассказывать. Все идет своим чередом, согласовали все макеты, подобрали материалы. Почти все закупили. Я ездила в Прагу, приобрела много чего для интерьера. Ну, вообще-то и все.

— Как все?!!! А Рома? Рома то, что? — зашебетала мама.

— А что Рома? — я не понимала, — и вообще-то Роман Евгеньевич.

— Ну это понятно! Вы с ним общаетесь, — поиграла бровями, — не в рабочей обстановке.

Тут я услышала рык со стороны сидящего напротив меня Антона. Я подняла на него удивленный взгляд. Мол, это что еще за выходки? Обвела взглядом всю семью.

— Дорогие мои родственники, я конечно понимаю, что вы все переживаете за меня и

мое женское будущее, — на слове «женское» сделал особый акцент, — но! Прошу оставить все попытки меня с кем либо свести или познакомить. Я сам разберусь с этим вопросом. И я сама решу, когда придет время для этого. А сейчас прошу прощения, я хочу отдохнуть. Все доброй ночи. — встаю из-за стола и направляюсь в свою комнату.

Вделав все вечерни процедуры, усаживаюсь в свое любимое кресло и открываю книгу, которую удастся почитать только в гостях у родителей. Пока вспоминаю сюжетную линию и момент, на котором остановилась. Мысли путаются, не могу сосредоточиться. И что они лезут в мою жизнь, не могу понять. Меня все устраивает, как, где и с кем я встречаюсь, касается только меня. Злюсь. В дверь тихо стучат.

— Войдите.

— Ты одета? — раздается голос Антона из-за двери, — Я могу войти Инн?

— Да, поднимайся.

— Как ты?

— Почему все задают мне этот вопрос? — начинаю злиться еще больше, — Я в порядке! Зачем ты пришел?

— Не злись! Я тоже не понимаю, зачем твои родители устроили тебе этот допрос за ужином, — шумно выдыхает, — я злился не меньше твоего.

— С чего бы это?

— Я тебе уже говорил, что ты для меня не просто сестра девушки. Я хочу, что бы ты дала мне шанс. Я все сделаю, чтобы ты была счастлива. Не отталкивай меня, — подходит к моему креслу и опускается на корточки, чтобы наши лица были на одном уровне, — Я же вижу, что ты тоже ко мне тянешься.

— Стоп! — поднимаю руку в останавливающем, поток его слов, жесте, — ты в своем уме? Когда и какие поводы я тебе давала? — смотрю не него, недоумеваю, что сейчас происходит, — Мы с тобой были всего лишь партнерами по танцам, это во-первых. Ты младше меня! На не буду считать на сколько, но не мало лет, это во-вторых. Ты встречаешься с моей сестрой, это в-третьих! И в конце концов, ты не в моем вкусе и это в четвертых. Я могу еще очень много перечислять этих «если» и «потому что», сути это не изменит! Я не воспринимаю тебя как мужчину!

— Ах как мужчину! — встает на ноги и хватает меня за руку, что я вываливаюсь на него. Пытаюсь отстраниться от него, но Антон держит крепко. Мне становится страшно, что он задумал, за чем себя так ведет.

— Антон, успокойся, пожалуйста, — мой голос дрожит, — ты ведешь себя не разумно. Я не могу понять, а как же Катя? Она же любит тебя.

— А что Катя? — видя в моих глазах страх, обнимает за плечи и начинает гладить по волосам, — Катя не дура, она все поймет. Ты только дай мне шанс.

— Я не могу тебе дать то, что ты хочешь, — запинаюсь, чувствуя, как его тело напрягается, — То, чего ты достоин, — делаю осторожный шаг в стороны от Антона, он не удерживает. — А вот Катя....

— Прекрати! — перебивает меня, — я понял тебя, я тебя услышал, — еще, что-то хочешь мне сказать?

— Да. Если у тебя нет чувств по отношению к моей сестре, прекрати дурить ей голову. Ты делаешь больно и ей и себе. Лучшим вариантом вам побыть порознь, тебе подумать чего ты хочешь, — смотрю на него, — кроме меня, конечно, потому что взаимности от меня ты не дождешься. — делаю еще шаг и шаг назад, увеличивая между нами расстояние. Я просто

не знаю чего ждать от этого человека, он ведет себя не рационально.

Антон смотрит на меня из под лба внимательным взглядом, кивает сам себе, разворачивается и идет по направлению к выходу. Останавливается и говорит через плечо.

— Видимо хорошо тебя Ромка трахает, что ты так себя ведешь! Смотри, как бы не пришлось кусать локти, он ведь меняет девок как перчатки. Ни одной еще в дом родителей не привел. Ты не исключение! Я давал тебе шанс, когда он тебя кинет, я подбирать не буду, — и вышел из комнаты.

А я так и стою оглушенная, такой тирадой и хлопаю глазами. Не могу перевести дух, легкие распирает изнутри горечью и обидой. Слова Антона глубоко засели в моей голове. Пытаюсь уснуть, верчусь с боку на бок, но сон не идет. «Меняет девок как перчатки» набатом стучат слова у меня в логове. Я и раньше не рассчитывала, на какие-то пылкие чувства со стороны Ромы, а сейчас так и вообще думаю, что он играет со мной, как с мышкой.

Просыпаюсь рано утром не выспавшаяся, какая то разбирая. Дома тихо, на часах шесть утра, домочадцы еще спят. Прохожу на кухню, завариваю кофе и выхожу на улицу. Сейчас уже начало августа, погода приятно радует теплыми деньками. Втягиваю аромат кофе и прикрываю глаза. Замечаю в беседке какое то движение. Перевожу взгляд и замечаю свою сестру. Она сидит на скамейке возле стола и кутается в пред. Подхожу к ней и вижу, что она тяжело всхлипывает.

— Что случилось родная? — подхожу и обнимаю ее за плечи, — Ты чего здесь делаешь совсем одна, еще и рыдаешь?

— Он ушел Инн, ушел, — всхлипывает Катя и начитает рыдать в голос, — бросил меня понимаешь? Не объяснив в чем причина. Я не понимаю?!!!

— Антон??? — я смотрю на нее не понимающим взглядом, — когда?

— Пришел в комнату, когда я уже укладывалась спать, весь на нервах, злой, глаза блестят яростью. Начал ходит из угла в угол, долго молчал. А потом выдал, что мы не подходим друг другу, собрал свои вещи и уехал. Я конечно задавал вопросы, пыталась остановить, поговорить, выяснить, что я сделала не так. Вед вечером было все нормально. Мы не ругались. Но он ни чего не говорил, только тяжело вздыхал и просил успокоиться. Говорил, что я смогу без него, это только чувства, флюиды и они быстро пройдут, а я я не могу без него, — и начинает опять рыдать.

— Ну тише, тише родная, — обняла ее и начала гладить по волосам. Пусть выплачется, так станет легче.

Я прекрасно знала причину, такого поведения Антона. Но не думала, что он так жестоко поступит с Катей. Конечно пройдет время и она успокоится. Сейчас самое главное дать ей поддержку и опору в эту трудную минуту для нее. Когда сестра успокоилась и перестала рыдать, я обняла ее.

— Кать, все, что не делается, делается к лучшему. Пусть сейчас ты расстроена и не понимаешь смысл этих слов. Но время лечит. Я тому яркое доказательство. По этому, вытирай свои слезы, скоро проснется мама. Ты говора ей объяснять, почему ты в таком состоянии.

— Нет, — сказала тихо.

— Ну вот, тем более, нужно успокоиться. Иди, прими душ. Я пока приготовлю нам завтрак. Быстро перекусим и двинемся в город. Прощвырнемся по магазинам. Ты еще порефлексируешь, потом погрустишь, а там дальше сама решишь, как поступить. Но обещай

мне, что не будешь за ним бегать и искать встреч. Ты замечательная девушка. Красивая, умная, пластичная и много, много, еще всего в тебе есть. Ты найдешь себе достойного парня и забудешь своего Антона, как страшный сон.

— Хорошо, и огромное тебе спасибо за поддержку, сестренка, — тяжело вздохнув, обняла меня.

Так мы и поступили. Быстро разошлись по своим комнатам, привели себя в порядок. Спустившись на первый этаж, обнаружили родителей в гостиной.

— Доброе утро мои девочки! — восторженно сказал папа.

— Доброе, — отозвалась я, — вы уже встали, — и покосилась на Катю.

— Естественно, мы ж на пенсии, что нам еще делать. Чем больше проживаешь жизнь, тем больше начинаешь ценить каждый прожитый день!

— Ой, да брось ты, пап. — прыснула я со смеху, — ты не такой уж и старый.

— Да, не старый! Но видимо внуков не дождусь.

— Так, — вмешалась мама, выглядывая из кухни — быстро завтракать, и хватит тут разговоров на философские темы. Опять спугнешь мне девочек и они убегут от нас быстрее, чем остынет каша!

— Мы идем мам, — отозвалась я. Взяв под руку сестру и папу и ринулись на зов ароматов, которые веяли из кухни.

Завтрак прошел в комфортной обстановке. Родители не заметили подавленного состояния Кати. Я отвлекала, как могла, и все прошло даже лучше, чем я планировала. Мы быстро собрались и поехали в город. Как я ей и обещала, я провела с ней весь день. Мы много болтали, Катя даже пыталась смешить меня, но получалось скупо. Распрощались вечером в такси, что везло нас по домам. Катя обещала, выполнить все мои рекомендации и быстро вылезти из своего угнетающего состояния. Заверила меня, что не настолько была влюблена в Антона, чтобы убиваться по нему месяцами. Просто была шокирована, тем как он с ней расстался.

Проходит две недели с последней нашей встречи с Романом и в эфире по-прежнему тишина. Я все прокручиваю в голове наш последний разговор. Начинаю думать, что так лучше, пусть так все и остается. Одиночество лучшее решение. Еще разговор с Антоном периодически всплывает в памяти. От этого приходит четкое убеждение, что мы не пара. Нет ни каких раздражающих факторов. Так спокойно, можно опять спрятаться в свой кокон и жить дальше. Но почему так больно?

Поднимаюсь в офис, здороваюсь с Ниной и направляюсь к Жени. Прохожу в кабинет и встаю у окна.

— Привет, дорогая. Как прошла встреча с новым заказчиком?

— Инна все прошло просто превосходно! У нас в кармане новый заказчик. Оформление магазинчика нижнего белья. А название знаешь какое, — смеется, — «Кармен», — произносит с издевкой в голосе. Встает и пританцовывает.

— Ха-ха-ха! А что заказчица? Уже и договор подписали?

— Ты не поверишь, но новым заказчиком оказался мужчина. Да еще и какой, — тянет слова Женя.

— Он для кого то открывает магазин? Или его личная инициатива? — хмурю брови.

— Да какая разница!

— Большая, если для жены или любовницы, то ты в пролете. Или хочешь стать четвертой в этой цепочке?

— Вот еще, — дует губки

— Ну так я о том же. А если, допустим для дочери? Тоже интересный момент.... — не успеваю договорить

— Инна ну какие дети, он слишком молод для таких взрослых детей.

— Тебе от куда знать то.

— Да ему не больше сорока пяти.

— А тебе он такой зачем? — не понимающе смотрю на нее. Она любит свежую кровь. Чтоб прям парень, кровь с молоком.

— Сама не понимаю. Он меня впечатлил. И руки у него просто огромные. Если возьмет так за загривок, так и без волос останешься, — хищно улыбается.

— Очуметь! Жень, он наш заказчик. Ты знаешь, что все отношения на работе запрещены.

— Кто бы говори, — произносит обиженно.

— Ты мне тут не передергивай! — произношу сердитым голосом, — у меня вообще не понятно что твориться, — тяжело вздыхаю.

— Что так и не позвонил ни разу?

— Нет, Жень, — отвожу глаза.

— Ну, а сама чего не позвонишь?

— И что я ему скажу?

— Да какая разница? Да, хотя бы «Привет», а там и разговор построится.

— Нет, я так не могу. И вообще не переводи тему, — умышленно, меняю тему разговора. Не хочу это все обсуждать, даже с Женей.

— Вот так значит? Да? Ну и ладно, — складывает руки на груди и отходит к окну, — ты

в себе то сначала разберись. Четы ты хочешь? Чего боишься. Составь список, в конце концов.

— Какой список?

— Покупок, блин!!! Берешь лист и делишь на две части. В одной стороне минусы, в другой плюсы. Потом прочитаешь, может кака картинка и сложиться.

— Обязательно. Давай работать, — сажусь рядом со столом.

В дверь стучат. И не дожидаясь ответа открывается, на пороге стоит курьер и держит огромный букет цветов. Мы остолбенели.

— Евгения Сергеевна?

— Это я.

— Распишитесь и получите.

Женя расписывается в планшете. Берет букет и чуть не заваливается с ним на стул стоящий рядом. Букет просто огромный, состоящий из всевозможных цветов, грамотно составленный в одну единую композицию. Женя вдыхает аромат цветов и прикрывает глаза. По большому счету это делать было не обязательно, комната давно наполнилась цветочным ароматом с нотками корицы. Эта фишка одного известного магазина в городе. Ароматические открытки. Женя ведет по букету и достает маленький листок бумаги.

— Что там Женя, — смотрю на нее восхищенным взглядом.

— От Олега Степановича. Пишет, что ошеломлен моей красотой и приглашает на ужин.

Завтра.

— Вот так новости, — качаю головой, — что будешь делать?

— Пойду конечно! — восклицает она.

— Да я и не сомневалась, — улыбаюсь в ответ.

Замолкаем, погружаясь каждый в свои мысли. А ведь Рома мне ни разу цветы не дарил. Не знаю хорошо это или плохо. Но любой девушки приятно, когда за ней ухаживают, делают комплементы, водят в рестораны, а не проводят дни и ночи на пролет в постели. Мда, усмехаюсь сама себе. И вот как назвать наши отношения, как самый обычный трах?

Для того чтобы освободить Евгению завтрашней вечер сидим в офисе допоздна. Разгребаем документы, сортируем по папкам. Проводим финальные утверждения других проектов. Женя занимается презентациями. Я отрабатываю бухгалтерскую сторону. Провожу аналитику. Раздаю задания сотрудникам, что нужно сделать в течении рабочей недели. Засиделись допоздна, когда выходили на крыльцо офиса, стоянка уже была пуста. Стояли только наши с Женей машины. Перекинувшись еще пару фразами каждый направляется к своему автомобилю.

— Инн, у тебя какая то лужа под машиной.

— Да наверно дождь опять был, вот под машиной и не высохло.

— Ну как знаешь. До завтра.

— Пока, пока.

Сажусь в машину, как всегда включаю музыку. Завожу двигатель и плавно трогаюсь с места. Нужно проехать по парковке и вклиниться в поток машин. Нажимаю на педаль газа и начинаю движение. Моя машинка не торопясь катиться по территории. Вдруг в сумочке звонит телефон.

— Опять Женя забыла что то сказать, — бубню себе под нос и тянусь за телефоном.

Нажимаю педаль тормоза и понимаю, что машина не останавливается. Не поняла? Чтс за черт? Опять нажимаю, реакции ноль. Вдавливаю педаль в пол, ни какой реакции со

стороны машины. Она то, как раз начинает набирать скорость. Начинаю вертеть головой. Рядом ни кого нет. Что делать? Надо как то остановиться или я куда-нибудь или в кого-нибудь врежусь. Пытаюсь опять нажать педаль, реакции по прежнему нет. Благо на парковке я одна. Начинаю быстро соображать, что сделать, что б машина остановилась. Так, мне нужно какое то препятствие. Оглядываюсь по сторонам и ничего подходящего не нахожу. Так спокойно, во круг ни кого, машин нет, я пока не опасна, бордюр. Да точно бордюр! Машина с высокой посадкой, не должна пострадать, да и какая разница. Самое главное остановиться. Выворачиваю руль в стороны тротуара и машина едет в сторону высоко бордюра. Подъезжая к нему сначала упирается в него, происходит резкое торможение и под не маленьким весом автомобиля я заскакиваю на сам бордюр и проезжаю до ближайших кустов. В которых собственно и останавливаюсь. Ух, можно выдохнуть. Я цела, машина тоже. Ни кто не пострадал.

Грудь немного ноет, от удара колес с бордюром и резкого торможения, мое тело по инерции бросило в перед и ремень безопасности натянулся до предела и очень больно впился в кожу. Вот черт, синяков мне только не хватало. Сажу на сидении, прихожу в себя. Вот так ситуация! Ни когда в такие не попадала. Так только смогла сообразить, что делать? Видимо под воздействием собственного адреналина, организм не успел испугаться и мозг сумел найти выход из сложившейся ситуации.

Пока размышляла, тело начало отпускать и я оценила весь ужас происходящего. Меня начало трясти. Пришло осознание возможных последствий, если бы выехала на проезжую часть или сбила пешехода. Боже! Какой ужас!

Вздрагиваю от того, что ко мне в окно стучат. Поднимаю лицо и вижу охранника из здания офиса.

— Инна Вадимовна, с вами все в порядке? Я видел, что случилось. Кого-нибудь надо вызвать?

— Да, наверно, — все еще туго соображая, говорю медленно.

— Так я это сейчас! Эвакуатор вызову.

— Хорошо, спасибо вам.

— Да пока не за что! — проговаривает мужчина в возрасте, с уже седыми волосами на висках, — Вы то как? Не пострадали?

— Да вроде нет.

Так и сажу на сиденье обхватив себя руками и опустив голову на руль. Охранник вызвал эвакуатор, за что я ему безмерно благодарна, а я же осталась на месте дожидаться эвакуационный транспорт.

Мне же кто то звонил, начинаю шарить по соседнему сиденью в поисках сумочки. Она улетела на пол автомобиля. Наклоняюсь к ней, надо сказать спасибо человеку звонившему мне, благодаря ему я еще на парковке поняла, что у меня отказали тормоза. А так не известно, чем могло все закончиться. Достая телефон, проверяю пропущенные, неизвестный номер. Не буду перезванивать. По любому это бывший муж опять будет доставать своими угрозами.

Просидев в машине еще сорок минут и дождавшись эвакуатор, передаю им мой транспорт для выяснения причины поломки. Пока доехала до дома было уже совсем поздно, стрелки часов приближались к одиннадцати. Сил нет, настроение тоже. Хочется расслабиться. Может выпить вина? Нет не поможет. Ванная лучшее решение. Наполняю ее до краев и погружаю свое тело. Устроившись по удобнее прикрываю глаза.

Сегодня действительно один из самых тяжелых дней. Слишком много событий. Эмоции сменяли одна другую. Водоворот чувств с примесью горечи. Интересно, как бы Рома поступил в данной ситуации. Он намного сильнее меня эмоционально. Быстро бы разобрался с машиной. А не мешкал как я. Рядом с ним не получается быть сильной, все мысли улечиваются разом и ты как кукла выполняешь его команды. А Рома кукловод, дергает за ниточки в нужном ему направлении. Это вроде должно пугать меня, но я не испытываю такую эмоцию рядом с ним.

Горячая ванна окончательно меня расслабляет, думать совершенно не хочется. Быстро перемещаюсь в спальню и проваливаюсь в глубокий сон без сновидений.

Через пару дней мне возвращают автомобиль со словами, что поломка была не критичной, просто лопнула какая-то трубка. А я и рада. Самое главное, что я опять могу передвигаться по городу на четырех колесах.

Пару дней проносятся как один, бумаги сменяют лица клиентов и наоборот.

— Инна, — вырывает меня Женя из вороха бумаг, — ты не представляешь, какой у меня вчера был вечер?

— Вечер? О чем ты?

— Ну я же ходила на свидание с Олегом, он такой милашка. Подарил мне еще один букет и накормил вкусно и потом — тянет последнее слово.

— Женя, — говорю предостерегающе, вздыхаю — не продолжай, я знаю, что если тебе мужчина понравился, держись дружок, тебя уже не остановить. Но чтоб прям на первом свидании? — поднимаю бровь вверх, — Хорошо, а что то важное есть у тебя? Я немного занята.

— Ты давай завязывай, нельзя столько работать, нужно и о себе подумать! — покраснев, Женя сама меняет тему разговора, значит зацепил мужик ее, зацепил! — Совсем изматываешь свой организм. Может Глебу позвонишь?

— Нет! Не приплетай его сюда, не могу я после Ромы с ним. Не могу! Понимаешь?

— Понимаю конечно, — говорит в пол голоса, — ну тогда предлагаю снять напряжение. Давай сходим куда-нибудь, а?

— Куда например? Я уже столько мероприятий нашего города посетила, что тошно. Все эти напыщенные и наряженные богатеи, уже поперек горла.

— А давай в клуб сходим, тысячу лет не танцевала, а? Давай? Олег говорит в городе новый клуб открылся, очень приличный и контингент как раз нашего возраста.

— Незнаю, я подумаю, — и отворачиваюсь к своим бумагам.

Пятница. Очередная неделя подошла к концу, а от Романа по прежнему нет вестей. Приедет, не приедет, что у него произошло. Как он? Видимо наша мимолетная взятка, осталась для него позади. Что ж и мне пора двигаться вперед!

— Ну что, ты готова? — влетает в кабинет Евгения.

— К чему? — смотрю на нее непонимающе.

— Как к чему? Сегодня пятница, время оторваться. Инн, мы же договаривались.

— Ну допустим не договаривались, а я обещала подумать. И Женя, я так устала, лучше поеду домой. В душ и спать, — смотрю глазами полные надежды, что она от меня отстанет.

— Вот еще, — фырчит, — душ и сон, ты может и завтра принять, а сегодня мы зажигает

звезды на танц-поле!

— Чего? — прыскаю со смеху, — какие звезды, Жень.

— Значит так! — выставляет руки в бока, — сейчас мы едем к тебе, ты приводишь себя в порядок и мы перемещаемся в ночной клуб. Там нас между прочим будет ждать Олежка. Охранять будет нас, так сказать.

И тут я задумалась. Я что собственно говоря я теряю? Я ни кому, ни чего не должна. Свою верность не кому не обещала.... О боже! Куда меня понесло? Какая верность? Прямо как будто, я на первого попавшегося мужчину прыгать собираюсь. Можно же, просто выпить пару коктейлей, расслабиться, потанцевать. И охрана у нас есть, если будет кто приставать, этот Олежка поможет.

— Хорошо, давай сходим. Но все должно быть прилично. Ты меня поняла? Меньше алкоголя, больше слов. Договорились?

— Я подумаю, — и эта ее хищная улыбка, — собирайся.

К назначенному времени мы сидели за столиком в вип-зоне и пили коктейль. Приоделись мы на славу, Жень облачилась в облегающее платье, цвета вишня до середины бедра. Обтягивающее тело на столько, что казалось, оно срослось с ее плотью. Я же надела стрейчевый комбинезон с открытой спиной цвета золото, он выгодно подчеркивал грудь и казалось, что я немного выше ростом. Олег что то рассказывал нам, периодически оглаживая коленку Евгении. Слушала я его в пол уха. Просто наблюдала за людьми танцующими на танц-поле и наслаждалась своим напитком.

Олег оказался достаточно красивым мужчиной с выправкой военного. Как оказалось, в молодости он занимался бальными танцами, участвовал в соревнованиях мирового уровня, неоднократно был чемпионом России. Вот выправка и осталась с ним на все времена. Его плавные движения рук, да и всего тела приводили в восторг даже меня.

Скользя глазами по залу, зацепилась взглядом за силуэт мужчины, стоявший у барной стойки. Высокий, широкоплечий, стоит ко мне спиной, силуэт до конца не просматривается из-за танцующих людей. Мое сердце замирает, а потом колотится как заведенное. Рома? Здесь? Не может быть. А так похож. Может он узнал, что я здесь и приехал? Хочу уже подняться и подойти к мужчине, как он сам оборачивается и.... Нет, это не он. Парень, обычный парень, похожий на Романа. Он везде мне мерещится, что происходит. За чем я себя мучаю? Все кончено, он уехал под предлогом и больше не вернется. Антом был прав, поигрался и бросил.

Меня начинают захлестывать эмоции, еще немного и просто разрыдаюсь. Надо как то успокоиться и привести мысли в порядок.

— Жень, я отойду в дамскую комнату. Закажи мне еще коктейль, — проговариваю быстро и срываюсь с места.

— Хорошо, — летит мне в спину.

Захожу в небольшое помещение. Тусклый свет, все переливается неоновыми красками. Очень не комфортно, если ты девушка и хочется поправить макияж. А в целом ночной клуб очень даже не чего. Все оформлено по последнему слову моды. Столы с мягкими диванами, зона для танцев, все разделено на зоны. К барной стойке можно пройти несколькими путями избежав при этом танцующей толпы. Обстановке мне понравилась. На втором этаже, как и принято, есть вип-комнаты и комнаты привата. Но как там все устроено не знаю и не хочу знать.

Приведя себя в порядок и успокоившись, я направляюсь к нашему столику. Какой смысл

горевать о том, что у же в прошлом? Надо двигаться дальше. Благо без работы мы не сидим, а ведь именно этого я и хотела. Я ведь так и говорила, что моя фирма для меня важнее всего, чем какие то там отношения. Так какого черта, спрашивается, я так раскисла?

Подойдя совсем близко, вижу, что у нас за столом появилась компания еще из двух человек. Прохожу к своему месту и смотрю на Женю.

— Инна, ты наконец то вернулась. Знакомься, это Алексей Анатольевич и его спутница Жанна. Алексей Анатольевич, спонсор Олега, в открытии магазина.

— Добрый вечер, приятно познакомиться.

Вижу перед собой мужчину в возрасте, но достаточно привлекательного. Ему примерно под шестьдесят, но возврат его выдают больше руки, чем лицо. Хорошо сохранился, дедуля, думаю про себя. Ну а Жанна типичная, охотница за быстрыми деньгами. Вся силиконовая и не настоящая. Даже улыбка, и та слащавая. Фу, аж противно.

Так получается, что первые несколько секунд, мы с Алексеем Анатольевичем разглядывали друг друга обоюдно. Открыто, без стеснения. Мне стало интересно, к чему такой интерес к моей персоне.

— Алексей Анатольевич, чем обязана такому внимаю с вашей стороны? — по моему у меня с моими внутренними переживаниями и чувство страха, совсем отбило.

— А чего ж мне, не залюбоваться такой красавицей! Или что ж есть кому мне глаза выколоть?

— Я в защитниках не нуждаюсь, сама кусаться умею.

— Молодец, дочка! — и притянул к себе Жанну, впился в ее рот поцелуем. Мне стало противно и я отвела взгляд.

— Инна, ты чего, — прошептала мне Женя, — ты знаешь кто этот человек?

— Нет, да мне и не интересно, — ответила подруге.

— Так если не знаешь, держи дистанцию. Он уважаемый человек в городе и не последний в темных кругах, — поиграла бровями.

Господи, что я тут делаю? Какие люди окружают меня? За чем я здесь? Все эти вопросы проносятся у меня в голове со скоростью звука. И по сути, было ошибкой, приходить сюда. Это все не мое. Не мой мир. Мне здесь не комфортно. Не то, что Женя. Она сидит и сверкает как начищенный башмак. Ведет непринужденные беседы и не уклоняется от ухаживаний ее кавалера. Собираюсь вежливо попрощаться с присутствующими и покинуть данное мероприятие.

— Так что Евгения, это и есть твоя коллега по фирме? — спрашивает Алексей Анатольевич, отрываясь от своей спутницы.

— Я не коллега, а компаньон, на минуточку. Мы равноправные владельцы фирмы, — медленно перевожу свой взгляд с Жени на Алексея Анатольевича. Хищно ему улыбаюсь и продолжаю, — каждый занимается своим делом.

— Что ты, что ты! — поднимает руки вверх, как бы показывая, что он сражен, — я не хотел тебя обидеть. Мне просто интересно. Как такая маленькая фирма, за три года умудрилась вырасти до таких размеров, как работы с отелями, магазинами и салонами.

— А чего вы удивляетесь, — вступает в разговор Женя, — мы профессионалы! Выполняем свою работу качественно и в срок. Чего вы так удивляетесь? Сами же знаете город у нас не большой, сарафанное радио работает хорошо.

— И то верно. А вы не думали расширяться? Пойти на развитие? Я бы мог спонтировать вас.

— Ни в коем случае, — отвечаю ему, — мы в любом случае будем всего добиваться своими силами. В данный момент нужно укрепить свои позиции здесь в городе. А уже потом думать про расширение. Сейчас это будет не целесообразно.

— А ты девка не промах. Не то, что твой муж.

— Я в разводе! — секундная пауза, — Постойте, вы знаете моего бывшего мужа, Александра? — воздух в легких начинает заканчиваться, — Какое он имеет отношение к вам? Вы здесь из-за него?

— Хватить, хватит деточка, — говорит снисходительно Алексей Анатольевич, — я к нему уж точно не имею ни какого отношения. А вот он ко мне, имеет.

— Я ни чего не понимаю? Что вы хотите от меня? Вы с ним заодно? Хотите запугать меня?

— Ну вот чего, чего, а запугивать, я точно тебя не собираюсь. Мне моя шкура дорога, знаешь ли.

— А это что значит? — смотрю на него не понимая. Я уже запуталась. Этот мужчина говорит одними загадками.

— Да не нервничай ты так. Все отлично. Я по большому счету, просто хотел с тобой и Евгенией познакомиться лично, пообщаться в неформальной обстановке, так сказать. А ты набрасываешься на меня.

— Если вы хотите нанять нас, как специалистов, то прощу в наш офис в рабочее время. А для неформальной беседы, мы с вами не друзья и даже не знакомые, по этому прощу приберегите свои шуточки для Жанны, — скалюсь ему в ответ.

— Зубки острые у тебя. Я рад, — встает со своего места.

Алексей Анатольевич прощается с нами и обняв свою спутницу поднимаются на второй этаж. Дальше за ними ни кто не наблюдал. Женя разворачивается ко мне всем корпусом и начитает тараторить.

— Инна ты в своем уме! Ты понимаешь, нельзя так разговаривать с фактически бандитом нашего города.

— Жень, да мне плевать! Если ты будешь перед ним лапки поджимай, то так и без фирмы останешься и с голым задом.

— Да ты не понимаешь!

— Так стоп! — поднимаю руку в останавливающем жесте, — давай не будем ругаться и портить вечер. У тебя одно видение данной ситуации, у меня другое. Ни кто меня не прибил и в будущем не сделает этого тем более. Давай я буду стервой, а бы белой и пушистой. И знаешь что, я устала. Настроение упало в минус. Я пожалуй поеду домой.

— Но...Инночка, прости. Я действительно, испугалась, когда он начал в такой манере с тобой разговаривать.

— Проверка связи, это была. Ты что не поняла.

— Да, да Инна совершенно права, — наконец то подал голос, до этого сидящий как истукан Олег, — Алексей Анатольевич, действительно проверял на сколько вы способны отстоять себя. Ведь в нашем не простом деле, если ты слаб, то тебя сожрут и даже не подавятся.

— И я об этом, — говорю, полностью соглашаясь с Олегом, — ладно Жень. Я поехала.

Вызвав такси, я достаточно быстро добралась до дома. Принят душ, завалилась на кровать. Голова гудела от непрощенных мыслей. Сегодняшний вечер ни как не выходил из головы. Кто же все таки такой, этот Алексей Анатольевич? И за чем подсаживался к нам за

столик? По крайней мере, я дала понять, что себя в обиду не дам. Надеюсь наши пути больше ни когда не пересекутся и мы больше ни когда не увидимся.

Лежа на атласных простынях не заметила, как провалилась в сон. Жарко, отпихиваю одеяло ногой и переворачиваюсь на другой бок. Сон беспокойный, события сменяют одни на другие. Внезапно чувствую на своей лодыжке прикосновение руки. Движение приятное, невесомое и интимное. Медленно и ненавязчиво пальцы оглаживают ногу, ведут по длине ноги, вырисовывая незамысловатые узоры. Мое дыхание сбивается. Продвигаясь все выше и выше, указательный палец затрагивает подол моей ночной шелковой сорочки, но не добившись нужного эффекта, рука продолжает свой путь. Медленно оглаживая бедра, пройдясь по талии и переместившись на грудь, вырывается протяжный стон. Дышать становится тяжело, возбуждение накатывает волнами. А рука тем временем приближается к плечам и резко разворачивает меня на спину. Я встречаюсь с омутом черных глаз и тону в них.

— Скучала, феечка?

Ни чего не отвечаю, просто тону в ощущениях. Тяну руки вверх и обхватываю мужскую шею. Он не торопится приближаться к моим губам, ведет носом по скуле, медленно спускается в ложбинку у шеи и вдыхает мой аромат. Руки блуждают по разгоряченной плоти, то сминают, то оглаживают и заводят до предела. Я горю, не могу больше терпеть. Заглядываю в глаза с мольбой о поцелуи.

— Я приду, очень скоро приду.

Ни чего не понимаю, он уже пришел. Пришел ко мне. И пусть весь мир подождет. Смотрю на него не понимающим взглядом, но его образ начинает растворяться в темноте, я пытаюсь ухватиться за образ, но ни чего не выходит. Хватая рукой пустой воздух, начинаю безмолвно рыдать.

Распахиваю глаза, наблюдая, как моя рука висит в воздухе. Лицо влажное от дорожек слез. Боже, это был сон. Чертов сон! У меня паранойя. Сколько это будет продолжаться? Мерещиться на каждом углу, так еще и во сне стал приходить. С тяжелым вздохом откидываюсь на подушку, обнимаю ее обеими руками. Долго лежу сканируя темноту и не замечаю, как все таки проваливаюсь в объятия морфея.

Время бежит, я успеваю побывать еще пару раз на разных выставках и аукционна. Получается, достаточно быстро заполнять пространство своей жизни работой. Чувства притупляются, боль уходит. Время идет своим чередом. И кажется, что все налаживается. Я привыкаю, что опять одна. По-прежнему не доверяю мужчинам. На выставке со мной пытался познакомиться достаточно привлекательный мужчина, но я его отшила. Еще последняя рана не затянулась, а новых мне не надо.

— Жень, ты издеваешься на до мной, почему я должна ехать на объект и замерять какую-то стену? Я еле на ногах стою. Устала за сегодня очень.

— Да ты вообще последнее время, какая-то вялая, бледная и замученная. Почему, не сходишь в свой СПА, не позвонишь Глебу, в конце концов? — дуется подруга на том конце провода.

— Не хочу ни чего.... Давай говори, куда там ехать надо.

— Так в отель надо, — воодушевляется она, — там на четвертом этаже в холле стена, кое, что придумала на ней сделать. Нужны размеры. Я макет сделаю и вышлю Виктору на согласование.

— Ты серьезно, — не хочу туда ехать, — там рабочие позвони им.

— Не могу, уже все ушли, а я загорелась, понимаешь. Мне надо здесь и сейчас.

— Хо-ро-шо, — мямлю в трубку, — с тебя причитается, ведро мороженого.

— Я тебя обожаю, так все лети туда, я жду. Сейчас пришлю в сообщении, что мне конкретно надо.

Подъезжаю к зданию, внутри все сжимается. Все напоминает о Романе и нашей ссоре здесь. Выхожу из машины и направляюсь в здание, поднимаюсь на третий этаж. В здании никого нет, как мне кажется, поднимаюсь по ступенькам. Стою напротив просто огромной стены.

— И как я должна сделать замеры, — вздыхаю, говоря сама с собой.

Слышу за спиной шаги, становится страшно, кто это может быть, в такой поздний час. Резко оборачиваюсь и вижу ЕГО. Рома поднимается. Проходит по просторному холлу и останавливается в нескольких шагах от меня. Руки в карманах брюк, на нем темный классический костюм, голубая рубашка, стоит, покачивается с носка на пятки.

— Привет, — говорит сдавленным голосом, — что ты тут делаешь?

— А ты? — я не понимаю, как он здесь оказался? Как давно в городе? Почему не предупредил? — работаю. А, что ТЫ тут делаешь? — поднимаю выше подбородок.

— Я прилетел час назад, решил, прежде чем поехать к тебе, узнать, как тут продвигаются дела.

— Понятно, — смотрю на носки своих туфель, — а мне надо сделать замеры вот этой стены. — указываю пальцем в направлении перегородки, — Женя опять, что-то придумала. — поднимаю на него свой взгляд. Встречаюсь с черной глубиной его взгляда и, не говоря больше ни слова, делаю несколько шагов в его сторону. Меня тянет к нему, как магнитом. Рома повторяет мои движения. И вот мы стоим, что между нами нет и сантиметра воздуха. Смотрим вдруг другу в глаза. Он поднимает руку и проводит по волосам, втягивая носом воздух.

— Я соскучился, — выдыхает.

— Так соскучился, — выгибаю бровь, — что даже ни разу не позвонил, ни напис...

Не успеваю договорить, Рома обхватывает мой затылок и врывается в мой рот горячим поцелуем. Я сопротивляюсь, бью руками по его груди, стараюсь оттолкнуть его. Рома не позволяет, берет в кольцо свих рук и еще крепче прижимает к себе. Не отпускает, пытается углубить поцелуй. Мои попытки освободиться не приносят результата, и я сдаюсь. Сдаюсь мужчине, который не выходит из моей головы, их моих мыслей, который поселился в моем

сердце основательно и надолго. Поцелуй получается страстным и долгим стирающим все границы не понимания между нами.

Отрываемся друг от друга, когда воздух совсем заканчивается в легких. Смотрю ему в глаза, в них тоска и тревога.

— Как ты? — спрашивает севшим голосом.

— Повторяетесь, Роман Евгеньевич! — выгибаю бровь, — относительно нормально. Такой ответ тебя устраивает.

— Нет.

— А чего ты хочешь от меня услышать?

— Да сам не знаю, — смотрит на меня, — пошли, где-нибудь поужинаем.

— Я не могу сейчас, мне надо выполнить работу.

Рома тяжело вздыхает, идет по коридору в поисках стремянки. Но находит, какие-то ящики. Мы составляем их друг на друга. Конструкция получается довольно шаткая.

— Лезь, я подстрахую.

— Думаю, это неудачная идея, лучше поискать лестницу.

— Не переживай, я поймаю.

На высоких каблуках это совсем плохая идея, опираясь на руку мужчины, залезаю на конструкцию, и тянусь рукой к верхнему углу стены. Приподнимаюсь на носочках, чтобы наверняка достать и выпустить из рулетки сантиметр.

При условии, что на мне зеленая юбка асимметричного кроя и в тон юбки свободная кофта. Роме снизу открывается достаточно откровенный вид. В какой-то момент чувствую его руку у себя на щиколотке, которая медленно поднимается вверх по внутренней стороне ноги. У меня перехватывает дыхание, не удержав равновесия, я начинаю падать и попадаю в объятия мужчины, который хвала небесам успеваает меня поймать. Оказавшись лицом к лицу, вижу победную улыбку.

— Ты специально это сделал?

— Да.

— А если бы не поймал?

— Но поймал же. Пока я тут бродил в поисках стремянки, наткнулся на очень укромный уголок, — начинает двигаться в направлении дальнего номера. — И хочу его сейчас посетить вместе с тобой.

— Ты сума сошел? И вообще, я все еще обижена и злюсь на тебя. Пусти! Пусти я сказала, — начинаю вырываться с его рук. Но Рома уже идет в нужном ему направлении.

Проходит в номер, поворачивает в сторону ванной, и мы оказываемся спрятанными от всего мира. Здесь полумрак, Рома ставит меня на ноги, разворачивает к себе лицо, садится на какой-то ящик и рывком усаживает меня себе на колени.

— Попалась?! — проводит языком по моей нижней губе.

— Я сдаюсь, — поднимаю руки вверх, но отстраняюсь от его губ.

Он тянется за поцелуем, я уворачиваюсь, все больше начинаю ерзать на его коленях. Мне нравится злить его, видеть в его глазах похоть и возбуждение, это сродни моему личному фетишу, я знаю, что за эти последует просто крышесносное примирение.

Рома не выдерживает, поднимается вместе со мной и перепечатывает меня к стене. Мне приходится обхватить его тело ногами. Не шелохнуться. Я медленно расстегивая рубашку, перебирая одну за другой пуговицы. Хочется прикоснуться к обнаженному телу. Ромины глаза темнеют, что зрачков совсем не видно. Все остальное проходит как в тумане. Жаркие

поцелуи, треск разрываемой ткани моих трусиков, расстегивание молнии на брюках и вот он врывается в меня. Стонем одновременно, растворяемся в моменте здесь и сейчас. Чувства на грани, адреналин гуляет по крови. Набираем темп как будто бежим марафон, сейчас только так.

Роман

На самом деле я прилетел в город еще утром. Просто феечке не нужно об этом знать. Когда на моем рабочем столе появилась папка с полными сведениями, кто таков ее бывший муж и на что он способен. Я не очень то и удивился. Так мелкая сошка, которую легко обвести вокруг пальца. Не способный на решительные действия, а вот обидеть слабую женщину, это у него уже получилось. Куда важнее было выяснить кому он задолжал, по тем трепыханиям, что устроил это ублюдок, люди там были серьезные и опасные. И эта опасность могла затронуть мою девочку. МОЮ! Странно, сам не понял когда присвоил ее себе. Но не отпущу уже. Она проникла под кожу, в самую душу. Надо быстро разобраться со всеми плохими ребятами и забирать в свою берлогу свою феечку. Не отпускать пока не затрахую ее до потери сознания, чтобы всю дурь выбить из ее светлой головушки. Пока не подчиниться мне, пока не рухнет стена, что разделяет нас все это время. Вроде и отдается без остатка, но в тоже время, не подпускает близко. Бойтся снова открыться, довериться, быть слабой. Я все исправлю, все сделаю, чтоб она могла жить без страха.

Пока собираю информацию и обдумываю как поступить с этой информацией. Прилетает еще одна не очень хорошая новость. После того как обнаружилось, что поджог и угрозы дело рук одно человека, я направил своего спеца, чтобы наблюдал за феечкой. Держался в стороне, но и не выпускал из вида. Только в голове начинает формироваться план действий, как он сообщает, что Инна попадает в странную ситуацию с машиной. Как и аварии нет, как бы и машина не в порядке. Но заверяет меня, что обстоятельства самого происшествия обстоят так, что для нее это случайная поломка автомобиля. Но с СТО приходит информация, что ей повредили тормоза. И я зверею. Моему гневу нет предела. Это переход всех границ. Я его уничтожу.

Встретившись лично с этим неугомонным бывшим муженьком, получил, прям, удовольствие от его непонимающей рожи. Смотрел на меня зло и с прищуром, пока я ему вежливо и доходчиво объяснял, чтобы он держался подальше от феечки. Все вопросы решать мы будем с ним. Что весь его план я раскрыл, все его карты мне известны. Чтоб уяснил, что со мной шутки плохи. До конца не понимая на сколько он бессмертный, решил пока не предпринимать решительных действия. Не показывать сразу на что способен я.

А если не поймет по-хорошему, я буду действовать по-плохому. Ведь рычаги давления на него есть. Я прямо дал понять, что знаю о его темных делах и его проблемах. Зачем прикрываться своей бывшей женой и через нее пытаться решить свои проблемы, когда у самого есть счет в банке за границей, на котором имеется сумма достаточная для решения всех проблем с лихвой, даже останется. Надеюсь, он меня услышал, иначе ему конец! Встречу и разговор с с парнями, которые насаждают на бывшего я решил оставить на совсем крайний случай. В данный момент они ни как чебя не проявляли и держались в тороне. Им нужны только возврат долга, ни чего более. И как эти деньги вернет бывший муженек им наплевать. Если Александр не захочет принять правильное решение и урегулировать вопросы сам. Что ж я ему помогу!

Испытав крышесносный оргазм и выполнив все манипуляции со стеной. Я отправляю все данные Евгении. Поворачиваюсь к Роману.

— Ну что пойдём, на улице совсем темно, надо ещё как то от сюда выбираться. Ни чего толком не видно.

— Конечно. Поехали, поужинаем, где нибудь.

— Ром, а поехали ко мне. Хочу домой. Принять душ и переодеться в домашнее платье.

— Ты действительно этого хочешь? Впустишь меня на свою территорию? — удивляется, — не ожидал так скоро побывать у тебя в гостях.

— Почему? — мои щеки заалелись краской.

— Ну, мало ли... может ты там против воли держишь мужчин, пытаешь их до изнеможения, — лукавая улыбка, — подсыпаешь им в кофе Виагру и вытворяешь всякие пошлые глупости, — у меня пропал дар речи. Стою и часто моргаю, переваривая сказанное Ромой. А он начал откровенно хохотать, откинув голову назад.

— Да...., да у тебя одни мысли, только о сексе. Ты вообще способен думать, о чем нибудь другом?

— Рядом с тобой, НЕТ!

И тут я тоже не выдерживаю и начинаю смеяться вместе с ним. Рома подхватывает меня за талию, включает фонарик на телефоне. Я обнимаю его в ответ, так мы и направляемся на выход. Преодолеваем расстояние до выхода без особых проблем, стройка все-таки, везде лежат какие-то стройматериалы, но мы справляемся.

Садимся в мою машину. Быстро доезжаем до нужной нам высотки. Квартира у меня просторная, со стильным ремонтом. Не зря же у меня подруга дизайнер. Три комнаты, гостиная совмещенная с кухней. Огромные панорамные окна и лоджия. И вся эта красота располагается на последнем этаже двадцати пятиэтажного дома. Ещё у меня есть персональный выход на крышу, но я пока не придумала, что там можно сделать с пространством.

— Проходи, — говорю я, открывая перед Романом входную дверь, — почувствуй себя как дома.

— Но не забывай, что ты в гостях? — отзывается Роман. Я смеюсь.

— Я этого не говорила!

— Ну, так не трудно догадаться, — улыбается, — так я в душ.

— А... хорошо. Проходи на лево по коридору последняя дверь. Полотенца в шкафчике на стене.

— Отлично, феечка. — скрывается за поворотом.

Я стою в ступоре, не успела пригласить к себе в квартиру, уже ведет себя как дома. Пожимаю плечами сама себе. Разберемся по хожу пьесы, как говорит мой папа. Прохожу в спальню, передеваюсь в домашнее хлопковое платье, свободного кроя до колен на бретелях. Переодевшись, отправляюсь на кухню. Выходя, слышу, как шумит вода и Рома, что-то напевает, достаточно громко. Улыбаюсь сама себе.

Он первый мужчина, которого я привела к себе в дом. И как-то тепло становится на душе. Может он и есть мой шанс на исцеление. Думая об этом иду по коридору, но стоит мне сделать пару шагов, как дверь ванной открывается Мокрый и весь взмыленный Роман

хватает меня за руку и тянет на себя. Я упираюсь ногами в пол, тяну руку на себя, и вижу как маленькая девочка, но куда уж там выбраться из сильного захвата мужчины. Он рывком подтягивает меня к себе, сгребает в объятьях и заносит в душевую кабинку.

— Я долго буду тебя ждать, феечка? — спрашивает запыхавшийся Рома.

— Да я не планировала к тебе присоединиться, — смотрю на него ошалевшим взглядом. А мое платье уже давно намокло и выделило все стратегические места. Рома обводит меня взглядом, что тело начинает пылать.

— Я все ни как не могу на тебя насмотреться, не могу насытиться тобой, — говорит шепотом, — что ж ты со мной делаешь.

Нежно обнимает и припадает к губам. Мы целуемся долго и страстно. Кажется, что можно уже от одних поцелует сойти с ума. Но нет! Когда Ромины руки приходят в движение, я уже задыхаюсь от собственных ощущений. Мое платье летит к ногам вместе с бельем. И вот мы тело к телу. И все барьеры опять летят в тартарары. Резким движением Рома закидывает мою ногу себе на бедро и входит в меня сразу двумя пальцами, от накрывших эмоций тело бьет мелкая дрожь.

— МОЯ!!! — рычит, облизывая мой сосок.

Не переставая таранить меня пальцами, облизывает затвердевшие соски. Я теряю полный контроль, обхватываю его член рукой и начинаю водить по всей длине его плоти. Рык мужчины расплывает меня еще больше. Мы ускоряемся, каждый доставляет удовольствие друг другу. Когда мы уже оба балансируем на грани, шепот врывается в мое сознание.

— Так дело не пойдет, хочу тебя, хочу в тебя.

Резко разворачивает меня к себе спиной, наматывает мои волосы на кулак и опускает свою вторую руку мне на спину, заставляя прогнуться в пояснице. Выполняя все действия, чувствую мощный толчок, сдавленный стон и понимаю, что он принадлежит мне.

— ЕЩЕ!

— Как скажешь, феечка, — и начинает с таким остервенением в меня вдавливать, что кажется я сломаюсь пополам.

Пытаюсь опереться о стену, руки скользят по влажному кафелю, ни чего не получается. В низу живота уже затянулась тягучая спираль. А Рома все набирает темп, кажется я сейчас упаду, он тянет мои волосы на себя, вынуждая меня подняться, перехватывает рукой на животе, тем самым меняя угол проникновения. Не успеваю и моргнуть меня накрывает мощный оргазм. Пока трепыхаюсь в его руках, слышу звериный рык, чувствую укус в области шеи. Так и стоим, приходим в себя после, тяжело дышим, Рома по прежнему меня поддерживает, ноги меня совсем не слушаются.

Отдышавшись и приняв душ по всем канонам, выходим из душевой кабинки. Рома вытирает меня полотенцем, просушивает волосы и вытирается сам, я не могу придти в себя до сих пор.

— У меня нет одежды для тебя, — говорю сиплым голосом, — могу предложить только что то из своего.

— Не, не переживай брюки надены или могу походить голым, — играет бровями

— Нет уж, у меня голова не соображает от вида голого мужчины.

— От любого мужчины в принципе или только меня голого? — резко разворачивается ко мне.

— Не поняла? Это что сейчас, нотки ревности в голосе или я что то путаю, — хлопаю невинно глазами.

— Чтоб больше о других мужчинах из твоего ротика я не слышал.

— Или что? — смотрю на него с прищуром.

— Я его тебе быстро заткну, а уж чем решай сама, — я на миг оторопела, а когда поняла, покраснела и отвернулась.

— Ой, а чего это мы покраснели. И какие это мысли пронеслись у тебя в голове? По моему все происходит между мужчиной и женщиной это естественно и отнюдь не безобразно. — поднял указательный палец вверх.

— А я и не отрицаю, просто, сейчас много всего происходит в моей жизни в первый раз, ну или во второй.

— Например?

— Ну, допустим с тобой у меня был первый раз секс в душе, первый оргазм тоже был с тобой, — он округляет на меня глаза, — и в этой квартире ты тоже первый.

- [Б@ля](#)! Ни когда бы не подумал, что у тебя я могу быть где то первым. А вы однако загадка, феечка! Сладкая, манящая и вкусная, — охватывает меня руками и впивается в губы. Не знаю сколько бы продолжалось это безумие, если бы у меня не заурчало в животе.

— Голодная?

— Угу.

— Пошли закажем чтонибудь.

Проходим в просторную гостиную. Я забегаю в спальню, наспех натягиваю первую попавшуюся майку и шорты. Проживая на последнем этаже, дало мне возможность установить настоящий камин. И это было одно из лучших моих решений по благоустройству этой квартиры. В гостиной по мимо камина стоит большой дизайнерский диван вишневого цвета. над камином висит большая плазма. Которую практически ни когда не смотрю, просто нет времени. На полу ковер с длинным ворсом, чтобы можно было поваляться у камина прям на полу. Журнальный столик и пара кресел, в тон дивана. Ну и конечно же цветы в катках. На окнах шторы горчичного оттенка. Очень уютно и эстетически красиво. Пока я заказываю ужин, Роман занимается растопкой камина. В связи с тем, что мужских вещей у меня дома нет, Рома надел свои брюки и остался с голым торсом. Я в свою очередь могла без препятствий наблюдать за тем, как перекачиваются его мышцы, как напрягается пресс, когда он складывает поленья в топку, картинка просто изумительная.

Когда привозят ужин, мы располагаемся, прям на полу. Расставляем еду в картонных коробочках и разливаем белое вино по бокалам. Рома устраивается поперек дивана оперевшись спиной на него и вытянут ноги к камину, я же сажусь полу боком, чтобы можно было наслаждаться видом полуобнаженного мужчины. Прекрасное продолжение вечера. Беседа течет своим чередом в непринужденной обстановке. Болтаем о всяких пустяках, затрагиваем и рабочие моменты. С энтузиазмом рассказываю о новых клиентах и интересных проектах.

В какой-то момент Рома становится серьезным и спрашивает у меня.

— Скажи, у тебя ни чего не происходило в мое отсутствие? — поворачивает голову в мою сторону.

— Что ты имеешь в виду? — не понимаю, к чему клонит Рома.

— Ну не знаю...., проблемы, какиенибудь. Может тебя кто обидел? — смотрит в глаза.

— Знаешь, я большая девочка! Могу сама разобраться со своими проблемами, — перевожу на него взгляд.

— Да, я не хочу тебя обидеть, даже не думая. Я знаю, что ты можешь решить все проблемы. Просто ответь на вопрос, — склонив голову на бок, говорит он. Я задумываюсь, стоит ли говорить ему о том, что происходит в моей жизни.

— Да вроде, ни чего критичного, так Все как обычно. Заказчики, проявляющие слишком большое внимание, родители, которые мечтаю о внуках, — тяну слова, пытаюсь вспомнить, что то необычное, — О... машина!

— Что машина? Авария? — напрягается Рома.

— Нет! Недавно, я задержалась в офисе с Женей, — делаю глоток вина, — было уже поздно. Я выезжала со стоянки, достаточно медленно, по этому когда поняла, что машина меня не слушается, я начала тормозить, а тормозов нет, — пожимаю плечами, — Я катилась по парковке и убедившись, что тормозов нет, просто заехала на бордюр, чтобы ее остановить. Машина у меня с высокой посадкой, проблем не возникло. Пришлось, конечно, задержать, вызвать эвакуатор, на сервисе сказали, что трубка лопнула. Но такое бывает, я даже не испугалась. Опыт вождения у меня большой, почти пять лет.

— Так, заказчики и внуки это решаемо! Одним глаза выкалю, другие не за горами, — смотрю на него, хлопая глазами, — А вот машина это интересно. Как думаешь, в этом,

может быть замешан твой бывший муж? — смотрит на мою реакцию.

— От, куда.... От, куда ты знаешь о моем муже? Бывшем мужем, — шепчу я. Как он узнал? И давно ли вообще знает? Может он и ему угрожает? И вообще какие заказчики, какие внуки? В голове ворох вопросов, я делаю большой глоток из бокала, — Рассказывай! — впиваюсь него взглядом.

— Расскажу, — кивает головой, — Иди сюда, — тянет меня к себе на колени.

Я усаживаюсь к нему лицом к лицу. Заглядываю в глаза и тону в них. Черная бездна, а на дне пляшут языки пламени от камина. Меня окутывает аромат его парфюма и геля для душа. Все запахи перемешались, голова слегка кружится, но это приятное головокружение.

— Если ты думаешь отвлечь меня от разговора, тем, что сейчас собираешься сделать, то ошибаешься. Я с места не сдвинусь, пока ты мне все не расскажешь и не ответишь на мои вопросы, — хмурю взгляд.

— Да я ни чего не собираюсь делать, — говорит он, улыбаясь во весь рот. Целует в уголок моего рта, а руки уже блуждают по моим бедрам, — Хорошо сидишь.

— Так! Не отвлекайся, — пытаюсь остановить его действия.

— Ладно, ладно, — тянет обиженно, — когда мы были в Праге, в Москве подожгли мой ресторан. И пока я решал эти проблемы, у тебя отказали тормоза на машине здесь. Как думаешь, это совпадение или нет?

— А причем твой ресторан и моя машина, — не понимаю я

— А притом, что в ресторане был поджог! Пострадали люди, не сильно, но ожоги и психологические травмы имеются. И как выяснила, моя служба безопасности, к поджогу имеет прямое отношение твой Александр, — опять целует меня в уголок губ, — ну теперь улавливаешь связь?

— Да я вообще ни чего не понимаю, как вообще, я... ты... твой ресторан!!! Что происходит? Зачем он это все делает? Чего он добивается? Я ему уже все сказала!!!

— Тише, ти-шеее, девочка, — шепчет мне на ухо, поглаживая по спине, успокаивая, — Я уже все решил.

— Как решил, — отстраняюсь от него и смотрю в глаза, — Когда? Почему ты говоришь мне это только сейчас?

— Потому что я мужик, Я! И я буду решать твои проблемы! А если они затронули еще и мой бизнес, пощады не будет ни кому!

— Что ты имеешь ввиду? — опять шепчу я. Мне страшно. Что он с ним сделал?

— Ну что за паника в глазах, — тоже переходит на шепот, — все с ним в порядке, просто мы с ним побеседовали, в непринужденной обстановке, так сказать. И если он не захочет решать свои проблемы по-хорошему, а опять полезет к тебе, с ним будут разговаривать уже по-плохому очень серьезные ребята, — тянется ко мне и целует в лоб.

— Ты с ним виделся?

— Ну да, не понимаю, в чем проблема?

— Ни в чем... наверно, — растягиваю слова.

Я в ступоре. Мне нужно, переварить полученную информацию. Вот почему, Саша мне больше не звонит и не достает меня своими угрозами. Рома все решил. Радоваться мне или плакать, я пока не понимаю. Он узнал все, что так тщательно я скрывала от окружающих. Ведь об угрозах даже не знала Женя, не говоря уже о родителях. Я медленно поднимаюсь с колен Ромы, отхожу к окну и смотрю на ночной город. И что дальше? Теперь я Ромина должница? Как я теперь выгляжу в его глазах? Боже как стыдно, за свою не

самостоятельность. Стою и все думаю, думаю, думаю, как поступить дальше.

Ко мне на плечи ложатся теплые руки, слегка поглаживая их, Рома зарывается носом ко мне в волосы.

— Ты как? Что задумалась? — а я просто пожинаю плечами, не знаю что сказать.

— Скажи, что происходит в твоей умной головушке. Ты напряжена. Можно уже выдохнуть и расслабиться.

— Я не знаю, что делать с полученной информацией, — честно признаюсь я

— А тебе с ней и не надо ни чего делать. Делать буду Я. А твоя забота, получают удовольствие от жизни и меня конечно же. — улыбается мужчина. Боже, как я у него улыбка, не возможно не улыбнуться в ответ, — Я теперь рядом, все у нас будет хорошо.

— А меня ты спросил? — и тут я взрываюсь, во мне поднимается злость и паника, — Хорошо мне с тобой рядом или нет? Надо ли решать МОИ проблемы? Ром, ты вообще собираешься считаться с моим мнение или просто перед фактом будешь ставить? — он хмурит брови.

— Так стоп! Давай по порядку. Задавай вопрос, я отвечу.

— Не знаю..., да не знаю я, что у тебя спрашивать. Я как будто голая перед тобой, со всеми своими изъянами.

— Ну, допустим пока не голая, это я могу прям сейчас исправить, — тянется к краю футболки, — а какие изъяны, ты прекрасна всегда и везде. Сейчас прекрасна, и когда злишься, и когда кончаешь подо мной, и утром, когда просыпаешься ты прекрасна. Что еще?

— Да я не об этом, ты же понял меня.

— Понял, понял, — качает головой. Отходит от меня. — слушай, я понимаю, тебе тяжело принять данную действительность, но она такова. В твоей жизни появился мужчина, то беж Я, который способен решить твои проблемы, всегда быть рядом. Черт! Я хочу быть в твоей жизни ни как Глеб. Ни как мужчина для траха! Понимаешь меня? — начинает злиться.

— Не совсем.

— Да что ж такое..... люблю, люблю я тебя! — проговаривает Рома, смотрит на мою реакцию.

— Что... что ты сказал? — я не знаю, куда мне деться. Он признался, признался мне в любви? Что происходит? Остановите землю, я сойду! Перевожу взгляд с Ромы в пустоту. И просто срываюсь с места и несусь в ванную. Залетаю туда и закрываюсь на защелку. У меня прям дежавю, какой-то. Только слова разные были сказаны, перед тем как я, позорно скрываюсь за дверями ванной. Стою облокотившись о раковину, часто дышу, как будто пробежала марафон.

Он признался мне в ЛЮБВИ?!! Мы знакомы то всего второй месяц, какая любовь. Не может так быстро возникнуть такое чувство, как любовь. Да что говорить, я не знаю, сколько мне потребовалось времени, чтобы полюбить Сашу. Выйти за него замуж, а тут месяц! Месяц, черт возьми. Открываю холодную воду, загребаю полные ладони и выплескиваю себе в лицо и так несколько раз. Нужно придти в себя и объяснить Роме, что не может так быстро возникнуть такое чувство. Это просто увлеченность мной. У нас хороший секс, нам есть о чем поговорить, можем без слов понять друг друга, но не более того. Я не готова к такому серьезному шагу, что бы впустить в свою устоявшуюся жизнь нового мужчину. Не готова.

Рома не ломиться ко мне в ванную, не стучит, дает мне время успокоится, что я и делаю. Постояв немного и выровняв дыхание, я открываю дверь. Нужно поговорить и поставить все точки над «і».

Оказавшись в коридоре, вижу, что Рома стоит у ванной облокотившись о стену и скрестил руки на груди.

— Если честно, первый раз вижу подобную реакцию на признание, — смотрит на меня удивленно, взгляд обижен.

— Ром, я не знаю, для мне это все неожиданно, ты застал меня врасплох, — опускаю голову, чтобы не смотреть ему в глаза, — ты не понимаешь.

— Ошибаешься. Я все прекрасно понимаю. Иди ко мне. — выпрямляя руку, подтягивает меня к себе и обнимает, гладит по голове, — Все будет хорошо, я не твой бывший, не проходимец, не фанатик, не извращенец! Я тот, кто сделает тебя счастливой. И если ты дашь мне шанс, я начну доказывать тебе, это прям сейчас. — отстраняется и заглядывает мне в глаза.

Мои глаза наполняются слезами, мне уютно в его объятьях, тепло и комфортно. Мне не страшно рядом с ним. Так чего я боюсь? Опять обжечься? Остаться с разбитым сердце? Что такое счастье и где его искать? Когда эти вопросы проносятся в моей голове, я прислушиваюсь к своим ощущениям, и приходит четкое осознание, что мое счастье рядом с ним. С моим мужчиной. С МОИМ! Я хочу попробовать эту жизнь с ним на вкус. Я поднимаю на него взгляд, полный слез.

— Ну, тише, тише, родная. Пошли, — обнимает меня за плечи и ведет по направлению к спальне.

Укладывает меня на кровать, бережно накрывает одеялом. Ложиться рядом, притягивает к себе, укладывая мою голову себе на плечо. Глядя волосы, что-то говорит в пол голоса. Я не могу разобрать его слов, словно под действием снотворного медленно проваливаюсь в сон. И да, сейчас мы не занимаемся сексом, сейчас есть что-то более страстное, трепетное, всепоглощающее, сейчас только мы — нас двое и те чувства которые искрят между нами, только нарастают. Сон глубокий и тягучий. Не хочу, чтобы наступало утро! Хочу остаться здесь и сейчас, в этом моменте. Но приближение нового дня неизбежно и просыпаюсь я в одиночестве.

Открываю глаза, мягкий свет пробивается через шторы. Который сейчас час? Поворачиваю голову, Ромы нет. В квартире тихо. Ушел? Тяжело вздыхаю, направляясь в душ. Выхожу в гостиную, чисто, остатки нашего ужина убраны. Перевожу взгляд в направлении кухни, за барной стойкой сидит Рома, сверлит меня взглядом.

— Доброе утро, — говорю хриплым голосом ото сна, — я думала ты ушел.

— Доброе, — встает со своего места и направляется ко мне. Подходит, заправляя прядь волос за ухо, — выпалась?

— Да.

— Славно. Давай завтракать. Кофе?

— Я не завтракаю, только кофе.

— Я вообще то старался! Не особо умею готовить, сделал омлет с беконом и сыром.

— Ого, этот шедевр необходимо попробовать, — сажусь на высокий стул.

— Умничка, — ставя передо мной тарелку с едой и свежесваренный кофе.

— Пахнет божественно, — сглотнула скопившуюся слюну и принялась за еду, — очень вкусно.

— Я рад, что тебе нравится. Итак пока мы в хорошем расположении духа, — смотрит на меня многозначительно, — давай поговорим. Задавай вопросы, я отвечу ни чего не утаивая.

Я зависла, страшно же вот прям сразу в омут с головой. А если мне не понравится его ответы. В сущности, это все не имеет значения, если я не получу ответ на мой главный вопрос.

— Ром, если мы пара. Мы же пара? Мы же вместе? — кивает в ответ, — как мы будем сосуществовать в паре в разных городах?

— На самом деле не вижу ни каких проблем по этому поводу, — делает паузу, — есть множество вариантов. Допустим, ты можешь переехать ко мне, жить со мной и нарожать мне много, много детей. Можешь переехать в Москву и открыть там филиал своей фирмы, жить со мной и нарожать мне много, много детей. Я могу в конце концов перевестись в ваш город и жить, опять токи с тобой, но ты все равно нарожаешь мне много, много детей. Это наиболее подходящие варианты я накидал. А можно вообще в третий город уехать и там начать все с чистого листа, не забывая про детей. Ты как считаешь, — его глаза горят.

— Дети? Ты так сильно хочешь детей? — я запинаюсь.

— Ты только это услышала? Да, я хочу детей и хочу их только от тебя, — заявляет безапелляционно.

— Вот прям так или, или и ни как иначе?

— ДА, да и еще раз Да! И ни как по другому.

— Но Ром, как я могу здесь все бросить, а как же Женя, она одна не справиться, — внутри поднимается паника, я вообще не думала в таком русле.

— Ты недооценивает свою подругу, пока ты моталась по командировкам, она отлично справлялась. В конце концов, можно нанять управляющего. Женя будет его контролировать здесь, а ты дистанционно из Москвы.

— Так, давай эти вопросы мы пока опустим. Я еще ни чего не решила. Теперь перейдем к бывшему. Объясни как так вышло, что ты в курсе, — Рома тяжело вздыхает, — ты же

расскажешь

— Конечно. Вышло все до банальности просто. Этот придурок, задолжал крупную сумму денег, можно сказать бандитам.

— Бандитам, — шепчу я, не веря своим ушам.

— Не переживай, все хорошо. Просто муж твой, бывший, почему то посчитал, что угрозы тебе ему мало и устроил само лично поджог моего ресторана. Думает я олень какой-то. Испугаюсь и начну ему бабки отваливать. Пока я с ним поговорил по доброму, по человечески. Если он не захочет решать свои проблемы самостоятельно, без нашего участия, я приму меры. И заметь я говорю, что Я приму меры. Если вдруг этот смертный осмелится тебе позвонить, ты сразу говоришь об этом мне. Если будет тебе угрожать, ты говоришь мне. Поняла.

— Поняла, — вздыхаю с тяжелым сердцем.

Ох Сашка, Сашка во что ты опять вляпался? Мне его не жалко. Все просто, я знала совсем другого человека. Веселого, задорного, радующегося любым мелочам с большими планами на жизнь. А при каждой проблеме, при малейших трудностях он стал уходить в себя, не верить в свои силы, и как бы я ни старалась ему помочь, он все принимал за фальшивую монету. Все вышло, как вышло и я не о чем не жалею. Любые проблемы, любые трудности, это часть нашей жизни — опыт. Опыта, который приводит к цели. А какая это будет цель зависит только от тебя.

Погрузившись в свои мысли с головой, поняла, что в какой то момент перестала слушать Рому.

— Подожди, что ты сказал? Что машина?

— Ты где летаешь феечка, — беззлобно улыбнулся Ромка, — я говорю, что поломка в машине, тоже не случайность. Это тоже твой бывший.

— Чего!!!

— Да ты не кипятись, — испугался, — хотя, злиться ты имеешь права. Если бы не те стечения обстоятельств, что заставили тебя задержаться в офисе. Ты попала бы в поток машин и не известно в какой момент отказали бы тормоза и чем это все могло закончиться, — вздыхает, — В любом случае закончилось все хорошо. Это уже в прошлом, а в настоящем такого не случиться. Я тебе обещаю.

— Да ты понимаешь, что я могла разбиться! Я могла погибнуть! Для меня моя машина, моя крепость. Я ни где не могу себя чувствовать в такой безопасности, как в собственном автомобиле. И сейчас ты говоришь, что я могла на ней убиться, — я схватилась за голову. Я в шоке, я раздавлена. Боже, боже, что могло произойти. Я могла пострадать, могли пострадать невинные люди. Постепенно на смену страху, во мне просыпается злость и ярость.

— Я убью его! — начинаю метаться по квартире, пытаюсь сообразить, что мне надо сделать.

— Стоять! — я останавливаюсь, — куда собралась?

— Я сейчас оденусь, мы поедем найдем его и я сама лично прикончу этого суки сына! — проорала Роме в лицо.

— О да, сейчас ты готова убивать, — хватает меня за ягодицы, перебрасывает через плечо, — но я знаю лучшее применение твоей ярости, — заходит в спальню и кидает меня на кровать, — месть, такое блюдо, которое нужно подавать холодным. А сейчас ты слишком горячая.

Все занавес. Меня понесло. Сама не понимаю, в какой момент мы оказались без

одежды, как соединились наши тела. С каким остервенением я отдавалась ему, сама была в шоке. А Рома брал меня всю без остатка дурее с каждым совместным вздохом. Насытившись друг другом и продышавшись немного, я поняла, что успокоилась и ни каких жертв уже не хочу.

— Ну, что, выпустила пар?

— Дааа, — тянусь в блаженстве.

— Я рад! В гневе ты тоже прекрасна, стервочка моя, — и чмокнул в уголок рта, — Надо отдать должное твоему бывшему, прям респект ему за то, что смог на столько разозлить тебя.

— Ага, чмокни его еще, в лобик, — и засмеялась, хотя дыхание еще не пришло в норму.

— Феечка, мы себе устроили неплановый выходной, дело понятное. Но работу ни кто не отменял. Давай вставать и в офис, у меня тоже дела. Вечером в кино пойдём?

— Быстро ты перестраиваешься, я не успеваю за тобой, — удивилась, как быстро он подскочил с кровати и начал одеваться, — ты что то опять задумал.

— Слушай, как ты смотришь на то, чтобы вечером пойти в кино, а в ближе к выходным прилететь ко мне в Москву? На выходных будет проходить огромный по своим масштабам благотворительный вечер. Там будет много полезных для нас с тобой людей. Выйдем в свет вместе, я тебя познакомлю с кем нужно и не нужно. Ты на город посмотришь, на людей, которые бизнес в Москве ведут. А там и решишь переезжать в столицу или нет.

— То есть ты реально даешь МНЕ возможность выбора?

— Ты что, родная, конечно. Пойми мы все обсуждаем, обговариваем и вместе принимаем решение, чтобы всем было комфортно, — полностью одетый подходит к кровати и целует меня в лоб, — так у тебя десять минут. Нет. Пятнадцать, я кофе хочу.

Поднимаясь с кровати, считала себя такой счастливой, что аж дышать было страшно. Как круто изменилась моя жизнь. Быстро приняв душ, одевалась в строгий офисный костюм и все прокручивала в голове последние слова Ромы. Прям не верилось, что так бывает. В какой то момент стало страшно, все слишком идеально, слишком хорошо. Я однозначно надела розовые очки и не хочу их снимать. Если слишком хорошо, значит должно случиться, что то плохое. Так всегда бывает. Сначала белая полоса, потом черная. И когда наступит эта черная полоса, ты сам не знаешь, от того страшнее ее приближение.

День прошел в прежнем режиме, за исключение того факта, что вечером за мной приехал Рома. Все было прекрасно. И кино с местами для влюбленных парочек с поцелуями и массажем ступней, и потрясающей секс, и пошлые словечки и стоны до самого утра. Я однако начинаю привыкать к такой жизни. Через пару дней Рома улетел. Срочные дела. И пока я не определилась, а вернее мы не определились, как и где будем жить, он мотался на два города. Благотворительный вечер был перенесен на целую неделю, по каким то там техническим причинам. Но в Москву я все же полетела.

В назначенный день я вылетаю вечерним рейсом в Москву. В небольшой сумке лежит шикарное вечернее платье, которое мы купили с Женей, оббежав не один магазин. И лодочки на высоком каблуке, все как я люблю. Пара домашних маек и шорты, да зубная щетка. Если что-то понадобится закажу в доставке. Весь мой небольшой гардероб на этот мини отпуск помещается в небольшой дамской сумке, как ручная кладь. Когда самолет поднимается в воздух, думаю лишь о встрече с Ромой. Мы не виделись целую неделю, я успела очень соскучиться. Мысли уносят меня в нашу последнюю встречу, когда в аэропорту он шептал мне пошлости на ушко, о том, что он со мной сделает, когда я прилечу к нему. Я начинаю свыкаться с мыслью, что теперь я не одна, обо мне есть, кому позаботиться, меня любят и не пытаются переделать под себя, а принимают меня такую, какая я есть. От этого улыбка сама расцветает у меня на лице. И я улетаю в дремоту.

По прилету в Москву, Рома сообщает, что не может меня забрать, какие-то не решенные дела. Лучше их закончить сейчас, чтобы не отрываться на них в выходные. За мной он отправил водителя, который благополучно меня встречает.

— Здравствуйте Инна Вадимовна, — приветствует меня мужчина средних лет, с седыми висками, — Меня зовут Иван, я ваш водитель.

— Здравствуйте Иван. А отчество как у вас?

— Это не обязательно.

— Тогда и вы меня зовите просто по имени, — мягко улыбаюсь ему.

— Не положено, Инна Вадимовна, распоряжение Романа Евгеньевича

— Его вы тоже по имени отчеству зовете?

— Конечно, он же большой босс, — я улыбаюсь с этого прозвища.

Не могу представить своего Рому большим начальником. С этой стороны я его совсем не знаю. В наших отношениях он душа и заботливый мужчина. А на работе, в офисе он акула. Аж мурашки по коже.

— Хорошо, не буду настаивать.

Мы усаживаемся в автомобиль. Выезжаем на магистраль, ведущую с аэропорта в центр города. Звонит Рома. Я принимаю вызов.

— Ну, феечка, как долетела? Вы уже едите? Не могу дождаться, когда увижу тебя.

— да, мы едем. Не знаю где конкретно, но едим.

Машина вильнула в стороны, я покачулась, но осталась сидеть на месте. Иван выругался, но продолжил движение по полосе.

— Что у вас там происходит, — насторожился Роман.

— Все в порядке, Роман Евгеньевич, торопыг на дороге много, — успокоил его Иван, крикнув через плечо.

— Давай там аккуратно, сокровище мое везешь, а мешок картошки, — я слышу, как он улыбается.

— Не заводись, — бормочу в трубку, — у нас сегодня, какие планы на веч... — не успеваю договорить, начитает происходить, что-то непонятное.

В какой-то момент машина опять вильнула в сторону, попав правой стороной на обочину, ее начало таскать из стороны в сторону. Потом в лобовом стекле я увидела свет фар встречной машины, сигнал клаксона, яркий свет, скрежет металла. Меня отбрасывает

сначала на спинку сиденья, потом в спинку переднего сиденья и падаю, между ними на пол салона и мир ускользает от меня, последнее, что я слышу, это рев Рома в трубке телефона. Где то на задворках сознания слышатся какие-то шумы, кто-то кричит, плачет, вой сирены и голоса, много голосов. Кто-то меня трясет, я пытаюсь сосредоточиться, открыть глаза, ни чего не выходит. Плохо, больно, тошнит и хочется спать. Я не могу сопротивляться своему организму, расслабляюсь и уплываю в какое-то вязкое болото.

Я лечу, вот прям раскинув руки, свободно парю в небе, которое почему то розовое. Вокруг легкие облака, кажется, коснись его и растает. А я лечу, легкий ветерок трепет мои волосы. Вижу, вдалеке на облаке кто-то сидит. Я подлетаю и вижу девочку лет пяти.

— Привет, — говорит она, — Я Стеша. Я так давно тебя жду, а ты все не прилетаешь ко мне и не прилетаешь. Я уж думала, что не нужна тебе.

Смотрю на ребенка растерянными глазами.

— Ну что ты милая, я просто не знала дорогу к тебе.

— Я сейчас как узнала?

— Так я и сейчас не знаю, просто меня сюда принесло ветров.

— А вот и враки, ты слишком тяжелая, чтобы тебя ветер носил, — смотрит на меня большими бездонными черными глазами.

— Ну, может я и не такая тяжелая, но ты права. Давай вместе подумаем, как я могла сюда попасть, — улыбаюсь этой прелестной девочке.

Только я хочу до нее дотронуться, пронзительная боль появляется у меня в ключице. И звуки голосов начинает заполнять пространство.

— Мамочка, ты иди, я уже скоро сама к вам с папой приду, — вдруг засуетилась кроха

— А когда, — ни чего я не понимаю, но тело становится ватным и совсем меня не слушается.

— Ну, ты ж меня уже нашла, заглядывает мне в глаза.

— Верно!

— Ну, так значит, совсем скоро мы встретимся, — и я падаю.

Пик-пик-пик! Первое, что я слышу. А чувствую я себя отвратительно, от слова, как же мне хреново. Не могу открыть глаза, но понимаю, что в комнате полумрак. Пытаюсь из последних сил взять себя в руки и открываю глаза. Я в больнице, это очевидно. Просторная палата, за окном ночь. Сколько я здесь? Который час? Пытаюсь пошевелиться, ни чего не выходит, тело ватное, но левая рука как то зафиксированная и болит. Поворачиваю голову в сторону, еще одна кровать и на ней кто-то лежит. Вижу, как вздымается грудь, какое у него размеренное дыхание, улавливаю знакомые черты лица. Рома! Я выдыхаю, он рядом, он здесь, не бросил меня, приехал и охраняет мой сон, как и обещал. На глаза наворачиваются слезы, от понимания, как же сильно я его люблю! Люблю больше жизни, он нужен мне как воздух. Мои всхлипы от переполняющих меня эмоций становятся совсем громкими, и Рома просыпается. Подскочив с кровати, подлетает ко мне и заглядывает в глаза.

— РОДНАЯ!!!! Что, что такое? Где болит? Что с тобой? — в его глазах страх, паника, — ну что ты, что ты. Сейчас мы все сделаем, сейчас тебе помогут. Ты только скажи, где болит, умоляю тебя не плачь, у меня сейчас сердце разорвется от вида твоих слез. — и целует меня везде, куда достают его губы. А я начинаю уже рыдать навзрыд.

— Врача, — кричит он, — срочно врача.

В палату забегают несколько человек, я ни чего не понимаю, хочу сказать, что со мной все в порядке, но они начинают проверять какие-то показатели, щупать меня, мерить мне

давление, заглядывать под одеяло. И все это с такой скоростью, что я не успеваю за ними. В какой-то момент в капельницу, что стоит у моей кровати, медсестра что-то вводит, и я в считанные секунды опять погружаюсь в сон.

Мне ни чего не снится, просто темнота. Открываю глаза, за окном побирается рассвет, теплый почти осенний. Провожу взглядом по комнате, стараюсь не шевелиться и не думать, чтобы не вызвать вчерашнюю истерику. Поворачиваю голову вправо и вижу, что Рома спит, прям на стуле возле моей кровати, лежа у меня возле ног и держит меня на здоровую руку. Его рука горячая, властная и такая большая по сравнению с моей.

Я аккуратно пытаюсь высвободить свою руку, чтобы не разбудить мужчину. Так хочется к нему прикоснуться. Конечно же у меня ни чего не получается, я его разбудила. Смотрит на меня испуганными глазами, потирает их несколько раз и улыбается.

— Родная, ты как? — говорит шепотом.

— Хорошо, насколько это вообще возможно, — улыбаюсь ему, — Ром, сколько я здесь? Как Иван? Он жив? И что вообще произошло? — у меня начинает опять нарастать паника.

— Тихо, тихо, тихо, пожалуйста, только успокойся. Я все тебе расскажу, только не паникуй, иначе врачи опять тебе вколют снотворное. — улыбается, пытаюсь меня подбодрить.

— Хорошо, — я выравниваю дыхание, слезы отступают, — Ром расскажи мне все.

— Первое, Иван жив, досталось ему конечно знатно, много переломов и ушибов, но жить будет. Он лежит в другом отделении. Если хочешь, потом, как ты окрепнешь, сходим к нему, — я киваю.

— Второе! Но только без эмоций, ты у меня девочка не из робкого десятка, то, что я тебе скажу должна принять без лишних эмоций. Хорошо, — я опять киваю, вся внутренне сжимаюсь в комок.

— Так вот, второе, авария была подстроена. Этим сейчас занимаются органы и мои люди. Как только выясним, живого места не оставлю.

— В третьих, ты здесь уже вторые сутки, я чуть сума не сошел, пока ты была без сознания, а потом эта истерика.

— И четвертое, у тебя сломана ключица, придется здесь не много поваляться и отдохнуть.

— Ну, в довесок! Я так рад, что ты жива! У меня земля из под ног ушла, когда я услышал в трубке, как ты кричишь и эти все удары. Даже не помню как добрался до места ДТП. А когда увидел, что стало с машиной, чуть не рухнул прям там, пожарные, которые тебя вытаскивали, еле оттащили меня от покореженной машины, я думал руками металл порву, чтоб тебя от туда достать. Тебе очень повезло, ты упала между сиденьев, — Рома увидел, что в уголках моих глаз начала скапливаться влага.

— Ром, я так сильно тебя люблю! Так сильно! — покатались первые слезы.

— Тише, тише родная! — начинает успокаивать меня вытирая слезы на моем лице. — я знаю.

— Я давно поняла, что люблю, просто боялась признаться сама себе. И тебе тоже. Постоянно сомневалась в тебе, в себе, в нас. Но как бы ужасающе это не звучало, я рада, что попала в эту аварию. Потому что все встало на свои места. Все мои чувства встали на свои места и теперь мне вообще ни чего не страшно. Не страшно, ведь рядом ты. Такой родной и любимый. — Рома все гладит и гладит мое лицо большими пальцами рук и смотрит, казалось в самую душу.

— Выходи за меня? — все, что произносит он.

— Что? — смотрю на него растерянными глазами.

— Выходи, говорю, за меня?

Дверь в палату открывается, входит мужчина лет пятидесяти, в белом халате.

— А уже проснулась, барышня? Это хорошо, — оглядывает комнату, — Доброе утро

Роман Евгеньевич.

— Доброе утро! — отвечает мы с Ромой одновременно.

— О как! Репетировали, — улыбается, — Ну голубушка, давайте я вас осмотрю.

Врач выполняет все необходимые манипуляции, вертит меня с боку на бок, чтобы исключить все возможные травмы.

— Ну что ж, голубушка, все просто замечательно, смещения в переломе нет, — поднимает на свет рентгеновские снимки, — заживет быстро. Полежите пару дней, и если будете выполнять все мои рекомендации, отпущу вас домой. Это что касается моей части, а по остальному уже у другого специалиста спрашивайте, — переводит свой взгляд от меня на Рому.

— У какого другого? Сергей Степанович, я вас не понимаю, — нахмурил брови Роман, — у Инны все таки есть еще какие то травмы?

— Да как вам сказать, — тянет слова, — травм у Инны Вадимовны больше нет, но вот угроза жизни есть — и опять улыбается.

— Хватит говорить загадками, — напрягается. Я просто хлопаю глазами с немым вопросом на устах.

— Да расслабься ты! И вы Инна Вадимовна не переживайте, вам сейчас нельзя нервничать, — играет бровями. — Беременны вы! Срок конечно маленький, около трех недель. Но связи с последними событиями, вам прописан постельный режим как минимум на неделю, чтобы исключить угрозу выкидыша. Гинеколог к вам заглянет в течении дня и все расскажет.

Смотрим на него оба ошарашенными глазами. Перевожу свой взгляд с доктора на свой живот, потом на Рому. Не моргаю, задерживаю дыхание и выдаю:

— Беременна? Вы ни чего не путаете?

— Анализы не врут. Медицина, знаете ли, точная наука. Вот УЗИ еще может не показать околоплодное яйцо, а кровь не врет! — поднимает указательный палец вверх.

— Околоплодное яйцо? — спрашивает ошарашенный Рома, — это вы сейчас так моего ребенка назвали.

— Так, не кипятись папаша! Это тоже медицинский термин. Вообще, — отходит к дверям палаты, — Я у вас тут уже изрядно задержался. Бывайте, днем зайду все проверю, — и покидает палату.

Выходит из палаты. Я не знаю, куда деть глаза. Такая неожиданность, я обескуражена. Мы ни когда не говорили о детях. Но я знаю, Рома хочет ребенка и не одного.

Пока я пытаюсь собрать свои мысли в кучу, Рома отходит к окну и поворачивается ко мне спиной. Я не вижу его лица, не понимаю его реакции на новость о беременности. Как поведет себя дальше. Какое то время, он стоит ко мне спиной, его грудь тяжело вздымается, трет переносицу рукой. О чем он думает, мне становится страшно.

Прошло не меньше пяти минут, прежде чем Рома повернулся и подошел ко мне. Он опустился на колени возле моей кровати и взял мою руку в свои ладони. Теперь уже я увидела в уголках его глаз слезы.

— Итак! Каков будет твой положительный ответ? — проговорил севшим голосом.

— Ты о чем?

— Я тебе вопрос задал, прежде чем нас прервали, — говорит уверенно. Смотрю на него и улыбаюсь.

— «Каков будет твой положительный ответ?» мне нравится эта формулировка.

— Да и другого не принимается.

— Давай сначала, обсудим сложившуюся ситуацию. Я так не могу. Нужно все обдумать, взвесить и..., — на мой рот ложиться палец.

— Тшшш, я вообще то уже не раз тебе говорил, что я со всем разберусь. Обдумать тебе надо, в каком платье ты выйдешь за меня, а взвешивать будут нашего ребенка уже совсем скоро.

— Но Ром!!!

— Ни каких НО! Я люблю тебя и нашего ребенка, — и начинает покрывать меня короткими, но такими нежными поцелуями везде, поцелуи прилетают в губы, глаза, щеки, руки, даже в живот умудрился поцеловать.

И так спокойно мне стало. Все у нас будет хорошо.

Рома

Конечно же я ей ни чего не сказал! Ей сейчас нельзя нервничать. Когда пришли первые сведения о аварии, я даже не сомневался, кто виновен в этом ДТП. Водителя встречной машины жалко, он не выжил. А с другой стороны, сам знал на что шел. Иван конечно молодец, не только превосходный телохранитель, еще водителем первоклассным оказался.

Когда ехал к месту аварии, кровь стыла в жилах. Инна и Иван не отвечали на мои звонки, от этого становилось особенно жутко. Оказавшись на месте и увидев просто перекореженную грудку металла. Незнаю, сколько раз перевернулся автомобиль, но места живого на нем не было. А когда пожарные сообщили, что водителя выкинуло через лобовое стекло, а пассажир застрял между задних сиденьев, я понял, что там Инна. И мой мир пошатнулся. Не мог я потерять то, что только, только появилось в моей жизни. Я рвался к машине, хотел хоть как то помочь, меня удерживали и просили не мешать специалиста. Вот скрежет металла, чьи то громкоголосые команды, еще скрежет, вой сирены, казалось мой мир замер. Замер до тех пор, пока не появился какой то мужик в форме пожарно с феечкой на руках. Она без сознания, но дышит. Уже хорошо. В глазах все рябит, все куда то спешат, растаскивают остатки металл, а я иду, как в бреду, за бездыханным телом моей феечки.

Секунда

Другая

Третья.

— Жива! Дышит, кровотечений нет, серьезных повреждений пока не обнаружено! Прямо в рубашке родилась! — проговорил работник скорой помощи, — быстро в машину и мы поехали.

И тут мой мир опять закрутился. Я опять могу дышать, последние полчаса были как в вакууме.

— Да, да. Вы ежайте, я следом на своей машине. Куда вести, знаете?

— Знаем, уже сообщили, — говорит качая головой врач.

Я закрываю двери скорой, бью по машине давая сигнал, чтоб ехали. У меня одно очень важное дело. Подбегаю к скоров в которой водитель виновник ДТП.

— Живой, — спрашиваю у девушки в медицинском костюме, — он в сознании?

— Он не жилец, пробита печень и брюшная полость, вероятно не довезем.

— Один вопрос и я исчезну.

— Да мне то, что. Быстро только.

— Скажите мне КТО? — проговариваю смотря ему в глаза, а там туманная дымка умирающего человека.

— Это...вам...привет...от...., — пауза, облизывает пересохшие губы, — С-А-Ш-И, я... Должен был только.... напугать, но машину за...несло, я не ожи...дал, — и теряет сознание.

— Эй, эй, — хлопаю по лицу, но понимаю, что все. Он умер. А я узнаю все что нужно.

Сейчас нужно успокоится! Мне нужна холодная голова, нужно быстро все выяснить и найти этого смертника. Я убью его собственными руками.

— Егор! Ты уже в курсе событий? — проговариваю в трубку, когда мужчина берет телефон.

— Обижаете, Роман Евгеньевич, уже работаю. Осталось выяснить где сейчас

территориально находится наш объект.

— Короче! У тебя час, пока я еду в больницу.

— Будет сделано!

Прилетаю в госпиталь, там все по высшему уровню. Не зря бабки на благотворительность пускаю. Глав врача знаю в лицо. Толковый мужик, уверен сделает все что необходимо, что бы феечке было комфортно.

— Ну что? — спрашиваю Сергея Степановича! — как она? Чем череваты последствия аварии, кости цел, — начинаю закидывать вопросами.

— Успокойся, Роман Евгеньевич, все с твоей суженной, нормально. Отделалась легким испугом и переломом ключицы. Видимо сильно ударилась. Их когда крутило, она на полу лежала, это и стало так называемой подушкой безопасности. А синяки, бысто заживут. Самое главное сама цела.

— Спасибо, спасибо, — жму ему руку, — в какой она палате?

— Она без сознания, инстинкт самосохранения, ни кто не отменял. Пусть поспит, а там дальше разберемся.

— Номер палаты, я сказал! — цежу сквозь зубы.

— Триста пять, на третьем этаже. Халат одень и бахилы, горемычный, — хмыкнув, проговорил врач и ушел в противоположном направлении.

Зайдя в палату увидел, феечку, сердце защемило за грудиной. Подошел к ней, спит, как принцесса, моя принцесса. Злость опять начинает подниматься из недр моего сознания. Глаза кровью наливаются, от осознания, что мог ее потерять. Найти, растоптать и уничтожить этого смертника. Провел рукой по щеке, губа рассечена, на лбу огромная шишка и кровоподтек. Руки сложила на животе, как будто пытается обнять его. Такая нежная, такая теплая, такая моя.

Долго сидеть не мог. Необходимо решить проблему раз и навсегда. Выходя из палаты. Мне звонил Егор.

Мы нашли его. Не поверишь он в Москве. Хотел, видимо лично убедиться, как все пройдет. Сейчас он в аэропорту. Наши уже едут туда. Дальнейшие действия?

— Взять, тихо, чтоб комар носу не подточил и привезите его на склад, где у нас мебельный склад. Там тихо и укромно.

— Будет сделано, шев!

— Ты номер, мне еще достал, человека, которому он денег должен?

— Да, уже скинул в месенджер.

— Хорошо, я скоро буду.

Вышел из больницы, втянут тягучий воздух. Постоял немного, привоody мысли в порядок и нажал кнопки телефона.

— Слушаю

— Здравствуйте, Алексей анатольевич, на проводе Роман Киров, мы с вами не знакомы, но есть повод пообщаться.

— Ты заблуждаешься, сынок, заочно мы знакомы. Все думал, когда же ты мне позвонишь? Не предполагал, что знакомство пройдет в таком русле. Но я рад, что ты наконец то принял верное решение. Знаю, что у тебя есть для информация.

— Даже так, а что сами не вышли на меня, если знали про информацию?

— Ты не заговаривайся, сынок, — зло прорычал собеседник на том конце провода, — я сам решу когда пора.

— Ну и что? Пора?

— Еще как, не думал, что этот ублюдок, так далеко пойдет. Я прекрасно знаю, кто ты и что ты с ним сделаешь. Нужно встретиться и обговорить все. У меня есть для тебя предложение, думаю ты меня поддержишь. Мы с парнями вылетаем через сам. Пиши адрес где мы пересечемся.

— Без вопросов, — и кладу трубку.

А все разворачивается, еще лучше, чем я предполагал. Отлично! Выехав с парковки, набираю ребят, чтобы удостовериться, что объект взят. Получая положительный ответ, мчу в сторону складов. По дороге заехал в офис, прихватил папку и информацией. Не доверяю цифровым носителям, лучше все по старинке, на бумаге, она все стерпит.

Заезжаю на территорию, меня встречает один из охраны. Я конечно человек, не высокого полета, так кручусь в своих кругах, но ресторанный бизнес, кишит завистниками, по этому с недавних пор, забочусь о своей безопасности более тщательно. Захожу в просторный бокс. В стороне у стены вижу прикованного к стулу бывшего муженька феечки. Все! Свет потух, нервы на пределе, владеть собой больше не в силах. Подлетаю к нему и что есть мочи влетаю ему кулаком в рожу, тот оторопел, завизжал как девка и упал на бок. Хватаю за плечо и усаживаю его на место. Второй удар, третий, четвертый. Он уже скулит. Меня кто то оттаскивает. Костяшки в кровь, боли не чувствую, только не поддельное удовлетворения, что наконец то добрался до него. К ни го ед . нет

— Ну что сука! Как себя чувствуешь? Как тебе мой теплый прием? И заметь я еще не сказал тебе «Привет»? — еще удар, я понимаю надо остановиться. Но перед глазами феечка в больничной палате и тормоза уносят меня, — за чем ты это все сделал? Я тебя предупреждал? Предупреждал? Скотская твоя рожа? — реву что есть мочи.

— Ха-ха-ха, — сплевывает кровь и ржет, что есть мочи. Я зверею еще больше, — а ты думал я пальцем деланный. Что сдохла, эта тварь? Я все сделал, чтоб она сдолха. Не хотела по хорошему, я сделал, как обещал!

— Да ты что?!!! — я в шоке от его уверенности, что Инна умерла. Пусть, мне это только на руку, — и что ты этим добился? Каков итог сего действия? Поведай мне, недальновидному, для чего это сделал.

— Ну судя по твоей реакции, я сделал, все в лучшем виде. А итог, таков, что за смерть своей бывшей жены я получу кругленькую сумму. По причине того, что ее жизнь я застраховал еще пять лет на назад. Чтобы если возникнут трудности, как сейчас. Я их мор легко решить.

— Погоди, — я недоумеваю, — ты застраховал ее жизнь, для того чтобы если будут проблемы в бизнесе, грохнуть ее и получить за это бабки? Я правильно тебя понял?

— А ты шаришь! Прикинь! Отличный план, не правда ли? — и ржет, ржет, что есть мочи.

Я не выдерживаю, у меня опять сносит крышу. Удар, второй, третий. Я на нем живого места не оставлю. Меня опять оттаскивают.

— Роман Евгеньевич, подождите, вы его сейчас убьете!

— Да не трогайте, меня! Да, я сейчас убью и не поморщусь, — дышу на разрыв легких.

Когда приходит осознание сказанных им слов, кровь стынет в жилах. Он все рассчитал. Все делал специально. Запугивал, только для того, что бы она сделала не верный шаг. Просто перестала анализировать свои действия, привыкшая к постоянным угрозам. И тогда бы он просто.... просто.... Нет, я не могу поверить. Вот смотрю на него и не могу поверить, что в

этом алчном и трусливом человеке столько грязи и хладнокровия. Немного переведя дух, надо успокоиться, а ток и правда грех на душу возьму. А мне нельзя, у меня феечка в больнице и детей еще целый вагон не рожден. Нельзя срываться. Отойдя в сторонку и отдышавшись, поворачиваюсь к нему.

— Вообще, так дружочек! Сейчас мы подождем нужных мне и очень важных для ТЕБЯ людей, — специально делаю акцент на этом слове, — Ты пока посиди, в себя приди. А мы так, порешаем твою дальнейшую судьбу. Хорошо дорогой? — говорю пронизательно слащаво, чтобы до него дошло, что скоро ему крышка.

— Каких еще людей? — забег глазками по боксу, — не знаю ни каких людей.

— Да не нервничай ты так. А хотя... нервничай, тебе полезно. Совсем глаза наглостью заплыли.

Проходит несколько часов, я несколько раз звоню в больницу, чтобы узнать самочувствие феечки. Понимаю, что усидеть больше не могу, срываюсь. Все равно ждать еще больше двух часов до приезда «госте». Прилетаю в больницу, она все спит, сам прилег на соседнюю койку.

Вдруг зашевелилась, я подлетаю к ней, по ее лицу текут непрерывным потоком слезы. О боги!

— РОДНАЯ!!!! Что, что такое? Где болит? Что с тобой? — в моих глазах паника, — ну что ты, что ты. Сейчас мы все сделаем, сейчас тебе помогут. Ты только скажи, где болит, умоляю тебя не плачь, у меня сейчас сердце разорвется от вида твоих слез, — и целую ее везде, куда достают мои губы.

— Врача, — кричу, — срочно врача.

Ей что то вкальваю и она опять засыпает. Врач поясняет, что пережитый шок, она ведь наверняка думала, что не выживет, и боль от перелома, сделали свое дело, ей нужно отдыхать. Проспит до завтра в лучшем случае, а там и будет действовать по обстоятельствам.

Я срываюсь с больницы, как только становится известно, что «гости» пожаловали. Такие люди, как Алексей Анатольевич, достаточно чтут свое время, да и сам не хотел бы растягивать нашу встречу на длительное время. Влетаю в бокс, вижу, что все сборе. Алексей Анатольевич сидит на стуле возле убудка, о чем то беседуют. Да я и не против. Мне плевать, я все решил.

— Ну, здравствуй, голубчик, — протягивает руку мне Алексей Анатольевич, — раз знакомству, хотя не уверен, что сейчас лучшее время.

— Ближе к делу, — цежу сквозь зубы, — я хочу обсудить все без свидетелей.

— Так здесь все свои, — разводит руками, — мои ребята в курсе всей ситуации, так что давай прямо к делу.

— Да не вопрос! Говорю сразу, я хочу крови! Его крови, — указываю пальцем на Александра.

— Да ты и так его уже изрядно потрепал, — улыбается мужчина, — хочешь вообще прибить его?

— Естественно!

— Не так дело не пойдет! Давай я предложу тебе свой вариант.

— Валяй!

— Вот этот Александр, мелкий слизняк, в свое время у меня занял не малую сумму денег, для развития своего бизнеса. Такие стремления я поощряю и молодежи всячески помогаю. Обещав отдать все в срок, он оставил в залог документы на свою квартиру и

машину. Как оказалось потом, эта недвижимость ему не принадлежит. Отсидел срок, вышел и клялся все отдать. Но как мне стало известно, что он водил меня за нос. Пытался разжиться за чужой счет на мне и на своей бывшей жене. Как выяснилось в этом ему стал помогать мой человек, так мелкая сошка, так называемая, шестерка. Я конечно же как это узнал, принял меры. Этот человек, теперь ни для кого не опасен. А вот сам Александр пошел куда дальше угроз и натворил не мало пагубных дел. Так вот я предлагаю, отправить его обратно за решетку...

— НЕТ! — начинаю, чеканить каждое слово, — это слишком просто, я хочу чтобы он на всю жизнь запомнил, чего ему стоит человеческая жизнь.

— Дай договорить! Не смей меня перебивать!.... Так о чем это я? Так вот мы его отправим за решетку номинально. Он там будет на государственных хлебах чиститься, а на самом деле мы его отправим на мои рудники, там рабочая сила знаешь как нужна, — поднимает указательный палец в воздух, — лет так на десять. Как считаешь такое наказание за все его деяния, достойная плата?

Я оторопел. Не ожидал, что такой человек, как Алексей Анатольевич, не последний человек в городе, проникнуться всей сутью проблемы, моим желанием мстить. Сморгнув несколько раз. Протягиваю папку с подтверждением того, что деньги у этого слизника есть и где они хранятся.

— Пятнадцать! А когда ты помотришь документы, может и того больше устроишь ему отпуск. Деньги твои ни куда не делить, он их очень хорошо спрятал. Если бы не случайный квиток по операции за продление аренды ячейки в банке, ни ты, ни я бы не нашли деньги.

— Да ладно, — удивился мужчина, — все что взял?

— И даже больше, — улыбнулся одними уголками губ.

— Вот так новость, вот так подарок, — открыл папку и пробежался по строчкам, — а ведь и действительно, хитро припрятал. Как говориться, если хочешь спрятать, положи на видное место! Уважаю Роман Евгеньевич.

— Мне ваше уважение до лампочки! Мне надо, чтобы этот убудок исчез из нашей жизни. Марать руки об него, действительно последнее дело, тем более что Инна жива.

Все переглянулись, Алексей Анатольевич, ударил себя по коленке.

— Ну девка, ну молодец! А, ну ты посмотри какая, как жить хочет! Ну молодец, — не унимался мужчина, — ну значит жду приглашения на свадьбу, там может и общее дело обсудим.

— НЕТ!!!! Не может быть, тварь, эта тварь жива, аааааа — взвыл убудок.

— А ты как думал! Заткните ему уже рот, кто-нибудь — не выдержал я, — я конечно не знаю, как там дальше сложиться в жизни, но предпочитаю всегда рассчитывать на свои силы, в любом деле.

— Ни когда не говори никогда, Роман. Ну вообще бывай. Этого слизняка, я забираю. Вы со следователя поговорите, как полагается. Заявление напишите, если надо. Я само дело в наш город переведу, там проще, и ну и сам понимаешь. Все сделаю как сказал. Ты во мне не сомневайся. Я человек слова.

— Я и не сомневаюсь, — жму руку Алексей Анатольевич, и ведь действительно не сомневаюсь, что поступит он по совести, а я в свое время, аккуратно проконтролирую, чтоб спать спокойно, — ну всего хорошего. Мне пора в больницу.

Алексей Анатольевич со своей свитой уезжают первыми, я подхожу к ребятам.

— Вы все записали?

- Конечно! И камеры в боксе и на мобилу, все как вы просили.
- Все архивы мне на комп, под секретным паролем. У себя все стереть. Ясно?
- Все будет сделано!
- Отлично, я уехал.

Инна

Сегодня замечательное солнечное утро. Лежа на кровати, пытаюсь притвориться, что еще сплю. Сильные руки обхватывают мою талию и притягивают к себе.

— Я знаю, что не спишь, — тянет еле шепотом слова, довольный Рома, — феечка, — утыкается носом мне в шею, — я скучаю, а ты все ни просыпаешься.

— Да я еще от ночи не отошла, а ты все туда же. Нельзя так издеваться над своей женой, — поворачиваюсь к нему обхватив куками за шею, — доброе утро, любимый!

— Оно всегда доброе, когда рядом ты, — начинает покрывать мое лицо поцелуями.

Женаты более пяти лет, а как будто вчера сказали заветное «да». Страсть в нас не утихает ни при каких обстоятельствах. Каждая проведенная минута вместе бесценна.

После больницы, я не сразу согласилась переехать в Москву к Роме. Предстояло уладить дела в родном городе, оформить все документы на открытие филиала в Москве. Рома, отговаривал, что это может подождать, ведь скоро родиться ребенок. Я была не приклоне. Без работы я не смогу. Ведь я прекрасно знала, что в любом случае у меня должен быть свой собственный тыл, в виде жилья и работы. Да, я не изменяла своим внутренним страхам, жила с ними и принимал себя такой как я есть. Рома кстати тоже свыкся с моими тараканами, говоря «с ними жить веселее».

Когда родилась наша Стеша, наше маленькое чудо Стефания. Я на некоторое время отошла от бизнеса, но благодаря своему мужу, и его управляющему, дело росло и процветало. В родном городе Женя вертелась как могла и у нее неплохо получалось. Там на мое место был принят серьезный мужчина, который ей во всем помогал. Но найти общий язык им удавалось не всегда. Поэтому я периодически летала в командировки в родной город. Для введения очень сложных клиентов. Иногда присутствовала на совещаниях лично. Рома злился, все пытаясь меня приревновать к работе. По наши примирения, были как всегда крышесносными. Секс стал только лучше. Особенности, когда кто-то из нас, улетал по делам бизнеса на несколько дней. Встречи от этого были только желаннее.

— Долго, ты собираешься бегать как савраска по своим офисам. Тебе скоро в декрет, — лежа у моего бока и оглаживая округлившийся животик, говори Рома, — ты понимаешь, что для сына это плохо, — смотрит на меня хмурым взглядом.

— Не придумывай, а. Я отлично себя чувствую, даже лучше, чем со Стешкой, — в животе начались толчки, — видишь даже сын соглашается.

— Ага, да вот только с кем? Со мной или с тобой.

— Конечно с мамочкой! Он же у меня в животе живет, — оглаживаю бок, куда пнул малыш, — ну тише, тише, родной. Маме больно.

— Ты там не шуми, маму мне не бей, — говорит куда то в пупок, и такой милый сейчас. Зацеловывая мой живот, поднимает глаза на меня.

— У нас же есть еще время пока не проснулась егоза? — водит бровями вверх, вниз, — а, феечка?

— Ну даже не знаю, ах...., — от настырных ласк мужа, не могу устоять, отвечаю ему всем своим телом и душой.

Когда родилась дочь, Рома, был рядом. Принял ее из рук медсестры. Смотрел на нее долго, а когда перевел взгляд на меня, в них стояли слезы.

— Спасибо родная! Спасибо за все, что ты есть, что подарила мне дочь, что всегда рядом и поддерживаешь во всем. Теперь я буду рядом с тобой и помогать с этим маленьким комочком счастья.

Я растрогалась на столько, что не смогла сдержать слез. Рома поднес мне нашу дочь и обнял нас обеих. Так мы и стояли обнявшись, ну вернее Рома стоял, а я лежала в его объятьях.

И вот скоро Стеше пять лет, а через три месяца у нас родиться сын. Рома конечно же хотел, что бы мы наладили непрерывное производство по производству детей на этот свет. Но я была категорична. Всему свое время. Как Стеша к нам пришла, выбрав нас в родителей, так и, если бог даст еще будут дети, но делать из себя фабрику по выпуску младенцев я не намеренна.

Что касается Саши, он получил по заслугам. За покушение на жизнь двух человек плюс организацию покушения ему дали очень большой срок. Как сказал Рома, так ему и поделом, но почему то очень лукаво улыбнулся на этих словах. Да и пусть, самое главное, нас он больше не потревожит.

Роман

Спросите меня, чем пахнет счастье? Мое счастье пахнет телом моей любимой женщины. Ее шелковыми волосами, бархатной кожей и не забываемым ароматом ее удовольствия. Она не забываемая, легкая и воздушная, манящая, нежная, она моя.

Когда в голове проносится мысль, что я мог ее потерять, хочется стиснуть ее в своих объятьях и никогда не отпускать. Ведь верно говорят, что ценить начинаешь, только тогда, когда потеряешь. И у меня была возможность всецело оценить, что я мог ее потерять. Сейчас мы не расстаемся на долго, всегда на связи и чувствуем нашу связь даже на расстоянии.

Рождение маленькой копии моей феечки, привнесло в мою жизнь еще больше красок. Мои девочки, заставляют дышать меня полной грудью и ценить каждый прожитый день. Наслаждаться каждым моментом проведенным вместе с моей семьей.

Я приложил не мало усилий, чтобы Инна научилась мне доверять и полагаться на мое сильное плечо. Конечно некоторые моменты ее жизни, стереть из памяти не удастся, но я вижу, как она стремится изменить свое отношение к многим вещам.

Когда ее выписали из больницы, я оберегал ее от всего внешнего негатива. Конечно же она не в курсе, чем в конечном итоге закончилась история с ее бывшем мужем. Но и той не многой информацией, которой я делился, было достаточно, чтобы она спала спокойно. После возврата своих денег, Алексей Анатольевич, как и обещал, спрятал Александра, далеко и надолго. На этом эта история закончилась.

Зато началась наша история, длиною в целую жизнь! Вот и сейчас лежа на кровати, я люблю свою феечку. В скором времени у нас будет еще одно пополнение, у нас родится еще один комочек счастья. Сын!

Взяв на руки крохотный розовый сверток с нашей принцессой, думал мое сердце разорвется от счастья. Такой крошкой она была. Но сейчас понимаю, это не предел! Это только начало, а дальше будет лучше и лучше.

Слышу топот маленьких ноже.

— Папа, а мама еще спит? — говорит шепотом Стеша.

— Спит, — отвечаю ей, тоже шепотом, — иди сюда, — открываю ей свои объятья.

— Я хочу поздороваться со своим братиком. Когда он уже появиться? — говорит мне на ухо, удобно устроившись у моего бока.

— Совсем скоро, кнопка, осталось ждать не долго.

— Скорей бы, — вздыхает, — а можно я потрогаю мамин животик?

— Только аккуратно, не разбуди маму, — дочь кивает в ответ.

Тянет свою маленькую ручку к животу феечки, неуверенно проводит по ее животу и в ответ получает легкий пинок в область своего прикосновения.

— Ну с добрым утром семья, — открывает глаза феечка, — как ты спала моя принцесса?

— Мама, мама он шевелиться! Ты видела? Видела? — защebetала Стеша.

— Я не только видела, но и почувствовала, — улыбается, — что настолько не терпится с ним встретиться?

— Конечно! У меня столько игрушек и велосипед, надо все успеть ему показать, — затараторила егоза. Мы смеемся.

— Ты что, он родиться совсем крошка, ему пока нельзя кататься на велосипеде, — слегка обнимаю дочь, — а теперь беги умываться и пойдем завтракать.

— Ура! Я хочу блинчики!

— Кто бы сомневался, — тянет феечка.

Стеша убегает в ванную, а мы оставшись одни, лежа в еще теплой кровати поворачиваемся лицом друг к другу.

— Люблю тебя феечка, — целую в губы, — ВЫ— ВЕСЬ МОЙ МИР!

— А ты мой, — целует в ответ.

Больше книг на сайте - Knigoed.net